Федеральное государственное казенное военное
образовательное учреждение высшего образования
«Военный университет» имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

На правах рукописи

Косицын Федор Геннадьевич

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Специальность 5.7.7 – социальная и политическая философия
(философские науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
Кафтан Виталий Викторович,
доктор философских наук, профессор

Москва – 2023

Оглавление

Введение

Быстрое развитие информационных структур и создание все новых коммуникативных средств и технологий цифрового характера стремительно преобразуют общество и кардинально трансформируют систему социально-политических отношений. В основе указанных процессов лежит новый подход к информации, понимаемой не столько как совокупность данных, а как осмысленные знания, выступающие в качестве непосредственной производительной силы.

Очевидно, что носители такого рода знаний приобретают огромное влияние и возможности, превращаясь в особую элитарную группу, принципиально отличающуюся от традиционных политических классов, объединенных не на основе своей сплоченности, политической активности, имущественного ценза, возможностей потребления и ценностных предпочтений, а на фундаменте обладания концептуальными знаниями и возможностями их практической творческой реализации с помощью соответствующих цифровых технологий. К. Беккер пишет о высоком риске того, что коммуникативно-цифровые технологии могут быть использованы не только для создания новых возможностей для реализации творческого потенциала пользователя, упрощения общения между индивидами и обеспечения большего комфорта для их деятельности, но и в качестве своего рода информационного оружия, имеющего возможность разрушать социальные системы, объявленные «тоталитарными», «недостаточно демократичными» или «устаревшими»: современное «общество все более и более нуждается в развитых, информационных и коммуникационных технологиях, которые все имеют происхождение из военной промышленности. В настоящее время эти технологии получили развитие в качестве технологий «несмертельного оружия» и, оказавшись в руках правительств или корпораций, они легко могут быть использованы против интересов широкой публики чрезвычайно опасным образом. Появляются

новые властные структуры, имеющие возможность «получения доступа к этим средствам и контроля над ними, а также доступ к средствам коммуникации»[1].

Более конкретно *актуальность темы исследования* обусловлена:

Во-первых, быстрой изменчивостью социального пространства, связанной с созданием все новых информационно-коммуникативных технологий, основанных на процессах информатизации, компьютеризации, виртуализации и цифровизации;

Во-вторых, возможностью представления последствий внедрения современных цифровых практик не только как возможностей, упрощающих доступ к получению знаний и развлечений, а также придающих деятельности больший эффект, но и как серьёзной угрозы для личности, общества, государства;

В-третьих, наличием постоянно совершенствующихся информационно-коммуникативных технологий дигитализации, которые могут быть применены в интересах информационной войны;

В-четвертых, духовной уязвимостью мировоззрения российского социума, а особенно молодежи, со стороны внешне привлекательных, но духовно чуждых ценностей, активно навязываемых на различных уровнях социального бытия;

В-пятых, недостаточной защищенностью сознания всех категорий военнослужащих современной Российской армии от последствий применения цифровых технологий противника.

Степень научной разработанности проблемы. Представление об уровне социально-философского осмысления современного цифрового общества, воздействия практик и технологий цифровизации на воинскую службу можно составить на основе анализа имеющихся теоретических источников, объединив их в следующие группы.

---

[1] *Беккер, К.* Словарь тактической реальности: Культурная интеллигенция и социальный контроль. М.: Ультра. Культура, 2004.

К *первой группе* отнесены книги социальных мыслителей А.Г. Дугина, М. Кастельса, Р. Курцвейла, М. Маклюэна, Э. Тоффлера, и др.[1], которые анализируют особенности современного информационно-цифрового общества.

У. Айзексон, А. Барт, Я. Зондерквист, М. Буркхард, Д. Тапскот и др.[2] исследовали особенности новых цифровых практик.

С.Г. Кара-Мурза, Н. Луман, О.А. Матвейчев, Г. Рейнгольд, К. Шваб, В.А. Шкуратов уделили внимание выяснению основных аспектов влияния дигитальных технологий на социальные связи и отношения[3].

Вторую группу составляют научные исследования, посвященные вопросам аксиологического влияния на социальные процессы, связи и отношения, а также ценностного аспекты воинской деятельности.

Ценностное измерение социального пространства получило всестороннее рассмотрение в работах Ф. Знанецкого, С. Клакхорна, А. Маслоу, Г. Риккерта, М. Рокича, В.С. Соловьева, В. Томаса, П.А. Флоренского, К. Юнга и др.[4]

---

[1] *Дугин, А.Г.* Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М., 2009; *Тоффлер, Э.* Третья волна. М., 2010; *Тоффлер, Э.* Шок будущего. М., 2002; *Кастельс, М.* Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004; *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000; *Курцвейл, Р.* Эволюция разума. Как развитие искусственного интеллекта изменит будущее цивилизации. М., 2020; *Маклюэн, М.* Понимание медиа: Внешние расширения человека. М., 2003; *Уэбстер, Ф.* Теории информационного общества. М., 2004.

[2] *Айзексон, У.* Инноваторы. Как несколько гениев, хакеров и гиков совершили цифровую революцию. М., 2015; *Бард, А., Зодерквист, Я.* Netократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб., 2004. *Буркхард, М.* Краткая история цифровизации. М., 2021; *Тапскотт, Д., Тапскотт, А.* Технология блокчейн: то, что движет финансовой революцией сегодня. М., 2017.

[3] *Гусев, Д.Г., Матвейчев, О.А., Хазеев, Р.Р., Чернаков, С.Ю.* Уши машут ослом. Современное социальное программирование. М., 2006; *Кастельс, М.* Власть коммуникации. М., 2016; *Кара-Мурза, С.Г.* Манипуляция сознанием. М., 2000. *Луман, Н.* Медиа коммуникации. М., 2005; *Мэмфорд, Л.* Миф машины. Техника и развитие человечества. М., 2001; *Рейнгольд, Г.* Умная толпа: Новая социальная революция. М., 2006; *Шваб, К.* Четвертая промышленная революция. М., 2016; *Шкуратов, В.А.* Искусство экономной смерти. Сотворение видеомира. Ростов н/Д, 2006.

[4] *Kluckhohn, C., Leighton, D.* The Navaho. N.-Y., 1962; *Маслоу, А.* Мотивация и личность. СПб., 1999; *Риккерт, Г.* Науки о природе и науки о культуре. М., 1998. Rokeach, M. The nature of human values. N.-Y., 1973; *Соловьев, В.С.* Духовные основы жизни. Париж, 1925; *Thomas, W., Znaniecki, F.* The Polish Peasant in Europe and America. Boston, 1939; *Флоренский, П.А.* Столп и утверждение истины. М., 1990; *Шелер, М.* Избранные произведения. М., 1994; *Юнг, К.* Архетип и символ. М., 1991.

Анализу традиционных для российского общества ценностных ориентаций и идеалов посвящены работы: С.Ф. Анисимова, В.Э. Багдасаряна, М.С. Кагана, А.Н. Максимова, Л.В. Мантатовой, С.С. Сулакшина и др.[1]

В.И. Гидиринский, Б.И. Каверин, В.Н. Ксенофонтов, Ю.А. Чернавин и др.[2] рассматривали специфику воинской деятельности и ее принципиальные особенности по сравнению с другими видами общественной активности.

В трудах А.И. Горячева, М.М. Курочко, С.И. Музякова, П.В. Петрия, О.В. Шевченко и др. [3] рассматривались природа и содержание понятия воинского служения, проведена сравнительная характеристика общего и особенного в аксиологическом пространстве общества и армии, определены особенности ценностной детерминации воинского служения современной России.

Третью группу составляют труды Н.А. Бердяева, Р. Вильямса, М. Маклюэна, Ф. Ницше, Г. Шиллера и др.[4], отражающие трансформацию

---

[1] *Анисимов, С.Ф.* Духовные ценности: производство и потребление. М., 1988; *Багдасарян, В.Э., Сулакшин, С.С.* Высшие ценности Российского государства. М., 2012; Духовные ценности и национальные интересы России / Под ред. Н.К. Фролова. Тюмень, 1998; *Каган, М.С.* Философская теория ценности. СПб., 1997. *Максимов, А.Н.* Философия ценностей. М., 1997; *Мантатова, Л.В.* Стратегия развития: Ценности новой цивилизации. Улан-Удэ, 2004.

[2] *Гидиринский, В.И.* Русская идея и армия: философско-исторический анализ. М., 1997; *Каверин, Б.И.* Актуальные вопросы исследования духовности российского офицера. М., 2000; *Ксенофонтов, В.Н.* Духовная жизнь воинов России и их ценностные ориентации // Профессиональная этика военнослужащего. М., 2015; Отечественная философская мысль о войне, армии, воинском долге. М., 1995; Стратегия духа: Основы воспитания войск по взглядам Суворова А.В. и Драгомирова М.И. М., 2000; *Чернавин, Ю.А.* Социальный статус военнослужащего. М., 1998.

[3] *Горячев, А.И., Курочко, М.М., Петрий, П.В.* Основы и уроки боевого опыта современной Российской армии на Ближнем Востоке: монография. М.: ВУ, 2018; *Музяков, С.И.* Ценностные основания воинской деятельности: Монография. М.: Воен. ун-т, 2008; *Кафтан, В.В., Петрий, П.В.* Аксиология воинского служения: монография. М., 2017; *Петрий, П.В.* Духовные ценности российского общества и армия: монография. М., 2001; *Шевченко, О.В.* Духовные традиции современного российского общества и их проявление в условиях Вооруженных Сил (социально-философский аспект): монография. М., 2012.

[4] *Бердяев, Н.А.* Смысл творчества. М., 2010; *Williams, R.M.* American Society: A Sociological Interpretation. N-Y., 1966; *Маклюэн, М.* Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М., 2013; *Ницше, Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М., 2005; *Шиллер, Г.* Манипуляторы сознанием. М., 1980.

ценностей под влиянием различных технологических факторов модернизации общества.

Л.В. Баева, Б.Н. Бессонов, В.В. Кафтан, Д. Ланье[1] уделили внимание ценностным изменениям в информационном обществе.

М. Маффесоли, Р. Тайлер, С. Санстейн, Д. Харауэй, М. Фуко[2] исследовали особенности изменений ценностей под влиянием внедрения новых технологий.

В.В. Кафтан, А.Л. Лактионов, П.В. Петрий, А.А. Сальников[3] в своих работах анализировали характер и качество воинской службы в условиях реализации в обществе информационных технологий, в том числе и цифрового характера.

В *четвертой группе* представлены исследования Ф. Гиренка, К. Беккера, Ж. Бодрийяра, Г.-П. Шумана и др.[4], позволяющие понять основания противодействия негативным последствиям дигитализации современного общества.

---

[1] *Баева, Л.В.* Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Астрахань, 2004; *Бессонов, Б.Н.* Социальные и духовные ценности на рубеже II и III тысячелетий. М., 2006; *Кафтан, В.В.* Концепции, практики и технологии современных медиа. М., 2022; *Lanier, J.* Digital Maoism: The Hazards of the New Online Collectivism // Edge. 2006. 25 May.

[2] *Maffesoli, M.* Apocalypse. Paris, 2009; *Thaler, R., Sunstein, C.* Nudge: improving decisions about health, wealth, and happiness. New Haven; L., 2008; *Haraway, D.J.* A Cyborg Manifesto. Science, technology, and socialist-feminism. In the late twentieth century. Minnesota, 2016; FM-2030. Are You a Transhuman? Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World. N.-Y., 1989; *Фуко, М.* Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996.

[3] *Кафтан, В.В.* Дегероизация массового сознания современного российского общества. М.; Елец, 2015; *Лактионов, А.Л.* Противоборство духовно-ценностных систем как феномен духовной жизни современной России: Автореф. канд. …филос. наук. М., 2010; *Петрий, П.В.* Синергия общества и армии в аксиологическом пространстве современной России. М., 2013; *Сальников, А.А.* Парадигмальные основания мировоззрения военнослужащих современной российской армии: Автореф. канд. …филос. наук. М., 2016.

[4] *Гиренок, Ф.И.* Клиповое сознание. М., 2016; *Беккер, К.* Словарь тактической реальности: Культурная интеллигенция и социальный контроль. М., 2004; *Бодрийяр, Ж.* Символический обмен и смерть. М., 2000; *Мартин, Г.-П., Шуман, Х.* Западня глобализации. М., 2001.

В.П. Даниленко, Е.С. Ларина, В.С. Овчинский, И.М. Попов, П.А. Цыганков[1] обращали внимание на необходимость защиты воинской службы от негативного влияния процессов цифровизации.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что ценностные основания воинской службы в условиях становления цифрового общества в России, оказывающих активное влияние, в том числе и негативное, на духовные идеалы и массовое сознание в целом, не получила соответствующей разработки в рамках социогуманитарного знания и требует проведения специального исследования с помощью социально-философского анализа.

Актуальность исследовательской задачи, предпосылки ее научного и практического решения определили объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются противоречия и тенденции развития феномена цифровизации в российском социуме.

Предметом диссертационного исследования выступает определение сущностных и структурно-содержательных черт цифровизации в России, выявление характера воздействия цифровых технологий на ценностные основания российского общества и профессиональной деятельности военнослужащего Вооруженных сил РФ, а также предотвращение и ликвидация последствий их негативного проявления в аксиологическом пространстве воинской службы.

Цель исследования состоит в социально-философском анализе влияния цифровизации на аксиологическое содержание воинской службы как особо важной деятельности, направленной на обеспечение военной безопасности российского общества.

---

[1] *Даниленко, В.П.* Инволюция в духовной культуре: ящик Пандоры. М., 2012; *Ларина, Е.С., Овчинский, В.С.* Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден. М., 2014; *Попов, И.М.* Война будущего: взгляд из-за океана: Военные теории и концепции современных США. М., 2004; Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI в. / под ред. П.А. Цыганкова. М., 2015.

Для реализации цели необходимо разрешение целого ряда взаимосвязанных научных задач, к числу которых относятся:

1. Определение сущностных черт цифровизации российского социума как духовно-практического феномена современности.

2. Выявление структуры процесса цифровизации и основных характеристик ее влияния на социальные процессы и взаимоотношения российского общества в современных условиях.

3. Раскрытие специфики ценностного содержания воинской службы в условиях развития информационно-цифрового общества в России.

4. Проведение анализа деструктивного воздействия цифровых технологий на ценностные основания профессиональной деятельности военнослужащего Вооруженных сил РФ.

5. Выявление и обоснование перспективных направлений, препятствующих негативному влиянию технологий цифровизации на ценности воинской службы в рамках современных реалий.

Гипотеза исследования состоит в признании и обосновании того факта, что внедрение постоянно совершенствующихся дигитально-компьютерных технологий в повседневную жизнедеятельность общества, имеют важные последствия для его дальнейшего развития, не только в экономико-социальном плане, но и в аксиологическом пространстве, при этом воинская служба в силу своей социальной значимости для обеспечения безопасности страны, является приоритетной целью информационно-коммуникативного воздействия альтернативных ценностных ориентиров, использующих для своего продвижения новейшие цифровые платформы.

Методологию и методы исследования составили фундаментальные положения аксиологии, коммуникативистики и социальной философии, а также соответствующий понятийно-категориальный аппарат. В диссертации исследуются феномен цифровизации как своеобразной метафоры развития современного информационного общества и в тоже время как объективный социальный процесс, возможности и ограничения цифровых практик

информационно-коммуникативного характера, в значительной степени направленных на деконструкцию мировоззренческих оснований военнослужащих российской армии, традиционных ценностных предпочтений, духовных традиций, а также способы противодействия указанным деструктивным технологиям. В исследовании представлены итоги осмысления философского значения технологий цифровизации для развития российский социума в целом и духовных основ воинской службы в частности, содержащихся в научных монографиях и статьях в научных журналах, научно-методических материалах различных социальных институтов, в диссертационных исследованиях, в полемике в средствах массовой информации и коммуникации.

В исследовании активно использовались методологические принципы философского анализа: аксиологического, организационно-системного, функционально-деятельностного, структурно-содержательного и т.д. Кроме того, применялись также и более конкретные методы: диалектический, феноменологический, герменевтический, коммуникативный подход и др.

Эмпирическую базу исследования составили результаты контент-анализа научных трудов, материалов статей и публикаций научной периодики, а также данные и результаты ряда специальных исследований в области социально-гуманитарных наук.

Научная новизна диссертационного исследования выражается:

– в выявлении и уточнении сущностных черт понятия «цифровизация» и обосновании авторского подхода к определению ее сущности как духовно-практического феномена, развивающегося в современной России;

– в раскрытии и конкретизации структуры цифровизации, определении характеристик ее влияния на функционирование и жизнедеятельность российского социума в условиях современности;

– в выявлении специфики ценностных оснований воинской службы в контексте развития цифровизации;

– в исследовании проявлений деструктивного влияния цифровых технологий на духовно-нравственные аспекты профессиональной деятельности военнослужащих Вооруженных сил РФ;

– в предложении и обосновании некоторых направлений противодействия разрушительным практикам цифровизации в аксиологическом пространстве российского государства.

На защиту выносятся следующие *основные положения:*

1. *Цифровизация* – это целенаправленный процесс внедрения в экономическую, политическую, социальную и духовную сферы технических алгоритмов и социально-гуманитарных практик (постиндустриального, информационного, сетевого, виртуального, когнитивного характера), в целях значительной информационной, когнитивной и коммуникативной трансформации современного социума.

2. В структуре цифровизации следует обозначить следующие элементы:

– во-первых, *субъекты*, к числу которых относятся: а) *нетократия* – корпоративно-сетевая элита (государственные структуры, транснациональные корпорации, олигархия), организующая различные формы сетевой власти; б) *виртуалократия* – творческая элита (сообщество хакеров, агенты влияния, PR-специалисты, медиа-активисты и др.), обладающая способностью управлять социальными коммуникациями и формировать общественное мнение; в) *цифровые визионеры* (социальные мыслители, футурологи и новаторы), внедряющие в ходе своей деятельности новые информационные технологии и развивающее процесс дигитализации в современном обществе;

– во-вторых, *объекты цифрового общества*, в роли которых выступают большие унифицированные общности, обладающие массовым сознанием (народные массы, толпа, молчаливое большинство) и малые персонализированные социальные группы («умная толпа, сети «не-людей»), а также возникающие между ними взаимосвязи и взаимодействия, базирующиеся на принципах электронного трайбализма и сетевого индивидуализма;

– в-третьих, *цифровые технологии*, включающих в себя средства передачи информации (медиа), каналы связи, инструменты кодирования-декодирования, способы передачи и алгоритмы организации коммуникации, которые связывают между собой субъекта и объекта.

К *основным цифровым технологиям*, воздействующим на ценностное измерение современного российского социума, следует отнести технологию Больших данных (управление истинной), клиповизацию (формирование избытка информации, приводящего к дефрагментации сознания индивида), блокчейн (конструирование реальности), 3D-принтинг (девальвация ценностей путем создания в домашних условиях всех необходимых для жизни вещей и предметов обихода), искусственный интеллект (тотальная мифологизация сознания людей) и др.

3. *Ценности воинской службы* выступают наиболее значимой характеристикой отношения военнослужащего к профессиональной ратной деятельности, включающей в себя интересы, предпочтения, установки, сформировавшееся у человека под воздействием социально-экономических, нравственных, эстетических, религиозных и др. факторов, а также его поведение (установленные правила, функциональные права и обязанности) и ценностные ориентации (идеалы, традиции и духовно-нравственные ориентиры).

К ценностям воинской службы в условиях развития цифровизации российского общества следует отнести: любовь, государственность, гражданственность, патриотизм, отвагу, самопожертвование, взаимовыручку, гуманизм. При этом необходимо отметить, что *Любовь* имеет для военнослужащего первостепенное значение, осмысливаемая как ценность всеединства *Истины* (сохранение исторической правды о победе, препятствие ее извращению), *Добра* (выявление того, кто из сражающихся сторон является виновником войны, а кто выступает его жертвой, на чьей стороне вооруженного конфликта находится справедливость) и *Красоты* (состояние и мирочувствование победы в образно-эстетических формах: памятниках и

монументах, художественных произведениях, картинах, песнях, фильмах), она определяет его самый главный аксиологический выбор – готовность отдать свою жизнь во имя защиты Отечества.

4. В условиях развития цифровизации российского социума, ценности воинской службы подвергаются целенаправленному, систематическому негативному воздействию (деструкция, аттенуация, экстенсия, экспликация и абсолютизация) посредством использования различных цифровых технологий деконструкции, в основании которых заложены философские идеи трансгуманизма. Среди них следует выделить:

а) *концепцию виртуальной реальности* (создание множества альтернативных действительностей);

б) *концепцию мегамашины* (атрофия ценностей «Добра» в сознании военнослужащего и формирование техносубъекта);

в) *концепцию «Бога из машины»* (сакрализация культа машины как наиболее эффективного средства решения боевых задач);

г) *концепции киборгизации и органопроекции* (постепенный отказ от человечности в пользу полной автоматизации);

д) *концепцию гилозоизма* (целенаправленная ампутация духовно-нравственной составляющей сознания военнослужащего);

е) *концепцию микромашины* (способствование развитию феномена частного наемничества и атрофия воинской службы как священного гражданского долга по защите Родины);

ж) *концепцию метавселенной* (полное погружение военнослужащего в иллюзионное смысловое пространство).

5. Противодействие негативному влиянию цифровых технологий деконструкции на ценности воинской службы в современных условиях требует выделение и обоснование некоторых приоритетных направлений развития данного феномена, так как его качественное состояние способствует сохранению и развитию традиций воинского служения и укрепления в

сознании военнослужащего идеи о том, что он является защитником Отечества.

Как представляется, приоритетными направлениями являются следующие:

– возрождение и развитие национального самосознания российских граждан и выработка единых духовно-нравственных идеалов и норм, базирующихся на традиционных ценностях (семья, свобода, патриотизм, религия, социальное равенство и справедливость, история, добро, истина, красота и любовь);

– создание целостной идеологии и закрепление ее на государственном уровне в Конституции РФ;

– организация цифрового суверенитета российского государства в глобальном информационном пространстве;

– формирование справедливого отношения к деятельности Вооруженных Сил РФ в медиапространстве;

– реализация твердой исторической и образовательной политики в условиях развития российского информационного общества;

– интеграция и расширение влияния русской культуры в глобальном информационном пространстве, приобщение иностранных граждан к традиционной системе ценностей и национальной русской культуре, а также популяризация за рубежом лучших отечественных достижений в сферах искусства, научной, образовательной и технологической деятельности современного социума;

– формирование отечественного научно-исследовательского потенциала в интересах обеспечения духовной безопасности вооруженных сил, общества и российского государства и др.

Обоснование и реализация данных направлений во многом будет способствовать формированию целостной системы обеспечения духовной безопасности российского государства, его армии и общества.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в уточнении понятия «цифровизация», углублении и расширении социально-философских знаний о духовной значимости совершенствующихся цифровых технологий и том влиянии, которые они оказывают на систему ценностей общества, выявлении концептуальных оснований аксиологического анализа дигитализации, показе на конкретных примерах особенностей ее воплощения в общественной жизни, а также выявлении последствий внедрения специально разработанных цифровых технологий, направленных на трансформацию ценностных идеалов воинской службы и мер препятствующих такого рода деструктивным практикам.

Научные результаты, полученные в ходе социально-философского анализа предмета исследования, могут быть применены в качестве оснований для последующего изучения как аксиологического содержания воинской службы, так и особенностей его защиты в условиях постоянной генерации угроз цифрового характера в этой сфере.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности и необходимости разработки конкретных мероприятий для защиты ценностных оснований общественного сознания и российского общества в целом, от негативного духовного влияния последствий внедрения цифровых информационно-коммуникативных технологий.

Содержание диссертации, сделанные в ней авторские обобщения и выводы, создают комплексное основание для более глубокого понимания сущностных и содержательных особенностей влияния цифровых практик на аксиологические ориентиры воинской службы. Положения и выводы исследования имеют важное значение для деятельности соответствующих государственных структур, общественных организаций и научных коллективов, уделяющих свое внимание изучению проблем военно-политического обеспечения воинской службы, а также моральной подготовки к выполнению обязанностей солдат, сержантов и офицеров Российской армии,

защите духовной безопасности личности, общества и государства, сохранении стабильного развития социального бытия.

Степень достоверности и апробация исследования обеспечена комплексной методологией, примененной в исследовании, соответствующей достижению основных целей, задач логикой исследования, а также теоретической обоснованностью научных позиций диссертанта и его личным участием в проведенной научной работе. Диссертационное исследование соответствует специальности 5.7.7 социальная и политическая философия.

Наиболее важные теоретические положения работы обсуждались на кафедре философии и религиоведения Военного университета министерства обороны РФ, в выступлениях на международных, всероссийских и ведомственных научных и научно-практических конференциях, семинарах и круглых столах, в ходе проведения занятий по философии с курсантами, а также нашли отражение в научных статьях, размещенных в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Основные идеи диссертации изложены в следующих публикациях:

а) публикации в научных изданиях по перечню ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Косицын Ф.Г. Цифровые технологии современного общества: pro et contra // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 5. С. 134-146.

2. Косицын Ф.Г. (в соавторстве) Коммуникативно-дигитальные технологии деантропологизации образовательных ценностей // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 5. С. 110-114.

3. Косицын Ф.Г. (в соавторстве) Дигитально-коммуникативные практики современных медиа // Военный академический журнал. 2022. № 1. С. 126-135.

б) публикации в других изданиях по теме диссертации:

4. Косицын Ф.Г. Дискредитация ценности образа российского космонавта в современных информационно-коммуникативных практиках // Транспортная сфера и перспективы развития цивилизации. сборник трудов Международной

научной конференции, посвящённой 60-летию первого полёта человека в космос. М.: РОАТ, 2021. С. 65-78.

5. Косицын Ф.Г. К вопросу об основаниях российской ценностной системы // Сборник материалов межвузовского круглого стола «Гуманитарные аспекты информационного противоборства в гибридных войнах». М., 2021. С. 155-165.

6. Косицын Ф.Г. К вопросу о ценностных основаниях воинского служения курсантов военных вузов Министерства обороны Российской Федерации // Вестник адъюнкта. 2021. № 1 (11).

Общий объем публикаций по теме диссертационного исследования составляет 2,7 п.л.

Раздел 1. Процесс цифровизации современного социума: сущность и содержание

В быстроизменчивых условиях современности для описания существующего состояния глобального социума и соответствующего уровня развития социального бытия и общественных отношений все чаще употребляется понятие «цифровое общество»[1].

Анализируя данное явление во взаимосвязи с его главной технологией – Интернетом, испано-американский социальный мыслитель М. Кастельс пришел к выводу, что это не просто метафора «свободы и творчества», которая призвана украшать научную мысль – «Это есть особая технология – мощное орудие деятельности, воплощающее в себе всю сущность современной эпохи: политику, культуру, бизнес, сферу коммуникаций, образ жизни и т.д.»[2].

Следует согласиться с этой мыслью, ведь именно значительные изменения социальной действительности, связанные с динамичным внедрением в жизнь продуктов научно-технического прогресса, созданием все новых средств и каналов коммуникации, практическим исчезновением барьеров для передачи информации на рубеже XXI века привели к возникновению феномена цифрового общества.

Цифровизация понимаемая как процесс создания такого рода социума, может нести не только созидательные тенденции, но и выступать средством разрушения устоявшихся оснований социальной жизни, которыми выступают духовные идеалы, ценностные ориентиры, морально-нравственные устои и

---

[1] Представляется, что понятие «цифрового общества» не совсем удачно. Правильней было бы назвать современное состояние социума – «числовым обществом». Это связано с тем, что именно число отображает количественные закономерности материального мира, позволяет их выявлять, характеризовать, сравнивать, вычислять, нумеровать, в то время как цифра является своего рода символом числа, его отображением и «заместителем» в системе математических расчетов.

[2] *Кастельс, М.* Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004. С. 5.

правила. Так, по меткому выражению Н. Лумана, современное общество достигает «некой границы, на которой уже ничто не является некоммуницируемым» – за единственным издавна известным исключением: коммуникации искренности[1].

Наибольший интерес в рамках настоящей работы вызывает не техническое понимание цифровизации, ведь изначально этот процесс был связан с внедрением именно технических усовершенствований в информационной сфере, а социогуманитарное содержание этого процесса.

Для того, чтобы выявить сущность цифровизации, применительно к развитию российского социума, необходимо проанализировать следующие подходы к осмыслению данного феномена: онтологический, гносеологический, экономический, фикциональный, конспиративный и технологические подходы.

Онтологический подход к цифровизации связан с идеями древнегреческого мыслителя Пифагора, который находясь в поисках первоосновы бытия, в качестве такового изначального базиса называл число. Согласно Пифагору, именно число упорядочило первоначальный хаос бытия. Именно поэтому: «все вещи суть числа»[2]. Применительно к анализу современного состояния общества это означает, что цифровизация существовала всегда, сколько существует социум, гармонизируя общество, внося в него определенный порядок. Через цифры, на земле проявляются музыкальные вибрации Вселенной («гармония небесных сфер»), которые поступают с определенной частотой и воздействуют как на всю нашу планету в целом, так и на каждого человека в частности. Числа управляют миром и только с их помощью человек сможет изменить свою жизнь в лучшую сторону.

---

[1] *Луман, Н.* Медиа коммуникации. М., 2005. С. 144.

[2] Цит. по: *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979. 629 с.

Поэт Н.С. Гумилев, следуя мысли апостола Иоанна о том, что «В начале было слово», в своем стихотворении «Слово», утверждал, что в основе бытия лежит слово, а цифра (число) носит всего лишь вспомогательный характер, передавая не сам смыл бытия, а лишь его «оттенки», но при поддержке сильных мира сего стремится занять главенствующие позиции, делая слово «мертвым».

«В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.
И орел не взмахивал крылами,
Звезды жались в ужасе к луне,
Если, точно розовое пламя,
Слово проплывало в вышине.
А для низкой жизни были числа,
Как домашний, подъяремный скот,
Потому что все оттенки смысла
Умное число передает.
Патриарх седой, себе под руку
Покоривший и добро и зло,
Не решаясь обратиться к звуку,
Тростью на песке чертил число.
Но забыли мы, что осиянно
Только слово средь земных тревог,
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что Слово это – Бог.
Мы ему поставили пределом
Скудные пределы естества.
И, как пчелы в улье опустелом,

Дурно пахнут мертвые слова»[1].

В этих стихах, написанных боле 100 лет назад, дольно точно раскрыто онтологическое содержание современной информационной войны с использованием цифровых технологий, призванных не только отказаться от книги как носителя разума, но и подменить саму повседневную действительность, преобразовав ее в виртуальную реальность.

В книге В. Пелевина «Числа» речь идет о российском банкире Степе Михайлове, который всю свою финансовую деятельность связывает с поиском во всем, что его окружает цифровых обозначений, счастливых для него (число 34) или несчастливых (число 43), на основе которых он принимает стратегические бизнес-решения. В начале 1990-х в эпоху социального хаоса он оказывался даже успешнее большинства своих рациональных коллег: «Эпоха и жизнь были настолько абсурдны в своих глубинах, а экономика и бизнес до такой степени зависели от черт знает чего, что любой человек, принимавший решение на основе трезвого анализа, делался похож на дурня, пытающегося кататься на коньках во время пятибалльного шторма»[2].

Согласно онтологической позиции, число всегда являлось важной характеристикой реальности, несмотря на то, что значение было сокрыто от большинства людей, но в настоящее время, именно числовая составляющая выходит на передний план и поэтому цифровизация стала такой заметной.

В рамках *гносеологического подхода*, цифровое общество понимается как итог современного лавинообразного накопления человечеством знаний, которые уже не могут быть обработаны (классифицированы, сохранены, распространены и оценены[3]) с помощью классических медиакоммуникаций

---

[1] *Гумилев, Н.С.* Слово // Соч.: В 3 т. М.: Художественная литература, 1991. Т. 1. Стихотворения, поэмы. С. 273.

[2] См.: *Пелевин, В.О.* Числа. М.: Эксмо, 2006.

[3] Согласно мнению группы авторов из Института философии РАН сегодня имеется необходимость в численной оценке даже философских исследований (см., подробнее: Идеи и числа. Основания и критерии результативности философских и социогуманитарных исследований / Под ред. А.В. Рубцова. М.: Прогресс-Традиция, 2015).

книжного и видео- характера. Отсюда возникает необходимость с помощью «перевода в цифру» – «спрессовывания» информации, ее кодирования, а также создания поисковых систем, которые позволят найти необходимые данные в этом огромном хранилище.

Экономический подход ставит во главу угла значительные трансформации в материальной системе социума, связанные с переходом от индустриального общества к постиндустриальному, обществу потребления, в котором цифровизация играет ключевую роль, переводя целый ряд экономических процессов, таких как капитализация компаний, банковские транзакции, кредитование и др. в нематериальный виртуальный формат. Технологической базой такого процесса выступает цифровизация.

Основатель и президент ежегодного экономического форума в швейцарском Давосе К. Шваб в своей книге «Четвертая промышленная революция» (2016) пишет о том, что цифровизация, тесно связанная с появлением компьютерных, кибер-, нано- и био- технологий, а также роботизацией, должна привести к всеобщему переходу к новой технологической базе экономики[1].

В другой своей книге «Covid-2019. Великая перезагрузка» К. Шваб утверждает, что разразившаяся в мире пандемия коронавируса, а точнее действия по ограничению распространения эпидемии, на базе цифровых технологий (работа онлайн, социальные практики с удаленным режимом доступа) могут стать пусковым механизмом к созданию нового типа социальных отношений или говоря марксистским языком – новой общественно-экономической формации, названной *инклюзивным капитализмом*.

В отличие от классического капитализма, эксклюзивного по своей природе, т.е. предоставляющего весь пакет социально-экономических преимуществ и услуг только наиболее предприимчивым и удачливым лицам,

[1] См.: *Шваб, К.* Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016.

попавшим на самую вершину социального лифта в результате острой конкурентной борьбы, инклюзивный капитализм якобы предоставит возможности более справедливого распределения материальных благ для всех.

В его рамках основные усилия будут предприняты в направлении добровольного отказа бизнеса от максимизации прибыли, погони за наращиванием капитала, захвата монопольных позиций на рынке, а также рационального использования ресурсов и охране окружающей среды и создании *зеленой экономики* (т.е. экологически чистой)[1]. При этом целью каждой инклюзивной компании при постепенном поглощении ими государства, становится вовлечение всех заинтересованных сторон в совместный и устойчивый процесс создания стоимости.

Для компенсирования материального положения тех граждан, которые в силу разных причин не смогут найти себе места в новом капитализме «с человеческим лицом», Шваб предусматривает введение ББД – безусловного базового дохода как социальной помощи, которая обеспечивает постоянный прожиточный минимум, но не предполагает какой-либо трудовой деятельности.

В *фикциональном подходе* число (цифра) выступает в виде искусственно созданного критерия оценки количественных отношений. В книге «Философские исследования», Л. Витгенштейн сформулировал *скептический парадокс следования правилу*, согласно которому не существует таких процессов и состояний, которые можно привлекать в качестве объяснительных принципов внешнего поведения, состоящего в следовании правилу.

Математик С. Крипке придал указанному парадоксу еще более радикальное значение. По его мнению, операция сложения из арифметики подтверждена на практике определенным количеством примеров, при этом

---

[1] См.: *Schwab, K., Malleret, T.* COVID-19: The Great Reset. Cologny. Geneva: World Economic Forum publishing, 2020.

имеются числа, которые за всю историю математики ни разу не складывались. Крипке складывает в качестве примера 68 и 57 (как будто впервые) и получает 125. Но исследователь задает вопрос, а почему именно 125, а скажем не 5. Как можем узнать каким образом использовать правило, если мы это делаем в первый раз? Крипке предлагает указанную арифметическую операцию обозначить «плюс», а когда речь идет о ни разу не складывавшихся числах: 68 + 57 = 5 – эту операцию назвать «квус». Философ ставит вопрос – откуда мы знаем, что люди вокруг, в том числе учителя из школы, когда-то обучавшие нас, используют «плюс», а не «квус»?[1].

Вопрос кажется абсурдным, а ответ – очевидным: когда-то нас научили складывать числа именно таким образом. По Крипке, в сознании человека формируются определенные арифметические образы, особые ментальные состояния, обуславливающие операцию «плюс», те же люди, кто усваивает операцию «квус» – имеют другой усвоенный психический механизм, включающийся во время сложения, в жизни они маргиналы, исключенные из общества. Другими словами, следование индивида арифметическому правилу происходит тогда, когда по мнению большинства людей, обученных арифметике, он это делает, при этом «плюсообразные» и «квусообразные» люди ориентированы на разные формы жизни, говоря словами Витгенштейна, играют в разные языковые игры.

По мнению отечественного философа З. Сокулер, люди будущего, устав от проблем, создаваемых научно-техническим прогрессом, могут решить существовать в согласии с природой, не усложняя себе жизнь. «Они изучают в школах те же арифметические правила, что и мы. Однако у них принято, в случае, когда результат вычислений превышает какие-то разумные, по их мнению, пределы, прекращать их и писать просто «5». Где проходят эти «разумные пределы», люди определяют на основе признанных образцов и своего такта, наподобие того, как они определяют, что прилично, а что –

[1] См.: *Kripke, S.A.* Wittgenstein on rules and private language. Cambridge, 1982.

неприлично. Когда вместо суммы каких-то огромных чисел пишут «5», это означает фактически отказ производить определенные действия (осуществлять капиталовложения, конструировать двигатели большой мощности или использовать «грязные» углеводородные ресурсы), которые с точки зрения людей данной культуры нежелательны. При этом при употреблении вместо плюса – квус, люди совсем не будут ощущать, что их арифметика «не соответствует реальности». Более того: они будут убеждены, что следуют арифметическим правилам правильно, т.е. сообразно заложенному в них смыслу, тогда как математика XX в., с их точки зрения, заблуждалась, за что реальность в конечном счете отомстила людям (всевозможными экологическими катастрофами)»[1].

Необходимо признать, что правила, в том числе и арифметические не имеют самостоятельного бытийственного статуса, а зависят от той или иной их интерпретации обществом.

Получается, что цифровое общество – это своего рода мистификация, призванная выпячивать или маскировать какие-либо аспекты текущих социальных процессов. Идеологи, создатели и конструкторы цифровых технологий, часто указывают на то, что они действуют как бы сами по себе, меняя мир до неузнаваемости, но это всего лишь инструмент трансформаций и зависит от того, в чьих он руках находится и какие цели преследуют обладающие им.

М. Буркхард доказывает, что цифровая эпоха началась еще в 1746 г., когда французский священник и естествоиспытатель аббат Ж.-А. Нолле провел опыт с передачей электрического тока через 180 человек, посредством Лейденской банки (первого накопителя энергии – конденсатора, собирающего статическое электричество, изобретенного незадолго до этого голландским ученым П. ван Мушенбруком). На глазах французского короля, рота солдат взявшись за руки

---

[1] См. подробнее: *Сокулер, З.А.* Проблема «следования правилу» в философии Людвига Витгенштейна и ее значение для современной философии математики // Философские идеи Людвига Витгенштейна. М., 1996.

и встав в круг, длиной 600 метров, стала испытывать одновременное непроизвольное дергание, после того как один из них прикоснулся к железному стержню, выходящему из Лейденской банки, и получил незначительный удар тока. Был сделан вывод, что перемещение электрических частиц обладает настолько высокой скоростью, что время этого перемещения не играет для человека никакой роли. Так появился первый «процессор» Нолле, в котором роль деталей чипа играли люди, формируя тем самым понятие коммуникации в «реальном времени», то без чего невозможно помыслить явление современной цифровизации[1].

Неомарксист Г. Шиллер предостерегал, что современное информационное (цифровое) общество не является чем-то абсолютно новым, а представляет собой всего лишь очередной этап развития капитализма – *технокапитализм*. Это доказывается тем, что доступ к новым технологиям существенно ограничивается (цифровое неравенство), нужная информация превращается в дорогой товар, продаваемый на коммерческих условиях, а новые достижения в области коммуникаций используются прежде всего не в интересах общества, а для получения прибыли частным бизнесом. Эта ситуация приводит к дифференциации общества на «информационных богачей» (носителей интеллектуальных знаний) и обладателей технологиями и «информационных бедняков» не имеющих таких прав[2].

Имеет некоторое сходство с фикциональным – *конспиративный подход,* согласно которому, цифровое общество – это очередной этап глобализации, реализуемый в интересах создания мирового центра управления скрытыми социальными структурами: «мировой закулисой», «мировым правительством», «глубинным государством» – тайными организациями, взявшими на себя ответственность по направлению развития человечества в определенное русло.

---

[1] См.: *Буркхард, М.* Краткая история цифровизации. М.: Ад Маргинем, 2021.
[2] См.: *Шиллер, Г.* Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980.

По мнению отечественных политологов и экономистов А.И. Фурсова, А.Г. Дугина, В.Ю. Катасонова, переход к инклюзивному капитализму с помощью всеобщей цифровизации представляет собой «дымовую завесу» «революции сверху» по созданию глобальной элитой нового мирового порядка. Так, В.Ю. Катасонов анализирует деятельность Совета по инклюзивному капитализму, созданного в декабре 2020 г., в который вошли представители финансового клана Ротшильдов (Эвелин де Ротшильд), папа Римский Франциск, главы многих ТНК (имеющих активы более 10,5 трлн долларов, с рыночной капитализацией 2,1 трлн долларов и наличием 200 млн сотрудников в 163 странах), а также спецпосланник ООН по климату М. Карни, бывший банкир, который еще в 2019 г. предложил заменить в качестве мировой резервной валюты доллар цифровой валютой.

По мнению отечественного ученого, деятельность этого Совета как и множества других подобных организаций глобалистов направлена на Великую перезагрузку по упразднению национальных государств, созданию из ТНК – глобальных корпораций при безусловном главенстве цифровых IT компаний Силиконовой долины, ликвидацию мелкого и среднего бизнеса и установление системы управления, в которой элита, составляющая вместе с обслугой 1% населения планеты будут властвовать над 99%, превращенными в узников «цифрового концлагеря», при этом локдаун вызванный пандемией коронавируса, лишив людей нормальной жизни[1].

Представленный подход в научном сообществе всячески маргинализируется, однако его сторонники приводят целый ряд аргументов, от которых невозможно просто так отмахнуться. В их утверждениях цифровизация играет роль главного драйвера нового мирового порядка.

Наиболее распространенным является *технологический подход*, согласно которому, информационно-коммуникативные технологии являются главным фактором развития общества на протяжении всей истории человечества.

[1] См.: *Катасонов, В.Ю.* На пути к мировой тирании // Завтра. 2021. 27 июля. URL: https://zavtra.ru/blogs/na_puti_k_mirovoj_tiranii

Впервые эта мысль была высказана канадским мыслителем М. Маклюэном. Главным двигателем истории человечества, согласно идеям философа, являются не природно-географические условия, как полагал Ш.-Л. Монтескье, и не экономические отношения, как считали марксисты, а развитие медиатехнологий, вызванное изменением способа коммуникации. Тип общества определяется господствующим в нем типом коммуникации, а человеческое восприятие – скоростью передачи информации[1]. Цифровое общество выступает здесь просто очередным этапом взаимосвязи коммуникаций и социума в их совместных трансформациях.

Основываясь на представленных позициях, следует сделать вывод, что *цифровизация* является следствием постулирования идеи, о том, что решающую роль в современном мире играет отнюдь не обладание традиционными властными ресурсами (правом на насилие, возможность вызывать страх) или информацией и даже не знанием, а дигитальная коммуникация как всеобъемлющий процесс создания, хранения, передачи и получения оцифрованной информации, эмоций и побуждения к деятельности.

Анализ вышеуказанных подходов позволяет выявить некоторые сущностные черты характерные для общества подверженного данному процессу. К ним следует отнести следующие явления: дисбаланс информации и знаний, децентрация власти, манипулирование общественным мнением, кастовизация социальных элементов, «тотальная прозрачность», сетевизация и алгоритмизация социальной жизнедеятельности, «цифровая экономика» и др.

Рассмотрим некоторые из них более детально.

Дисбаланс информации и знаний связан с феноменом «цифрового разрыва» – декларацией на всех социальных уровнях свободы передачи и получения информации и одновременно имеющейся трудностью получения истинного знания, теряющегося в «информационном шуме».

---

[1] См.: *Маклюэн, М.* Понимание медиа. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2003.

Дж. Ланье, подчеркивая опасность «цифрового разрыва», предостерегает от возможности насаждения в обществе единой (и упрощенной) парадигмы освоения знаний. В своем исследовательском эссе «Цифровой маоизм, или Опасности нового онлайнового коллективизма», автор критикует провозглашаемое ныне «всеведение» коллективной мудрости. Это явление и получило название у Ланье «цифровой маоизм».

Критикуя такие популярные когнитивные ресурсы интернета как Википедия[1], он утверждает, что нельзя концентрировать все знания и выдавать их обществу, поскольку такие массивы «метаинформации» теряют существенно важную информацию и отдаляют читателя от истинности этих данных, за счет изъятия из их содержания идеологических нюансов и оценочных мнений создателей (например, отсутствие истинного контекста оригинальных источников).

В свою очередь, это порождает возможности манипуляции (которая делается незаметно анонимными группами редакторов, которые не несут за это никакой ответственности) и ложное ощущение авторитетности выдаваемой информации (риск порождения или подгона информации под широко утвердившееся мнение мейнстрима или организованно насаждаемые в обществе убеждения и верования). «Такого рода действия способны порождать будущие тоталитарные системы, поскольку в основе своей они опираются на агрессивно целеустремленные группы, подавляющие в людях индивидуальность…»[2].

Очевидно, Ланир имеет в виду маоистскую практику Культурной революции в Китае (1966-1976), которая жестко принуждала не только неграмотных крестьян, но и всех жителей страны, несмотря на их статус,

---

[1] Википедия (от гавайск. wiki – быстро; англ. encyclopedia – энциклопедия) – многоязычная (493 языка) интернет-энциклопедия универсального характера, созданная в 2001 г. Д. Уэйлсом и Л. Сэнгером, со свободным доступом и контентом в 40 млн статей, которые не проходят экспертной оценки и могут редактироваться самими пользователями.

[2] См.: *Lanier, J.* Digital Maoism: The Hazards of the New Online Collectivism // Edge. 2006. 25 May. URL: www.edge.org/3rd_culture/lanier06/lanier06_index.html

жизненный опыт и образование принять в качестве руководства к жизни 427 цитат из «Сборника выдержек из произведений Председателя Мао Цзэдуна» или «Красной книжечки», впервые изданного миллиардным тиражом к карманном формате в 1966 г. При этом рекомендовалось постоянно изучать цитаты «Великого кормчего», в том числе и в рабочее время, а самые важные заучивать наизусть.

В ходе Культурной революции, под предлогом «борьбы» с угрозой «реставрации капитализма» в КНР и с внутренним и внешним ревизионизмом (политикой СССР на Дальнем Востоке), была поставлена задача с помощью вооруженных отрядов *хунвэйбинов* (школьников, студентов, молодых рабочих), добиться уничтожения традиционного наследия, дискриминации интеллигенции: ученых, преподавателей и деятелей культуры, ее «перевоспитания» в специальных лагерях. В обстановке хаоса, вызванного спонтанной реализацией этой программы, пострадали миллионы китайцев и даже коммунистический союз молодежи, пионерская организация и первые лица партии, такие как будущий китайский руководитель-реформатор Ден Сяопин.

Культурная революция стартовала 1 июня 1966 г. после прочтения по радио «дацзыбао» (пропагандистская рукописная газета, написанная большими иероглифами), сочиненного Н. Юаньцзы, аспиранткой Пекинского университета, назвавшей ректора и преподавателей «черными антипартийными бандитами», призвавшей искоренять «радикально, целиком и полностью» ревизионистов.

Это выступление сыграло роль детонатора, миллионы школьников и студентов организовались в отряды и стали везде и всюду находить «монстров и демонов» среди своих преподавателей, университетского руководства, а затем среди местных и городских властей. На «классовых врагов» вешали дацзыбао, напяливали шутовской колпак, иногда надевали унизительные лохмотья, раскрашивали лица черными чернилами, заставляли лаять по-собачьи, приказывали ползти, а зачастую просто забивали до смерти

Красными книжечками, которые выпускались в твердой пластмассовой обложке.

Важно отметить, что подобную технологию применили западные политтехнологи для организации гонений на русскоязычных граждан (ограничения социальных и гражданских прав, запреты на посещения публичных заведений, воспрещение образования на родном русском языке), проживающих на территории иностранных государств в первые дни проведения Специальной военной операции на территории Украины как социальной практики сплочения мирового сообщества против «имперской тоталитарной России»[1]. Так, с помощью современных медиа транслировались различные ужасы войны, показывающие «фейковые» преступления военнослужащих ВС РФ с призывами выявлять «русских» и призывать их к ответственности.

Децентрация власти. Как отмечал французский философ М. Фуко, современный человек обитает в мире, строительным фундаментом которого является информация. Согласно идеям Фуко, власть в таком мире находится в состоянии «везде и нигде», она зиждется на анонимных, автоматичных и множественных началах, обладая характеристиками вездесущности и распыленности. «Под властью, надо понимать прежде всего многообразие отношений силы, внутренне присущих областям, в которых они существуют, и являющихся конституирующим элементом данных областей; а также те игры, битвы и конфронтации, в ходе которых они трансформируются, усиливаются, переворачиваются… Власть вездесуща; не потому, что она

[1] Сегодня украинские хунвэйбины пошли еще дальше, фактически поставив под запрет применение русского языка не только в деловом общении, но даже в повседневном межличностном взаимодействии. Под воздействие технологии отмены русской культуры попала каноническая Украинская православная церковь, объявленная в пособничестве России, представителей которой принуждают приказами министерства культуры, арестами, угрозами и избиениями покинуть церкви и монастыри или перейти вместе со своим приходом в ряды искусственно созданной из раскольников и перебежчиков, националистически настроенной и поддержанной майданным правительством Православной церкви Украины.

охватывает все, но потому, что она исходит отовсюду»[1]. Эта децентричность и диффузность власти порождает передачу властных полномочий медиа.

По мысли философа, власть не зарождается из субъекта, напротив, она появляется везде, где есть отношения, она является тем, что эти отношения упорядочивает и в ходе этого их формирует. Такой феномен упорядочивания, указанных социальных связей, получил название «колонизация», воплощаемый множеством дисциплинарных практик господства.

Механизм функционирования дисциплинарных практик господства представляет особый контроль над множеством социальных связей и различных областей человеческой активности: знанием, языковыми и дискурсивными практиками, традициями, ритуалами и т.д. Например, в области языковых практик закладываются ценностные идеалы и ориентиры, посредством которых производится конструирование субъекта и принуждение его к определенному шаблону социального поведения[2].

Важно отметить, что современная власть не ограничивается лишь активностью субъектов общественного развития (государственных структур, институтов, организаций, политической элиты и др.), она регламентирует бытие современного социума посредством тотального контроля, с помощью «господствующего дискурса», обеспечивающего самоидентификацию всех социальных акторов. Другими словами, политика представляет собой некоторый «культурный способ» выработки и распространения социального знания.

Манипулирование аудиторией. Этот термин получил признание после окончания противостояния двух сверхдержав в Холодной войне. Зародившись в лоне психологии (Э. Шостром[3]), для объяснения одной из форм взаимодействия между личностями, затем с помощью американского

---

[1] *Фуко, М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999. С. 122-123.
[2] См.: *Фуко, М.* Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996.
[3] См.: *Шостром, Э.* Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации. М.: Апрель-Пресс; Психотерапия, 2008.

социолога Г. Шиллера[1] перекочевал в коммуникативистику, а в российском коммуникативном поле его популяризировал С. Г. Кара-Мурза[2].

Несмотря на большой интерес к книге С. Г. Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием», в которой сосредоточено множество различных концепций и конкретных методик, приемов и способов влияния на массовое сознание, следует отметить, что автор смешал самые различные подходы к информационному воздействию и, по сути, отождествил любое медиавлияние, способное вызвать какие-либо изменения в восприятии, осознании или поведении реципиента с манипуляцией, чрезвычайно расширив при этом содержание данного понятия. Под манипуляцией (лат. от *manus* — «рука»[3], *manipulare* — «управлять со знанием дела») следует понимать преднамеренную скрытную подмену содержания (смыслов), протекающих явлений и процессов их квазиформами, когда при сохранении внешних (отличительных) признаков явление приобретает параметры и ассоциации деструктивного начала.

Манипуляция основана на мнимом выборе, когда аудитории предлагается несколько альтернативных точек зрения по определенному вопросу, но так, чтобы незаметно представить в наиболее выгодном свете ту, которую хотят, чтобы она была принята. Для этого используются приемы аргументации, дозированная критика, подбор фактов, сравнительных материалов, делается все, чтобы избрание определенной позиции стало очевидным.

Манипулятор должен создать в сознании своих жертв двойную иллюзию: во-первых, что действительность именно такова, какой он ее изображает, и, во-вторых, что реакция на эту действительность зависит от усмотрения самого

---

[1] См.: *Шиллер, Г.* Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980.

[2] См.: *Кара-Мурза, С.Г.* Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000.

[3] В древнеримской армии основное боевое подразделение, состоявшее из 120 бойцов, называлось манипулой (на штандарте была изображена сжатая в кулак рука, которая была символом единства группы и ее управляемости), сами воины именовались манипулярии (лат. manipulares).

объекта манипуляции, хотя он обречен следовать в своем мышлении и поведении устанавливаемыми для него паттернами.

Для достижения цели используются различные способы, некоторые из которых сходны с пропагандистскими: целенаправленное преобразование информации (умолчание, селекция, «передергивание», искажение информации, переворачивание); сокрытие воздействия; мишени воздействия.

Сегодня все более обостряется риск перерождения демократии в демократуру – замаскированную видимостью свободного самовыражения диктатуру, манипулирующую сознанием граждан с помощью высокотехнологичных медиаапрактик, которая по мнению В. Пелевина, выраженному в антиутопии «S.N.U.F.F.»[1] (2011), представляет собой способ волеизъявления людей («червей, живущих в железных сотах»), которые «соединены со вселенной исключительно через трубу информационного терминала, прокачивающего сквозь их мозги поток ментальных химикатов, удобрений и модификаторов, производимых политтехнологами»[2].

В книге речь идет постапокалипсическом существовании двух оставшихся городов на Земле, остро конфликтующих друг с другом: Уркаины, населенной примитивными орками, общающимися на «верхнерусском» языке и управляемых каганом-варваром и парящим в воздухе городом Бизантиумом или Офшаром с политическим режимом – *демократурой* и «цивилизованными» жителями, разговаривающими по-английски. Люди Уркаины и Бизантиума поклоняются Маниту, который представляет собой одновременно Богом, экраном монитора и деньгами.

Главным средством развлечения (скрытой манипуляции) для обеих городов являются транслируемые медиа снаффы – соединенные в единый блок

---

[1] Снафф (от англ. snuff – «нюхательный табак»; амер. жаргон. snuff – «прикончить») – видеозапись настоящего убийства или насилия над человеком, сделанная с целью последующего распространения для развлекательных целей. Пелевин дает и другой смысл этого термина, расшифровывая S.N.U.F.F. как Special Newsreel / Universal Feature Film – Специальная кинохроника / Универсальный художественный фильм.

[2] *Пелевин, В.* S.N.U.F.F. М.: Эксмо, 2011. С. 423.

новостями, кино, посвященными симулятивным видеосюжетам о войне, порнографии, смерти и поставляемые «пилотами», дистанционно управляющими с Офшара боевыми видеокамерами и инициирующие кровавые ежегодные столкновения между орками.

Кастовизация управляемых социальных объектов. Несмотря на декларируемое равенство в новом цифровом обществе, на основе одинакового доступа всех граждан ко всему информационному контенту, ученые коммуникативисты указывают на уже начинающееся разделение людей по различным принципам. Так, по мнению У. Эко, высказанное им в публичной лекции в МГУ в 1997 г.[1] общество уже расщепилось на два своеобразных класса исходя из используемых ими медиакоммуникаций. Первая группа состоит из тех, кто информацию получает из телевизора и по мнению итальянского ученого, легко манипулируем с помощью множества соответствующих приемов деструктивного воздействия. Вторая группа предпочитает интернет-сети и благодаря этому остается самостоятельно мыслящей[2]. Эко ссылается на ситуацию, существовавшую в Средние века, когда большая часть прихожан католического храма была неграмотной и будучи не в силах читать первоисточник, получали знания о Боге из росписи храмов и проповедей, в то время как другая часть церковного прихода – священники и художники, обладая творческими способностями обладали безраздельным влиянием на свою аудиторию посредством картины и слова.

В фильме режиссера Э. Никкола «Гаттака» (1997) в мире ближайшего будущего в зависимости от технологического вмешательства в генетический код ребенка все люди разделены на *валидов* (годных) и *инвалидов* (не годных). Компьютерные технологии позволяют точно фиксировать срок жизни и

---

[1] См.: *Эко, У.* «От Интернета к Гутенбергу. Текст и гипертекст». Публичная лекция, МГУ, 20 мая 1998 г. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Eko/Int_Gutten.php

[2] Дальнейшее развитие интернет-сетей, появление множества источников информации, каждый из которых выдает себя за единственно истинный, возникновение феноменов постправды и фейк-ньюс показало, что идеи У. Эко оказались излишне идеализированы. В этих условиях возможности управления восприятием аудитории многократно возрастают по сравнению со «старыми» медиа.

возможности каждого, зависящие от наследственности. Для валидов (людей из пробирки, генетически измененных), принадлежность к которым фиксируется мгновенным анализом крови – открыты любые возможности и материальные блага, а инвалиды (зачатые естественным путем) обречены на короткую жизнь и неквалифицированный труд. Однако, на самом деле нельзя измерить творческий потенциал личности и даже сверхточный анализ генома не способен раскрыть уникальность человеческой души.

Тотальная прозрачность для наблюдения. Цифровизация активно способствует сокращению зоны личного пространства, исчезновению приватности. Публизация приватности – означает «перенос» на улицу, на всеобщее обозрение повседневных действий человека, которые ранее считались недопустимыми для ознакомления с ними общественности.

В кинокартине «Анон» (2018), новозеландского режиссера Э. Никкола репрезентируется общество будущего, в котором, посредством использования его гражданами специальной технологии дополненной реальности, функционирует полная информационная прозрачность. Согласно сюжета, в этом обществе существует сообщество призраков (хакеров), которое совершает различные преступления – от мелких краж до убийства людей – оставаясь невидимым для цифровой системы контроля: «Мы полагаемся на прозрачность, но невозможно контролировать то, что не видно. Нам необходима абсолютная идентификация… Преступление состоит не в том, чтобы отнять жизнь, а в том, чтобы ее не иметь».

В книге Д. Эггерса «Сфера» (2013) и одноименном фильме Д. Понсольдта (2017) показана антиутопия, в которой повседневная реальность человека формируется, управляется и контролируется транснациональной медиакорпорацией под названием «Сфера». Люди активно эксплуатирует различные цифровые технологии (онлайн-идентификаторы «Сфера»). «Прозрачность жизни» (стриминговые трансляции в режиме 24/7) для них является одним из наиболее значимых ценностных императивов, а приватность расценивается как преступление против общества. В этой связи

отсутствие у индивида онлайн-идентификатора означает для него запрет доступа к цифровому окружающему миру и воспрещению пользования социальными благами и услугами.

Таким образом, цифровизация представляет собой совокупность множества социальных практик (постиндустриального, информационного, сетевого, виртуального, когнитивного характера), обнаруживающие место и роль информации, знаний, цифровых технологий и коммуникаций – применительно к экономической, политической, социальной и духовной сферам социальной жизни современного социума.

В этой связи возникает ряд закономерных вопросов: Какова структура процесса цифровизации? Какие характеристики имеют отдельные ее элементы? Какое воздействие могут оказывать процессы цифровизации на жизнедеятельность российского общества?

Опираясь на модель коммуникаций[1] Шеннона-Уивера, рассмотрим основные структурно-содержательные черты цифровизации социума. Модель К. Шеннона и У. Уивера состоит из трех блоков: *субъектов* (рецепиентов), от которых исходит информация, *объектов*, получающих информацию, а также *информационно-коммуникативные технологий*, включающих средства передачи информации (медиа), каналы связи, инструменты кодирования-декодирования, способы передачи, а также алгоритмы организации коммуникации, которые связывают между собой субъекта и объекта.

Представляет особый интерес анализ *субъектности цифрового общества*. Среди исследователей нет ее однозначной научной оценки. Поскольку как отмечает Э. Тоффлер на новом этапе развития социума происходит кардинальное преображение органов управления и политических элит: «Мы вступаем в эру метаморфоз власти. Мы живем в момент, когда вся структура власти, скреплявшая мир, дезинтегрируется. Совершенно иная

[1] Коммуникация (от лат. communicatio – сообщение, передача и communicare – беседовать) – чрезвычайно емкое понятие означающее общение, обмен мыслями, сведениями, идеями, а также процесс передачи того или иного содержания от одного сознания к другому посредством знаков, зафиксированных на материальных носителях.

структура обретает форму. И это происходит на всех уровнях человеческого общества»[1].

Основываясь на идеях таких ученых-коммуникативистов как М. Маклюэн, Д. Белл, М. Кастельс, А. Неклесса и др., следует выделить наличие двух социальных групп, способных выступать в качестве управленческой элиты цифрового общества. С одной стороны – это корпоративно-сетевая элита – *нетократия*, а с другой – творческая элита хакеров – *виртуалократия*.

А. Бард и Я. Зодерквист полагают, что быстрое развитие коммуникаций формирует децентрализованную элиту – эпикурейцев-эгоистов – *Netократию* (сетевую власть). Политическая семиотико-символическая реальность нетократии основана на превращении политики в своего рода развлекательный спектакль, постоянно транслируемый медиа[2].

Их власть основана на принципе сетевой пирамиды, аморфной структуре, состоящей из противоборствующих между собой нестабильных альянсов. Такая сетевая власть описывается авторами как «наиболее мощное учреждение нетократического общества, эквивалент всемирного правительства информационной эры. Однако вся система неустойчива; значит, её конституция будет постоянно меняться, затрудняя эмпирический анализ власти»[3].

К числу представителей сетевой элиты Кастельс относит программистов и «переключателей-коммутаторов», которые в свою очередь предстают не конкретными личностями, а тоже сетевыми структурами, обладающими в силу своей сетевой конфигурации, социальной позиции и присоединению к сетям массовой коммуникации «сетесозидающей властью», позволяющей создавать ценности и «конструировать смыслы в общественном сознании»[4].

---

[1] *Тоффлер, Э.* Метаморфозы власти. М.: АСТ, 2003. С. 22-23.

[2] *Бард, А., Зодерквист, Я.* Netократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб., 2004. С. 204.

[3] См.: Там же. С. 198-199.

[4] *Кастельс, М.* Власть коммуникации. М., 2016. С. 466-467.

Основными формами реализации сетевой власти как способности формировать человеческое сознание выступают:

– *власть сетей* – оказание влияния тех субъектов, которые находятся в сети, над теми, кто не включен в нее (цифровое неравенство);

– *сетевая власть* – господство субъектов, имеющих возможность устанавливать правила и нормы в сети (модераторство);

– *внутрисетевая власть* – превосходство внутри сети одних субъектов над другими (блогерство);

– *сетеобразующая власть* – подчинение и объединение акторов по общим интересам в социальные группы, с помощью программирования сетей (социальная микроидентификация).

По мнению К. Вернера и Г. Вайса в условиях цифровизации, управленческие полномочия переходят к *корпорациям* – негосударственным финансово-экономическими объединениями транснационального характера, капитал, многих из которых превышает бюджет не только развивающихся, но и вполне развитых стран. Именно они оказывает влияние на политику, починяя органы власти национальных государств, вмешиваясь и в частную жизнь граждан. Несмотря на утверждения о том, что ТНК способствуют созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни, они, напротив, способствуют разделению общества на отдельные группы, их дискриминации, нарушают права человека и т.д.[1]

В романе-антиутопии Ф. Дика «Солнечная лотерея» (1954), массовое создание довольно примитивных роботов, взявших на себя всю «черную работу», привело к разделению людей на *квалифицированных*, имеющих правовой статус этого общества и *неквалифицированных* («неклов»), которые ведут жизнь бродяг и являются «пушечным мясом» для освоения других планет, мало приспособленных для жизни.

---

[1] См.: *Вернер, К., Вайс, Г.* Чёрная книга корпораций. М.: Ультра.Культура, 2007.

Для «квалифицированных» людей была уготована участь кабального труда на благо гигантских промышленных корпораций «Холмов», но у них была, в отличие от «неклов» потенциальная возможность кардинально изменить свою жизнь в одночасье став лидером всемирного правительства. Для этого надо было участвовать во всемирной компьютеризированной лотерее «Колесо фортуны», устроенной по принципам военной стратегии минимакса из теории игр, в которой любой участник не имеет больше преимуществ перед кем-либо другим и может стать Верховным крупье (Квази-мастером), подлинным руководителем планеты и космических колоний Земли.

Для уравновешивания баланса власти, случайным путем, на следующий день после выбора Верховного крупье, избирается и его убийца – «Ассасин», чья задача состоит в том, чтобы любой ценой уничтожить «Квази-мастера». Личность и деятельность убийцы героизируется, он является кумиром для мировой аудитории. Несмотря на мощную охрану спецслужбы Корпуса телепатов, средний срок жизни очередного правителя Земли составляет всего несколько недель[1].

Виртуалократия – по мысли М. Кастельса, представляет собой сообщество хакеров[2], производителей-пользователей, «символических аналитиков» (термин Д. Бэлла) – всех тех, кто не просто имеет дело с информацией, но и имеет возможность управлять коммуникациями и

[1] *См.: Дик, Ф.К.* Солнечная лотерея. М.: Эксмо, СПб.: Домино, 2010.

[2] Под хакерами (англ. to hack – обтёсывать, делать зарубку) понимается сообщество, высококвалифицированных компьютерных программистов и мастеров организации сетей на основе приоритета креативного труда, определенной системы ценностей и убеждений. Хакеры принципиально отличны от крэкеров (англ. cracking – взлом) стремящихся взламывать коды, незаконно получать информацию, в том числе финансового характера с помощью проникновения в защищенные компьютерные системы или вносить беспорядок в работу программ с помощью распространения вирусов.

формировать общественное мнение: агенты влияния, PR-специалисты, медиа-активисты[1], колумнисты[2].

Организационным ядром элиты являются не знания сами по себе, а их творческое приложение к совершенствованию программных и технологических объектов (компьютерных коммуникационных сетей или операционных систем), открытый обмен программным обеспечением («культура дарения» в противовес официальной экономике накопления), а также безвозмездное сотрудничество между пользователями.

Одной из главных задач хакеров является не коммерческая деятельность, а борьба за открытый исходный код ядра компьютерной системы UNIX и общедоступность программного обеспечения для всех пользователей Интернета, позволяющие противостоять контролю за распространяемым контентом как со стороны государственной власти (помощь в шифровании данных), так и получению сверхприбылей корпорациям за счет ограничения информации (помощь в расшифровании данных)[3].

При этом сообщество хакеров обладает высокой анонимностью, хакеры, защищая свою социальную автономию, знают друг друга только по Интернет-именам.

В кинокартине «V – значит вендетта» (2006)[4], режиссера Д. Мактига, главный герой, облаченный в темный плащ и маску Гая Фокса, введет непримиримую войну против фашистского режима партии «Norsefire» (англ. «Скандинавский огонь»). Вся его деятельность, граничащая с деятельностью

---

[1] Медиа-активист – действенный участник информационного пространства, играющий, как правило, оппозиционную роль, отстаивающий альтернативную позицию и освещающий свою версию событий в неправительственных средствах массовой коммуникации.

[2] Колумнист (от англ. column – колонка) – автор постоянной колонки (раздела, рубрики) в каком-либо издании, на интернет-сайте или ведущий программы, похожей на колонку по материалу и стилю на радио, телевидении.

[3] См.: *Кастельс, М.* Галактика Интернет. Екатеринбург: У-Фактория, 2004.

[4] Фильм «V – значит вендетта» отсылает зрителя к событиям истории Великобритании, известным как «Пороховой заговор», когда 5 ноября 1605 г. Гай Фокс, стремясь восстановить католицизм в Англии подготовил взрыв англиканского парламента.

террористов, направлена на призыв английского общества к борьбе против «Norsefire»: нападения на предстателей органов правопорядка, организация различного уровня саботажей, подрывов государственных учреждений и т.д.

В 2003 г. хакеры из организации «Анонимус» (от лат. *anonytous* – безымянный), используя образ и идеи главного героя («театральный терроризм», линчевание государственных чиновников, организация протестов и др.), объявили себя первым международным цифровым разумом, выступающие против неугодных политических режимов и проявлений любых форм медиа-цензуры. Так, например, 24 февраля 2022 г. представители данного сообщества объявили кибервойну России в связи с началом проведения ВС РФ специальной военной операции на территории Украины, следствием которой стали множественные DDoS-атаки на российские информационные агентства, сковавшие на время их деятельность по освещению сложившейся ситуации в районе конфликта.

Среди сетевой элиты имеется особая группа, которую можно обозначить как *визионеров цифрового общества*. К ним следует отнести специалистов в сфере коммуникаций, социальных мыслителей, которые активно высказывают свои идеи о будущем цифрового мира, о характере и качестве социальных изменений, а также принимают участие в инновационной деятельности, которая влечет за собой внедрение все новых дигитальных технологий. Визионеры могут занимать довольно противоречивое положение между корпоратократией и виртуалократией.

С одной стороны, как показывают примеры из жизни С. Джобса, Б. Гейтса[1], они начинали свою деятельность опираясь на собственные силы, зачастую противопоставляя свои «сделанные на коленке» компьютеры и программное обеспечение крупным компаниям с государственной поддержкой, активно боролись за новые права и свободы пользователей, но с

[1] *Айзексон, У.* Инноваторы. Как несколько гениев, хакеров и гиков совершили цифровую революцию. М.: АСТ, Corpus, 2015.

другой стороны создав свои компании Apple и Microsoft и добившись монопольного влияния в своем бизнесе, переродились в корпоратократию.

Среди других представителей такого рода элиты можно отметить футурологов Э. Тоффлера и Р. Курцвейла, которые дали масштабную картину социальных трансформаций и многие их предчувствия уже сбылись и продолжают реализовываться.

Э. Тоффлер еще в 1970 г. написал книгу «Шок будущего», в которой он описал значительные трансформации во всех сферах общества, связанные с появлением новых информационных технологий. Зарождение постиндустриального общества, по его мнению, является революционным изменением, кардинально изменившим отношения между людьми и трансформировавшим их сознание и саму социальную ткань бытия, став для них «шоком будущего»[1].

Историю развития общества Тоффлер понимал как смену экономических волн и культурных изменений, следующих за ними. Сначала была *первая волна* – «*сельскохозяйственная цивилизация*», которая пришла на смену культуре охотников и собирателей и в рамках которой складывается система традиционных патриархальных отношений.

Вторая волна (*промышленная революция*) была связана со становлением индустриальной цивилизации с воспроизводством экономической эксплуатации, конвейерной системой образования и корпоративизмом.

Третья волна («*Информационный взрыв*»), несет с собой новые институты, отношения, ценности, огромное разнообразие субкультур и стилей жизни. Информация может заменить огромное количество материальных ресурсов и становится основным материалом для рабочих, которые свободно объединены в ассоциации[2].

По утверждению визионера трансгуманизма Р. Курцвейла, в 2045 году наступит момент технологической сингулярности, в рамках которого вся

[1] См.: *Тоффлер, Э.* Шок будущего. М., 2002. С. 7-8.
[2] См.: *Тоффлер, Э.* Третья волна. М., 2010. С. 15-20.

планета превратится в один гигантский суперкомпьютер и это будет означать конец «человеческого». В этих условиях люди могут попасть под тотальный контроль машин. Ярким примером здесь могут выступать кинокартины «Терминатор» или «Матрица», показывающие зрителю апокалиптическое грядущее.

Еще одной альтернативой такого будущего может выступать киборгизация индивида, в рамках которой он, благодаря интеграции в свое тело различных цифровых протезов, получит новые возможности. При этом важно отметить, что в результате внедрения этих протезов индивид станет *симбионтом* (человеко-машиной), у которого будут отсутствовать чувства и эмоции, то что свойственно человеку и делает его таковым.

Другим возможным вариантом будущего представляется, что с развитием ИИ большая часть полномочий в области принятия решения будет передана машинам, в следствие чего люди утратят свою независимость и самостоятельность. Таким образом, выбор из представленных альтернатив остается сегодня открытым.

Анализируя все вышеизложенное, следует выделить основные черты субъектов цифрового общества, к числу которых относятся:

– обладание уникальными знаниями, ключевыми технологиями и доступом к глобальным базам данных;

– ситуативная организация «сборки» элит позволит ее представителям стать высокомобильными «новыми кочевниками», ключевыми специалистами, которые могут оперативно решать возникающие политико-экономические проблемы по всему миру и перемещаться на новые участки работ, требующие их вмешательства;

– ризомность структуры новых политических элит предполагает их анонимность, диффузный характер и сетецентрическую структуру;

– реализация разделения специалистов высокого уровня на две противостоящих друг другу группы – интегрированных в элиту

«символических аналитиков» и оппозиционных сообществ хакеров, выступающих против официальной власти сетей;

– доступность для элит эксклюзивного программного обеспечения, позволяющего создавать как новые материальные объекты с заранее заданными свойствами, так и виртуальные конструкции для широких масс людей, делающих возможным с помощью бегства от реальности их избавление от своих насущных забот;

– способность контролировать не столько технические параметры глобальных коммуникаций, сколько транслируемые смыслы и правила общения в социальных сетях;

– появление у обособленных политических групп инструментально-цифровых возможностей под предлогом усиления политического участия, повышения уровня безопасности и более полного удовлетворения материальных потребностей масс, установления тотального информационно-коммуникативного контроля над аудиторией.

Таким образом, несмотря на многообразие различных вариантов субъектности каждый из них ориентирован на новую роль знаний и технологий в современном цифровом обществе. Вместе с тем, в формировании новых цифровых элит сохраняется высокий риск превращения подлинной социальной свободы, гарантируемой цифровыми технологиями, в систему абсолютного политического и социального контроля, какого не имели даже тоталитарные системы власти прошлого. Так, нетократия – корпоративно-сетевая элита, к которой относятся государственные структуры, транснациональные корпорации, олигархия реализует четыре основные формы власти: власть сетей (организация цифрового неравенства), сетевую власть (установка социальных правил и норм), внутрисетевую власть (господство внутри сети), сетеобразующую власть (социальная микроидентификация). Виртуалократия – творческая элита (сообщество хакеров, агентов влияния, PR-специалистов и др.) которая, управляя коммуникациями, формирует соответствующую повестку дня и общественное

мнение. Цифровые визионеры (социальные мыслители, футурологи и новаторы) в свою очередь посредством своей деятельности внедряют новые информационные технологии в общественную жизнь современного социума, развивая процесс дигитализации дальше.

Выявление *объекта цифровизации* также представляет достаточную сложность. В научном сообществе имеется на это множество точек зрения, каждая из которых подвергает осмыслению социальные общности в условиях дигитализации с различных сторон и представлены они в концепциях массы, молчаливого большинства, сетевого индивидуализма, «новых племен» и «умной толпы», сети людей и «не-человеков».

Для выяснения особенностей объектов цифровизации необходимо рассмотреть социальные теории, описывающие характер различных социальных образований в современном социуме.

Теория массы. Социолог Г. Тард полагает, что процессы подражания человека в группе другим людям, которые тоже находятся в ней выступает движущей силой для формирования общественного мнения: «присутствие в данный момент во всех умах и волях одного и того же общества… множества одинаковых идей, целей и средств есть результат внушения-подражания»[1].

В этой связи исследователь выделяет в обществах современности две основные социальные группы: толпа и публика. В первой люди физически сплочены, во второй – рассеяны, первая «гораздо более нетерпима», вторая – более пассивна. При этом публика является более развитой в интеллектуальном и психологическом плане группа, ее объединяет наличие общего источника информации, именно она порождает общественное мнение.

Х. Ортега-и-Гассет отмечает, что «массы внезапно стали видны… Они существовали и раньше, но оставались незаметными, занимая задний план социальной сцены: теперь они вышли на авансцену, к самой рампе, на места

---

[1] *Тард, Г.* Мнение и толпа // Психология толп. М.: Институт психологии РАН; КСП+, 1998.

действующих лиц. Герои исчезли, остался хор»[1]. По его утверждению, масса есть сообщество людей с заурядными способностями, без каких-либо выдающихся достоинств, в котором каждый себя чувствует, что он «точь-в-точь, как все остальные нисколько этим не огорчен, наоборот, он счастлив себя чувствовать таким же, как все»[2]. Таким образом, масса создает человека без индивидуальности, унифицированной безличности, где он выступает придатком машины и дегуманизированным элементом технологии[3].

Молчаливое большинство. Ж. Бодрийяр выдвигает радикальную социальную теорию, согласно которой, два столетия усиленной социализации человека в эпоху Нового Времени закончились полным провалом и сегодня мы наблюдаем «истощение и вырождение социальности». Анонимные и обезличенные массы – «черная дыра», которая поглощает все то, что составляет содержание понятия социального: государство, историю, народ, классы, политику, культуру, смысл, свободу. Это *«молчаливое большинство»*, которое представляет собой не социальную, а чисто статистическую категорию.

Резюмируя, он говорит, что социальных отношений никогда не существовало. Ничто никогда не функционировало как социальное; не было ничего, кроме симуляции социального и социальных отношений. По этому поводу нет смысла мечтать о «реальной» социальности; существуют лишь гипостазы симулякров.

Итак, согласно Бодрийяру, никакого общественного мнения не существует, а его измерение представляет собой «бомбардирование» молчаливого большинства рассчитанными на ответную реакцию сигналами, забрасываемые посланиями, атакуемые тестовыми испытаниями[4]. При этом объект цифрового общества оказываются теперь «непроницаемым

---

[1] *Ортега-и-Гассет, Х.* Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 120.
[2] Там же. С. 121.
[3] *Bell, D.* The End of Ideology. Glencoe, 1964. P. 22-25.
[4] *Бодрийяр, Ж.* В тени молчаливого большинства или конец социального. Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2000.

образованием» не в силу сложности выявления, а в силу отсутствия каких-либо самостоятельных признаков и наличия самобытных идей.

В основе теории *сетевого индивидуализма* лежат идеи немецкого мыслителя Г. Зиммеля, который полагал, что общество – это не столько сами люди, объединенные в социальные группы, сколько возникающие между людьми взаимосвязи, взаимодействие и взаимосогласование позиций и конкретных действий.

Творчески переосмыслив вышеуказанные идеи, М. Кастельс выдвинул тезис, что социальные отношения, функционирующие в современном социуме, организованы по принципу сетей («миллион незримых нитей») и ориентированы на отказ индивида от жесткой географической «привязки» в отношении места своего проживания, работы или обучения. По его мнению, люди утрачивают связи с локальными сообществами в результате того, что они реализуют личные потребности, опираясь на эти новые возможности – *сетевой индивидуализм* (персонализируемое сообщество), становясь таким образом частью глобальных сетевых структур[1].

По замечаниям мыслителя, активное развитие сетевого общества может стать основой для раскола коммуникаций, результатом которого станет фрагментированность и коммерциализация информации, распространение фейков, навязывание ложных образов и др.

Новые племена. По мысли французского социолога М. Маффесоли, все современные социальные объединения своим содержанием (внутренние связи, порядок идентификации) схожи с архаичными *племенами* (фр. *tribius*)[2]. «Трайбализму» свойственны текучесть, пунктирные сборища и распылённость.

В этом «беспорядочном порядке» господствует экстравагантность, эмоциональное волнение, спонтанность жизненных проявлений,

---

[1] См.: *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С. 62-63.

[2] См.: *Maffesoli, M.* Apocalypse. Paris: CNRS Éditions, 2009.

экстатические ритуалы, которые Маффесоли называет *оргиастикой* – воплощением альтернативных *дионисийских ценностей*[1] в «новых племенах» (спортивные сборища, музыкальные и политические субкультуры и их манифестации, культ тела как «объект наслаждения», карнавальные танцы и массовые шествия, команды, создаваемые вокруг авангардных течений в искусстве, антиглобалисты, экологические движения, молодежные банды, религиозные общины, общественные объединения, блоггерство, социальные сети в Интернете).

Для элит свойственны модернистские, либеральные ориентиры (прометеевские ценности по Ницше), для них общество еще есть, однако массы и особенно молодежные массы, переставшие понимать «большие нарративы» христианства и просвещенного гуманизма, с удовольствием погружаются в языческую дионисийскую стихию имморализма, социального разложения, дефрагментации, регруппировки по маленьким коллективам (компаниям) внезапно образующимся и также стремительно разрушающимся[2].

У каждого «племени» имеется свой *тотем* – политический или духовный лидер, захватывающая идея или какая-либо модная вещь (товар), который выступает символическим центром, стилем жизни и общего вкуса, социального воображаемого как средства социальной солидарности и кооперации членов «аффективной туманности».

Неотъемлемой частью бытия новых племен является иррациональная насильственная солидарность, построенная на чувственности и иррационализме мифологического мировоззрения, артикуляции «темной

---

[1] Согласно культурологической концепции Ницше (см.: *Ницше, Ф.* Рождение трагедии из духа музыки. СПб.: Азбука-классика, 2005), «дионисийский» принцип являясь воплощением спонтанного, иррационального, экстатического, оргиастического, выступает в качестве первичной жизненной основы бытия, в то время как «прометеевский принцип» воплощает стремление подчинить себе природу, трансформировать жизнь общества через просвещение.

[2] См.: *Maffesoli, M.* L'Ombre de Dionysos. Paris: Meridiens, 1985.

стороны» оргий в социальной жизни, что проявляется во вспышках массового проявления жестокости, беззакония и даже немотивированного террора.

Новая сила племен заключается в *комьюнити* – в его гибкости и неуязвимости для техник власти на микроуровнях. Причем несмотря на отжившую примитивную форму социальности, новые племена стали возможными именно благодаря достижениям научно-технического прогресса в сфере коммуникаций, делающий возможным дистанционное общение, скорость реагирования и гибкость: «...современные племена – это коллективности, основанные на ресурсе электронных медиа»[1].

«Умная толпа». Г. Рейнгольд полагает, что в условиях современности основной костяк массовых общностей составляют те люди, которые широко и активно используют в своем существование различные мобильные гаджеты и могут самостоятельно выбирать нишу для коммуникации. Умная толпа (англ. smartmob) – это социальное объединение, формирующиеся в информационном пространстве вследствие использования социальных сетей по типу Viber, WhatsApp, Telegram и др[2].

Представитель «умной толпы» может полноценно жить своей собственной жизнью, не оглядываясь на общепринятые стереотипы, ему предоставлено право самостоятельно выбирать каналы получения информации, ценностно-идеологические системы, в соответствии с которыми он будет организовывать свой повседневный опыт и модели поведения.

В результате общество, раздробленное воздействием ИКТ на множество малых групп, формирует новый тип человека – «разобщенный массовый отшельник», который может самостоятельно выбирать способ времяпровождения и находиться в том «фрагменте» информационного пространства, который ему наиболее интересен.

---

[1] *Maffesoli, M.* The Time of the Tribes. The Decline of Individualism in the Mass Society. London: SAGE Publications; Thousand Oaks, New Delhi, 1996. P. 112.

[2] См.: *Рейнгольд, Г.* Умная толпа: Новая социальная революция. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. С. 31-33.

Однако, крайний индивидуализм представителя умной толпы приводит к обратному эффекту, он стремится ощущать свою причастность к совместно проживаемой жизни и с этой целью хочет примкнуть какой-либо социальной группе не для общения, а для построения общих моделей поведения и схожих условий существования. В этой связи основным мотивом для консолидации участников «умных толп» становится получение собственного удовольствия от факта признания собственной значимости. Иными словами, поиск других реализовывается на принципах схожести.

Исследователь усматривал в деятельности подобных объединений людей стремление создать новое публичное пространство – «альтернативную историю», участником которой может стать каждый желающий, не зависимо от своих политических, экономических, социальных или религиозных предпочтений.

По его мнению, появление «умных толп» способствовало зарождению флешмобов. Главная идея таких информационных акций заключается в том, что ее участники, называющиеся мобберами, разыгрывают в каком-либо публичном месте некоторую абсурдную ситуацию, в ходе которой они ведут себя очень серьезно и естественно, как будто такое поведение есть норма жизни.

Важно отметить, что, несмотря на то, что идеология проведения флешмобов исходит из принципов: «вне политики» и «вне религии», их сегодня очень часто используют для решения каких-либо политических целей: протесты антиглобалистов во Франции (Париж, 2005-2007 гг.), организация студенческих протестов в Чили (2006 г.), проведение Еромайдана на Украине (2014 г.), запуск народного движения «Нет войне» в Европе (2022 г.), направленного против проведения СВО на Украине и многие др.

Сеть людей и не-человеков. Б. Латур, М. Каллон и Д. Ло активно разрабатывали *акторно-сетевую теорию* (АСТ) известную также как *«социология перевода»*, которая требует рассматривать *не-людей* (англ. nonhumans) в качестве действующих акторов в социальных системах и

отношениях. Все, что принято называть природой, обществом, фактом и вымыслом – производится в результате совместной активности людей и не-людей. Водитель автомобиля является всего лишь одним из элементов в большой *социотехнической сети* (дорожная инфраструктура с автомастерскими; автомобилестроительная промышленность; гаражей и дистрибьюторы топлива; налоги; школы вождения; правила дорожного движения; дорожная полиция; центры техосмотра). Автомобиль – центр этой активной социотехнической сети, состоящей из вещей и людей (актантов, совершающих действие).

Правительство выступает в качестве *центра перевода*, на основании записей, отчетов и результатов экспериментов, может, принять решение о сокращении выбросов углекислого газа. Оно видит сущности, которые не может собрать никто другой и может установить сопряжение между функционированием двигателей и уровнем загрязнения или глобальным потеплением (законы, создание центров по контролю CH2, инспекторов, штрафы), мобилизуя человеческие и нечеловеческие сущности.

В центре процесса установления системы взаимосвязей между материальными артефактами и социальными практиками находится *точка сборки*. Создание атомной бомбы в США и СССР в Холодной войне, привело к установлению политического баланса сил, сформировало необходимость сторонами конфликта учитывать взаимные интересы сверхдержав, придало прочность системе международного права и предотвратило самый худший антиутопический сценарий будущего – глобальный апокалипсис и взаимное уничтожение противниками друг друга и всего мира. С другой стороны, гибель Советского Союза разрушила эту сеть, что привело к глобальному доминированию Америки, установлению глобальной нестабильности и взлому всего механизма международных договоренностей об ограничении распространения целых классов оружия массового уничтожения, что снова усилило риск самоуничтожения человечества.

Другими словами, можно говорить о том, что сегодня некоторые вещи, такие, например, как оружие могут выступать своего рода субъектами социальных отношений. Само наличие которых сильно влияет на характер и качество отношений между людьми и социальными общностями.

Таким образом, под *объектом цифровизации* следует понимать многомерное нелинейное социальное образование, основу которого составляют большие унифицированные общности (народные массы, толпа, молчаливое большинство), обладающие массовым сознанием и малые персонализированные социальные группы («умная толпа, сети «не-людей»), а также возникающие между ними взаимосвязи и взаимодействия, базирующиеся на принципах электронного трайбализма и сетевого индивидуализма.

Далее перейдем непосредственно к анализу влияния *цифровых технологий* на преобразование различных сфер общества.

Прежде всего отметим, что *технология* (др. греч. τέχνη – «искусство, мастерство, умение»; λόγος– «слово, мысль, учение», дословно как «систематическое изучение искусства или ремесла…») есть специфический общественно выработанный способ унификации всеобщих механизмов деятельности в исторически конкретных структурных разновидностях материального и духовного производства[1].

Важно отметить, что в социально-гуманитарных науках эта дефиниция рассматривается в узком и широком смысле слова. Согласно первой позиции, технология предстает как особое средство, совокупность специальных практик и приемов, направленных на создание (использование) товаров всеобщего потребления.

Одно из широких пониманий технологии можно встретить в работах М. Маклюэна. Согласно идеям мыслителя, все существующие технологии осмысливаются как особые коммуникации между людьми, выступая

---

[1] См.: Электронная библиотека Института философии РАН. URL: https://iph-lib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/

расширением их человеческих тел, продолжением рук, ног или глаз, нацеленные на увеличение скорости восприятия мира[1]. Иными словами, появление разнообразных технических инноваций (средств передачи информации) способствовало кардинальным трансформациям в сфере сознания человека, а именно изменениям, произошедшими в области восприятия им окружающей действительности.

Следуя этой мысли, строительным фундаментом для всех технологий цифрового социума выступает принцип *дигитализации* (от англ. *digitization* – оцифровка) – осуществление перевода различных носителей информации (тексты, изображения, звуки) в систему двоичного кода, трансформация сигналов из аналоговой формы в цифровую в целях обеспечения ее сохранности, доступности для человека, а также достижения простоты обработки с помощью использования ЭВМ и др. компьютеризированных систем.

В 2004 г., основателем компании «Google» Л. Пейджем, был инициирован проект «Google Books», направленный на оцифровку всей наличествующей информации в мире. Так, в рамках данного проекта было структурировано более 30 млн. книг, это примерно каждая четвертая когда-либо опубликованная книга[2].

Технологической стороной цифрового общества считаются помимо уже названных, новые дигитальные решения:

– *Web 3.0* – «веб мобильных приложений», в котором пользователи работают с приложениями без обращения к поисковым системам;

– *Интернет вещей* – соединенные через интернет с управляющими центрами объекты производственной, социальной, коммунальной инфраструктуры;

[1] См.: *Маклюэн, М.* Понимание медиа: внешние расширения человека. М., 2011.

[2] Данные в книге Э. Эйдена и Ж.-Б. Мишель «Неизведанная территория» приведены на конец 2013 г.

– *Бодинет* – встроенные микроэлектронные имплантаты в тело и одежду;

– *Dark web* («Темная паутина») – ресурсы, которые не обнаруживаются поисковыми машинами, либо предлагают платный доступ, основными сегментами являются *сеть Tor* (система прокси-серверов, позволяющая устанавливать анонимное сетевое соединение, защищённое от прослушивания и получения доступа к заблокированной информации) и *платежная сеть «Биткойн»* (децентрализованная цифровая криптовалюта)[1].

Французский философ Ж. Эллюль еще в середине XX в. в своей книге «Технологическое общество», провидчески отмечал, технология, которую мы концептуализируем как слугу человека, ниспровергнет все, что мешает внутренней логике ее развития, в том числе и само человечество, технология становится полностью автономной и находится в процессе захвата традиционных ценностей каждого общества без исключения, ниспровержения и подавления этих ценностей, чтобы создать, наконец, монолитную мировую культуру, в которой все нетехнологические различия и разнообразие – это просто видимость[2].

Рассмотрим некоторые наиболее важные технологии цифрового общества применительно к возможности их влияния на ценностное измерение российского социума.

«Большие данные» (англ. «Big Data») – электронное хранилище огромных массивов информации о жизнедеятельности каждого пользователя, находящегося в сети; технология фиксации его цифровой активности (идеологические установки, предпочтения, обращения, покупки, сведения об интеллектуальных и эмоциональных особенностях личности и др. персонализированные данные) в определенные периоды времени

---

[1] См.: *Ларина, Е.С., Овчинский, В.С.* Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден. М.: Книжный мир, 2014.

[2] *Ellul J.* The Technological Society. N.-Y.: Knopf Doubleday Publishing Group. 2021. P. 5.

Программисты Э. Эйден и Ж. Мишель в этой связи утверждают, что «цифровой след обычного человека – то есть годовой объем данных, создаваемых в мире на душу населения, – составляет немногим менее одного терабайта. Это можно сравнить примерно с 8 триллионами ответов на вопрос «да или нет». Каждые 2 года это количество удваивается»[1].

Важно отметить, что сегодня в условиях развития информационного противоборства эти данные, помимо применения их маркетинговых целях, активно используется для оказания политического влияния на определенные группы граждан.

Так, К. Санстейн и Р. Талер разработали теоретические основания *«надж-технологии»* (англ. *nudge* – подталкивание) – возможности влиять на поведение конкретных индивидов посредством использования «Big Data». По их мнению, любой человек всегда стремится к лени, для него это самое комфортное состояние, и чтобы достичь его он активно использует общепринятые поведенческие паттерны и мировоззренческие стереотипы[2].

Все это создает благодатную почву возможностей для манипуляции сознанием, т.е. использование данной технологии означает, что ныне появляется возможность «доставлять» каждому интернет-пользователю, основываясь на его «цифровых следах» именно ту истину, которую он готов принять в силу его духовных убеждений и политических предпочтений. Это означает реализацию постмодернистского тезиса о «множественности истин» в практическом ключе.

Следующей технологией цифрового общества выступает *«клиповизация»* – установление рассредоточенной и многозадачной практики восприятия человеком информации, основанная на его неспособности анализировать большие линейные тексты и выявлять сущность протекающих

---

[1] См.: *Эйден, Э., Мишель, Ж.-Б.* Неизведанная территория. Как «большие данные» помогают раскрывать тайны прошлого и предсказывать будущее нашей культуры. М.: АСТ, 2016. С. 12.

[2] *Thaler, R., Sunstein, C.* Nudge: improving decisions about health, wealth, and happiness. New Haven; L. Yale University Press, 2008. P. 72-74.

явлений. Благодаря широкомасштабному распространению мобильных гаджетов, индивид обитает в пространстве «блип-культуры», где на смену большим линейным текстам пришли «*блипы*» – это короткие сообщения: заголовки новостей, объявления, выжимки информации, тиражируемые в огромных количествах современными медиа. В результате сознание личности становится фрагментарным, оно способно удерживать в своем внимании от 5 до 7 тем[1].

Отечественный мыслитель Ф.И. Гиренок в этой связи говорит о возникновении цифрового заболевания «клиповое мышление», основывающееся на принципе музыкальных клипов и дозировании информации мелкими несвязанными между собой частями, и выделяя при этом особенно молодежь, которая сегодня практически перестала читать книги, а знания получает из хаотичного информационного потока интернета[2].

Важно отметить, что сегодня технологии клиповизации активно используются рекламщиками для продвижения какой-либо низкокачественной или вовсе запрещенной продукции, наполнения всего существующего интернет-трафика привлекательными образами с соответствующей информацией. Так, в начале проведения спецоперации в целях организации протестных митингов в крупных городах России группа креативных проукраинских пиарщиков из организаций «Traffic Devils» и «Targetorium» распространила в российском медиапространстве различные фейковые клипы якобы показывающие зверства, творимые российскими военнослужащими над гражданами Украины.

Технология блокчейн (англ. «*block chain*» – «цепочка блоков») – новый виток развития цифровой экономики, представляющий из себя сетевой реестр структурированной и фиксированной информации об операциях с финансами, а также юридические документы, распределенные по множеству сайтов сети.

---

[1] См.: *Гусев, Д.Г., Матвейчев, О.А., Хазеев, Р.Р., Чернаков, С.Ю.* Уши машут ослом. Современное социальное программирование. М., 2006.

[2] *Гиренок, Ф.И.* Клиповое сознание. М., 2016. С. 13.

У каждого блока информации имеется конкретно своя история изменений и транзакций[1], которые может выполнять хозяин-пользователь с помощью специализированных криптографических ключей. Если информации дублируется в другом таком же блоке, изменить ее может только тот пользователь, который контролирует 50 % вычислительных мощностей, на которых располагается данный реестр. Что в условиях динамичного развития пользователей глобальной сети, по словам британского политтехнолога М. Уолпорта, сделать практически невозможно[2].

Таким образом, протокол блокчейна предоставляет пользователю возможность установить особый тип доверительной коммуникации между участниками сети, удостоверяющая подлинность различных данных. Иными словами, это есть специализированная социальная практика получения подлинных сведений «обо всем на свете».

Одним из наиболее значимых продуктов этой технологии выступает *криптовалюта* – цифровой аналог денег, неподлежащий контролю со стороны глобальной финансово-банковой системы и подлинность, которого обеспечивается реестром транзакций. Ярким примером современной криптовалюты является *«биткоин»*, разработанная в 2007 г. неизвестным хакером японского происхождения.

По мнению Д. и А. Тапскоттов с помощью блокчейна меняется сам характер обмена данными, финансовыми транзакциями, ценностями, который осуществляется теперь без каких бы то ни было посредников. «Миллиарды людей, остающихся вне мировой экономики, скоро смогут в нее войти. Мы способны защитить свою частную жизнь и монетизировать собственную информацию. Мы можем обеспечить создателям интеллектуальной собственности достойное вознаграждение. Вместо того чтобы пытаться

---

[1] Транзакция (от лат. *transactio* – соглашение, договор) – коммуникативная операция, состоящая обработке и переводе (перемещении) денежных средств (сделка купли-продажи), информационных данных, социальных ролей.

[2] Distributed Ledger Technology: beyond block chain. A report by the UK Government Chief Scientific Adviser Sir Mark Walport. L.: Crown copyright 2016 P. 12.

решить проблему растущего социального неравенства перераспределением благ, мы можем изменить сам способ их распределения, причем с самого момента создания этих благ: люди по всему миру, от музыкантов до фермеров, смогут априори более полноценно участвовать в делении благ, которые создают»[1].

Несмотря на оптимистическое будущее, которое сулят возможности данных технологий в рамках широкомасштабного использования, имеются довольно высокие риски их реализации в негативном ключе. Например, скрытое финансирование мирового терроризма или преступной деятельности, рост электронной коррупции, нарушение прав человека и, как следствие, организация тотального цифрового надзора в глобальной сети.

Писатель-постмодернист В. Пелевин в своей книге «Любовь к трем цукербринам» показывает общество людей будущего, которые всю свое бытие проводят в специально созданных антигравитационных отсеках, парящих высоко над землей. Мозг каждого из них напрямую подключен электродами к системе виртуальной реальности, специальные шланги и кислородная маска обеспечивают все его физиологические потребности, а в прямо в его сознание загружен *фейстоп* – интерактивный рабочий стол, на котором располагаются анимированные иконки-образы различных программ[2].

Несмотря на царящую призму демократии, сознание людей полностью контролируется специальными надзирателями – *Цукербринами* (от фамилий М. Цукерберга, создателя сети «Facebook» и С. Брина, разработчика поисковой системы «Google»), а их мысли *«шэрятся»* (от англ. «*share»* – поделиться) в общую сеть и за это им начисляют «*sharing points»* (англ. баллы), посредством которых они получают различные блага и удовольствия.

Для избежание таких негативных проявлений Д. и А. Тапскотты предлагают на роль контролеров реестра использовать различные НКО

[1] См.: *Тапскотт, Д., Тапскотт, А.* Технология блокчейн: то, что движет финансовой революцией сегодня. М. Эксмо, 2017.

[2] См.: *Пелевин, В.* Любовь к трем цукербринам. М., 2014.

(например, «Amnesty International» или «Human Rights Watch»), которые будут осуществлять надзорную деятельность за правительствами, корпорациями и другими крупными институтами. Однако стоит отметить, что подобные структуры в отношении регулирования моральных норм, исходя из полученного политического опыта, довольно часто выказывают определенную избирательность и двойные стандарты. Особенно это выражается в отношении к российскому обществу, а также странам Третьего мира.

Таким образом, риск применения «блокчейна» состоит в том, что для определенных социальных акторов создается возможность закреплять в распределенном реестре глобальной сети свою версию истины, которая в дальнейшем не может быть подвержена каким-либо формам модификации со стороны.

Технология 3D-принтинг – цифровой способ печати различных трехмерных объектов из их электронных модели, посредством многослойного ее структурирования, при которой копия объекта конструируется из жидкого полимера или порошкового материала путем склеивания (лазерного нагревания). При «*3D-биопритинге»* осуществляется аналогичная операция печати биологического объекта только в качестве материала используются «живые капли»-клетки[1]. В этой связи данная технология позволяет индивиду производить в любом количестве любые объекты окружающей действительности, в будущем включая даже самого себя.

Важно отметить, что для 3D-печати наиболее значимой составляющей является наличие у пользователя не столько самого устройства или его «расходников», сколько владение различными пакетами электронных моделей (программным кодом), позволяющие создавать необходимые предметы. Следуя этой мысли, стоит предположить, что группа лиц, обладающая такими цифровыми пакетами, приобретет тотальную власть над людьми в сфере

---

[1] См.: *Косицын, Ф.Г.* Дигитально-коммуникативные практики современных медиа // Военный академический журнал. 2022. № 1. С. 128.

построения их социального комфорта и потребления материальных благ. С другой стороны, безграничное тиражирование 3D-продукции по принципу «открытого кода» в глобальной сети может привести к росту актов терроризма и феномена американского «Колумбайна»[1], когда каждый желающий может напечатать дома практически любое смертельное оружие и в дальнейшим использовать его для совершения преступлений.

Так, в 2013 г. американская компания «Defense Distributed» в рамках проекта «WikiWeapon» выложила в открытом доступе на сайте своей организации электронную модель пластмассового пистолета, а также инструкцию для его печати на 3D-принтере. Спустя некоторое время Госдепартамент США потребовал от директора организации К. Уилсона удалить всю информацию, апеллируя тем, что у Уилсона не было федерального разрешения на открытую публикацию технических данных[2].

Особое место в развитии цифрового общества сегодня занимают междисциплинарные исследования в области разработки технологии *самообучающегося комплекса нейросетей*, на основе полученного опыта (глубинное обучение), более известного как технология создания *«искусственного интеллекта»* (AI – *от англ*. «artificial intelligence»).

Главная ее идея заключается в моделировании механизма работы познавательной системы человека (его нервной системы), которая рассматривается как единая сеть, «командно-аналитический центр», образованный из множества слоев нейронов (структурных единиц мозга – элементы вычислительной системы ЭВМ), способных в рамках эвристической

---

[1] Колумбайн – американская школа (шт. Колорадо), в которой в 1999 г. ученики старших классов Э. Харрис и Д. Клиболда совершили массовое убийство остальных обучающихся и персонала учебного заведения. Данное преступление вдохновило выпускника школы № 88 (г. Ижевск) А. Казанцева совершить аналогичное нападение на свою школу, в результате которого погибло 18 человек и более 20 получили ранения.

[2] См.: *Ball, A.* Blueprints for 3-D printer gun pulled off website. 2013. 10 may. URL: https://www.statesman.com/news/blueprints-for-printer-gun-pulled-off-website/gSRyMubNzIk-BCkomDeVCkM/

логики (наличие баз данных) менять параметры всей системы и оказывать соответствующий уровень реакции.

В этой связи существенным недостатком AI является ограниченность больших баз данных, обращаясь к которым нейросеть, может решать широкий круг задачи. Сегодня для разрешения данной проблемы трудится тысячи десятков программистов. Так, в 2010 году сотрудники интернет-компании «ImageNet» разработали для нейросети базу данных, содержащую пятнадцать миллионов различных изображений, что позволило последней распознавать образы и классифицировать их[1].

Помимо этого, сегодня AI широко применяется и в сферах: промышленности (создание синтетических молекул), коммерции (анализ потребностей покупателей), транспорте (использование каршеринга и технологии автопилотирования авто), культуре (написание музыки, книг)[2].

Еще одним вариантом применения данной технологической инновации может служить политическая сфера современного общества. Так, в сентябре 2017 г. в Ярославле президент России В.В. Путин, выступая на «Открытом уроке» заявил, что «Искусственный интеллект – это будущее не только России, это будущее всего человечества. Здесь колоссальные возможности и трудно прогнозируемые сегодня угрозы. Тот, кто станет лидером в этой сфере, будет властелином мира. И очень не хотелось бы, чтобы эта монополия была сосредоточена в чьих-то конкретных руках»[3].

В этих целях на Западе по инициативе американского мультимиллиардера Э. Маска был запущен цифровой проект «OpenAI», основной задачей, которого является лицензирование и популяризация

---

[1] См.: ImageNet Summary and Statistics URL: https://web.archive.org/web/20190320194841

[2] Теме написания книг AI и последствиям применения этой технологии в значительной мере посвящена антиутопия В. Пелевина «iPhuck 10», в которой повествуется о полицейско-литературном алгоритме, который расследует преступления в сфере искусства и одновременно пишет об этом роман (См.: *Пелевин, В.* iPhuck 10. М.: Эксмо, 2017).

[3] См.: Путин: лидер в сфере искусственного интеллекта станет властелином мира. РИА-Новости. 2017. 1 сент. URL: https://ria.ru/technology/20170901/1501566046.html

технологий на базе «глубинного обучения» в народные массы, а также осуществление контроля за сферой разработок в целях исключения угрозы «взрыва интеллекта», сулящего исчезновения человека. «Я думаю, что лучшая защита против неправомерного использования ИИ – дать доступ к его использованию как можно большему числу людей. Если доступ к ИИ будет у каждого, это уменьшит вероятность, что все супервозможности использования ИИ вдруг окажутся в руках какой-то узкой группы лиц»[1].

Главный руководитель отечественной компании «Сбер» Г. Греф полагает, что движущей силой будущей четвертой технологической революции будет лежать за активным применением технологии ИИ и Россия в этом отношении может занять доминирующие положение. По его мнению, основная проблема для российского государства заключается в том, что его граждане находятся в состоянии стагнации и мыслят линейно в то время, когда все социальные изменения протекают по экспоненциальной шкале. Греф утверждает, что для достижения победы России в этой революционной гонке у нее есть три основные цели, которые она должна решить в короткие сроки: первая – расширение скорости восприятия человеком, происходящих трансформаций в социальной жизни общества, посредством новых ИКТ; вторая – обеспечение должного уровня социальной защищенности граждан от угроз этих технологических новшеств и третья – это этическая цель, справедливое распределение производимых благ на региональном, государственном и глобальном уровнях[2].

При этом важно учитывать тот факт, что предполагаемый технологический прорыв может привести российское общество не столько к комфортности и светлому будущему, сколько усилит конфликтогенность, приведет к отчуждению и росту безработицы. Согласно анализу, к 2040 г. в сфере умственного труда ожидается потеря 45 % рабочих мест, а в сфере

---

[1] См.: Официальный сайт OpenAI. URL: https://blog.openai.com/introducing-openai/ (дата обращения: 30.10.2019).

[2] См: *Греф, Г.* Люди не сталкивались с технологией, претендующей на замену роли человека. URL: https://tass.ru/interviews/12891731?ysclid=lfp84zm7z1299153839

физического – более 75 % рабочих мест будут замещены ИИ, что породит еще большое социальное неравенство в российском социуме[1].

Подводя итоги вышеизложенного, следует отметить, что существовавшие ранее формы коммуникативной активности социальных субъектов в эпоху динамичного развития новых медиа уступают место новым социальным образованиям, в которых материальная, политическая и духовная составляющая кардинально трансформируется, претворяя в жизнь практики, еще вчера казавшиеся сюжетами научно-фантастических произведений. В этом отношении человек рассматривается как вещь и элемент социального конструирования и манипулирования окружающей действительностью определенными акторами общественного развития.

В качестве выводов необходимо отметить следующее.

1. Цифровизация – это целенаправленный процесс внедрения в экономическую, политическую, социальную и духовную сферы технических алгоритмов и социально-гуманитарных практик (постиндустриального, информационного, сетевого, виртуального, когнитивного характера), в целях значительной информационной, когнитивной и коммуникативной трансформации современного социума.

2. В структуре процесса цифровизации следует обозначить следующие элементы: во-первых, субъекты, к числу которых относятся: а) нетократия – корпоративно-сетевая элита (государственные структуры, транснациональные корпорации, олигархия), организующая различные формы сетевой власти; б) виртуалократия – творческая элита (сообщество хакеров, агенты влияния, PR-специалисты, медиа-активисты и др.), обладающая способностью управлять социальными коммуникациями и формировать общественное мнение; в) цифровые визионеры (социальные мыслители, футурологи и новаторы), внедряющие в ходе своей деятельности новые информационные технологии и развивающее процесс дигитализации в современном обществе; во-вторых,

[1] См.: *Косицын, Ф.Г.* Цифровые технологии современного общества: pro et contra // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 5. С. 134-146.

объекты цифрового общества, в роли которых выступают большие унифицированные общности, обладающие массовым сознанием (народные массы, толпа, молчаливое большинство) и малые персонализированные социальные группы («умная толпа, сети «не-люди»), а также возникающие между ними взаимосвязи и взаимодействия, базирующиеся на принципах электронного трайбализма и сетевого индивидуализма и в-третьих, цифровые технологии, включающих в себя средства передачи информации (медиа), каналы связи, инструменты кодирования-декодирования, способы передачи и алгоритмы организации коммуникации, которые связывают между собой субъекта и объекта.

3. К основным цифровым технологиям, воздействующим на ценностное измерение современного российского социума, следует отнести технологию Больших данных (управление истинной), клиповизацию (формирование избытка информации, приводящего к дефрагментации сознания индивида), блокчейн (конструирование реальности), 3D-принтинг (девальвация ценностей путем создания в домашних условиях всех необходимых для жизни вещей и предметов обихода), искусственный интеллект (тотальная мифологизация исторического сознания людей) и др.

Нет сомнения, что быстрое умножение и распространение информации, новые цифровые изобретения, возможность более качественного удовлетворения потребностей человека, делают его существование более комфортабельным, снимают трудности в его повседневной деятельности и значительно упрощают жизнь, но меняют ли цифровые информационно-коммуникативные технологии, какими бы изощренными они не были их мировоззрение, духовные традиции и ценностные идеалы – этот вопрос будет рассмотрен в во втором разделе.

Раздел 2. Деконструкция ценностей воинской службы в условиях развития цифровизации

Динамичное развитие российского социума обусловлено устойчивым функционированием в нем определенных социально-аксиологических матриц (идеологии, ценности, традиции), поскольку они являются методологическим фундаментом для конструирования и упорядочивания конкретных поведенческих программ, определения их нравственного содержания (стремлений, идеалов, правил и норм), формирования в массовом сознании россиян единой и целостной мировоззренческой картины мира. В условиях широкомасштабного распространения технологий дигитализации и острой фазы развития информационного противоборства между Россией и западными странами во главе, которых стоит США, данные социально-аксиологические матрицы российского социума постоянно подвергаются деструктивному воздействию со стороны различных социальных акторов, поддерживающих прозападную позицию мироустройства. Это касается и такой важной сферы деятельности как воинская служба.

Воинская служба является основным видом деятельности военнослужащего и для более точного уяснения ее ценностного измерения, следует рассмотреть некоторые черты деятельности, понимаемой как активное[1] отношение к изменению человеком себя и окружающего мира.

Одним из первых философов заговорил о человеческой деятельности Сократ. В основе оценки Сократом деятельности лежит знание. Действие человека неразрывно связано с истинным знанием и по его мнению, «добродетель есть знание», человек не может совершать мужественные поступки, не имея представления о том, что же такое мужество[2]. Причем совершая поступок, человек должен не руководствоваться примером другого

---

[1] Активность в ее социальном содержании выступает мерой деятельности человека, степени его участия в работе.

[2] *Платон.* Менон // Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1990. С. 581-582.

и бездумно копировать чужое поведение, а действовать исходя из своих убеждений. Другими словами, всякая деятельность имеет добродетельное, духовно-нравственное измерение.

Платон пошел еще дальше своего учителя, утверждая, что вообще целью всей жизнедеятельности человека является достижение высшей ценности Блага, но достичь его в повседневной жизни мира вещей практически невозможно, потому что в нем человек, выступая рабом, прикованным в глубине пещеры, может познавать лишь отдельные тени, проецированные на ее стену. В своей модели идеального государства, Платон придавал особую роль воинской деятельности, считая солдата «стражем бытия». Именно сословие воинов, заботящееся не о своих материальных ценностях, защищающих мирных людей от угрозы «непримиримой войны», наряду с философами, в наибольшей степени приближается к постижению идеи Блага[1].

Августин Блаженный, рассматривая проблемы деятельности обращал внимание на необходимость реализации свободной воли человека в его деятельности. По его мнению, это и божественная поощрение, и серьезное испытание. Ведь зло возникает не от Бога, а именно от свободы, которая проявляется в его поступках. В труде Августина «О свободе воли», построенном в виде диалога автора и его товарища Эводия, он доказывает, если бы отсутствовала свобода воли, то и божье наказание за греховное поведение лишилось бы смысла. Сравнивая человека и домашних животных, он говорит, что они одинаково существуют и даже чувствуют, например любовь и злобу, но только человек не только живет, но еще понимает. Именно внутреннее понимание лежит в основе деятельности, с помощью него мы оцениваем то, что видим, слышим и осязаем.

Эводий заявляет, что: «Ведь и тем, кто воюет, кажется, что они поступают мудро, и те, кто, презрев военную службу, прилагают труд и заботу для возделывания земли, скорее это одобряют и приписывают мудрости, и те,

---

[1] *Платон.* Государство. М.: Академический проект, 2015. 398 с.

кто ловок в придумывании способов разыскания денег, кажутся себе мудрыми, и те, которые пренебрегают всем этим… и обращают все свое усердие на исследование истины, чтобы познавать самих себя, Бога, считают, что это великий дар мудрости» [1].

Августин отвечает, что причина заблуждений всех этих людей в том, что они «стремятся к добру и избегают зла; но потому они привержены разному, одному одно, а другому другое кажется добром». По мнению Августина, человеку приходится в его жизни довольно часто предпочитать высшие ценности низшим и только мудрость позволяет ни при каких жизненных трудностях «не выбирать испорченное».

В Новое Время возникает необходимость в деятельном, предприимчивом человеке, способном перевернуть природу, поставив ее в свое услужение. Разум такого человека должен быть направлен не только на постижение мира, но и с помощью науки, подчинение его своим нуждам. В набольшей степени эта идея была воплощена в философии Вольтера, Ш.Л. Монтескьё, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро. Однако, человек ставящий перед собой лишь меркантильные цели не может быть хорошим солдатом. Именно в эпоху Просвещения возникает отношение к воинской деятельности как элементу более сложного политического механизма, в котором солдат играет роль простого винтика.

К. Маркс рассматривал деятельность как специфическую взаимосвязь между природой и человеком, которая реализуется в труде, как творческом преобразовании мира: «Используя свои естественные силы, чтобы освоить внешнюю природу, человек действует как все живые существа. Человек в процессе производства может действовать лишь так, как действует сама природа, то есть может изменять лишь формы веществ»[2]. Предметно-материальная деятельность призвана удовлетворять материальные

[1] *Августин Блаженный.* О свободе воли // Антология средневековой мысли. СПб.: РХГИ, 2001. Т. 1. 539 с.

[2] *Маркс, К.* Капитал: критика политической экономии. М., 1952. Т. 1. С. 52-53.

потребности человека путем их производства и последующего распределения, обмена и потребления. Люди «начинают с того… что активно действуют, овладевают при помощи практических действий предметами внешнего мира, удовлетворяя свои потребности»[1]. В учении марксизма происходит некоторая «материализация» деятельности, хотя цели, которые устанавливает Маркс перед рабочим классом в ходе пролетарской революцией – установление коммунистического общества, в котором будет отсутствовать эксплуатация человека человеком, социальная несправедливость и отчуждение человека от результатов своего труда и будут созданы все условия для наиболее полной реализации возможностей каждого члена общества и его деятельность приобретет именно духовный характер.

Н.А. Бердяев полагал сущностью деятельности человека – творчество, поскольку полагал, что именно с помощью его можно раскрыть потенциал, заложенный создателем в каждого человека. Однако, тело и дух человека оказываются в оковах неподлинного мира, в котором человек обречен на несвободу, подвержен разъединению и вражде. Прорыв к высшему миру, реализация божественного проекта человека возможна только в рамках воплощения благодатной энергии, данной ему Творцом конкретных поступках. «Цель человека не спасение, а творчество… Не творчество должны мы оправдывать, а наоборот – творчеством должны мы оправдывать жизнь»[2].

Представители прагматизма (др. греч. *πράγμα* – «дело, действие») сделали акцент на чисто практической деятельности, связав ее с получением пользы. Американский философ Ч. Пирс, создатель семиотики и учения прагматизма считал, что невозможно доказать другому правильность своих убеждений, поскольку на один аргумент, можно найти контаргумент и так может продолжаться бесконечно во времени, а поскольку у человека это время отсутствует, в своих практических действиях он должен опираться на

[1] *Маркс, К., Энгельс, Ф.* Замечания на книгу А. Вагнера «Учебник политической экономии». М., 1961. Т. 19. С. 377.

[2] *Бердяев, Н.А.* Смысл творчества. М.: АСТ, Астрель, 2010. 358 с.

верование, что его позиция верна: «мы действуем, веря в то, что наши действия приведут к желаемому результату. Когда результат не достигается, мы начинаем сомневаться в тех идеях, которые лежали в основании наших действий»[1]. Человек с помощью деятельности как бы рационализирует мир и тем самым делает его реальностью. Последователь Пирса У. Джеймс, пришел к выводу, что высшей ценностью, которая направляет деятельность человека является его сиюминутная правильность, выгодность, польза. Если же идея, избранная в качестве руководящего принципа, не показывает свою результативность, то ее следует отбросить[2]. Другой прагматист Д. Дьюи утверждал, что главная задача личности – приспособиться к различным ситуациям, он предложил реконструировать мир, опираясь на практический опыт, научно разработанные технологии: «познание приводит к качественному изменению объекта познания – познание изменяет само существование предмета познания»[3].

Именно в прагматическом учении заложены истоки понимания ценностей как сугубо практических «верований», способных привести к практическому успеху в деятельности, отсюда утилитарные идеи о том, что истинно, то что приносит пользу, понимание добра и зла зависит от сиюминутных интересов, а красота – это то, что имеет прикладное значение.

Таким образом, можно проследить в философии две основных позиции относительно деятельности. Одна из них, ставит в основание деятельности духовность и обладание ценностными идеалами и это означает, что активность проявляется прежде всего в сознании самого человека, в его развитии и совершенствовании, а уже затем во внешнем мире, а другая, напротив, ориентирована на прикладное понимание деятельности, связанное с материальным преобразованием природного и социального бытия. Каждый из

---

[1] *Пирс, Ч.С.* Начала прагматизма. СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. Т. 1. 318 с.

[2] *Джемс, У.* Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления: Популярные лекции по философии. М.: ЛКИ, 2011. 240 с.

[3] *Дьюи, Д.* Общество и его проблемы. М.: Идея-Пресс, 2002. 162 с.

этих подходов, вне всякого сомнения, имеет право на существование, по сути, они являются двумя важными сторонами деятельности и взаимно дополняют друг друга.

Следует отметить, что забвение одной из этих составляющих ведет к перекосам в организации деятельности в том числе и применительно к воинской службе. Так преобладание практической составляющей приводит к ситуации, когда военнослужащий, ставший в результате кропотливой подготовки высококлассным профессионалом, научился владеть различными современными вооружениями, но при отсутствии духовно-ценностных ориентиров, а следовательно, и развитых мировоззренческих убеждений – «не знает в кого стрелять». С другой стороны, важно не только сохранять боевые традиции и преумножать духовные ценности, транслируемые из поколения в поколение нашими предками, но и уметь их защищать и отстаивать на поле боя. Особенно это актуально для современной информационной войны, в котором пространством битвы являются сами аксиологические основы социального бытия людей, и борьба ведется вокруг присваивания значений тем или иным вещам, людям и идеям. Представляется, что достижение победы в такого рода военном конфликте невозможно без учета диалектической взаимосвязи между обеими указанными сторонами этой деятельности.

Изучение деконструкции ценностей воинской службы в условиях развития цифровизации российского общества предполагает рассмотрение содержания таких понятий как «воинская служба», «ценности», «ценности воинской службы», «деконструкция» и «технологии деконструкции ценностей воинской службы».

Говоря о воинской деятельности, ее наиболее часто обозначают понятием «военная служба» или «воинская служба». Еще можно встретить термин «воинское служение». Необходимо отметить, что между перечисленными понятиями имеется ряд серьезных отличий. Воинская служба представляет собой наиболее общее понятие и означает все стороны активности военнослужащего, как во время самой службы, та и в запасе, военная служба

означает непосредственное пребывание солдата, сержанта, офицера в рядах Вооруженных сил и исполнение обязанностей военнослужащего. Тогда как понятие «воинское служение» имеет в большей степени духовно-ценностное значение и выступает обозначением всех морально-нравственных качеств присущих военнослужащему, которые он реализует, выполняя свой долг по защите Отечества. Другими словами, духовным содержанием воинской деятельности является воинское служение[1].

Анализируя воинскую службу как особую форму человеческой активности, следует отметить, что она отражает в себе все основные виды деятельности: *материально-производственный* (обеспечение собственной жизнедеятельности, помощь в уборке урожая, восстановление коммуникаций и инфраструктуры в чрезвычайных условиях), *духовный* (деятельность военных ученых, окормление своей паствы военными священниками, проведение военно-культурных мероприятий), *учебно-игровой* (боевая подготовка), *коммуникативный* (установление и поддержка отношений в воинском коллективе, с мирным населением, а также и с противником).

Кроме того, в ней имеется особый специфический аспект, который отсутствует в других профессиях – формирование готовности, преодолевая себя, в решающий момент защитить страну. Это может быть сделано только на основе сознательного принятия ценностей, здесь невозможно обойтись только решающей ролью бессознательных импульсов, системой установленных функций и образцов для подражания или совокупностью мифологических стереотипов. Необходимость следовать аксиологическим идеалам, ведь только осознанное противостояние врагу лицом к лицу, напряжение всех сил, понимание всей ответственности воина за судьбы своего Отечества, опирающиеся на боевые традиции и ценностный выбор, способны переломить техническую мощь, волю и интеллектуальные планы врага и в конечном итоге привести к победе. Не случайно И.В. Сталин отбросил

---

[1] См. подробнее: *Кафтан, В.В., Петрий, П.В.* Аксиология воинского служения. М.: Военный университет, 2017. С. 13-14.

идеологические штампы классовой борьбы в момент, когда решался вопрос существования страны в первые месяцы поражений 1941 г., и назвав советских граждан братьями и сестрами, призвал опереться на исторические примеры предков-победителей в Великой Отечественной войне уничтожить врага, назвав это «правым делом».

Исходя из вышесказанного, воинская служба помимо разновидности деятельности, сосредотачивающей свое внимание на решении задач по обеспечению военной безопасности государства, общества и личности, есть специфическое средство развития личности индивида, обогащающая его духовно-ценностный мир.

Следуя этой мысли, в качестве сущностных особенностей воинской службы необходимо выделить следующие моменты:

1. Фундамент воинской службы составляют в большей степени духовные интересы, стимулы и мотивы. Воинский труд не обеспечен материальным производством, но при этом он занимает социально значимое положение в жизни любого социума как насущно необходимая деятельность, направленная на обеспечение целостности и сохранности государственных границ, защиты интересов государства и его граждан на глобальной политической арене, противодействия деятельности международного терроризма и др.

2. Современность требует от Вооруженных Сил постоянно использовать более эффективные средства вооруженной борьбы, а от их образовательных учреждений – качественную подготовку высококвалифицированных специалистов соответствующего уровня. В условиях динамичного развития ИКТ большое значение приобретает подготовка военных кадров с высокой степенью интеллектуализации не только технического плана (знание новейших образцов военного вооружения и умение эффективно их применять на практике), но и наличие знаний социально-гуманитарного характера (философии, истории, политологии, культурологии и т.д.).

3. Воинская служба конкретизируется особым отношением военнослужащего к своему оружие, боевой техники, к тем, кого он защищает,

а также врагу. Без учета этих связей нельзя анализировать решаемые задачи по защите Отечества.

4. Воинская профессия характеризуется наличием больших физических и духовных нагрузок, связанных с условиями учебно-боевой службы, а также осознанием и четким понимаем военнослужащим своего воинского долга, жертвенности и вероятности погибнуть при выполнении боевой задачи. Это обстоятельство указывает на необходимость формировать у современных офицеров и солдат следующие ценностные качества: дисциплинированность, выдержка, мужество, самоотверженность, преданность Отечеству и др.

5. Наличие ответственности в отношении обладания оружием разрушительной силы, способного уничтожить в одно мгновение как человека, так и мир в целом.

6. Воинская служба характеризуется наличием в ней строгой системы надежных и четко обозначенных духовных ценностей, на основе которых становится возможным целенаправленное формирование сознания защитников Отечества. В этой связи армия должна осознанно служить идеалам демократического общества, реально мощной, в экономическом и социально-политическом отношении, державе[1].

Из представленных аргументов следует, что воинская служба обусловлена определенными ценностными ориентирами, которые позволяют военнослужащему давать всестороннюю оценку боевой обстановке, своим силам и возможностям, а также определенным образом характеризовать своего противника.

Человек не может только познавать окружающий мир, он должен его еще как-то оценивать, придавать соответствующую значимость как материальным объектам: событиям, людям, вещам, так и идеальным: идеям, познавательным элементам, наследуемым традициям и присваивать им определенную роль в

---

[1] См., подробнее: *Музяков, С.И.* Ценностные основания воинской деятельности // Вестник Военного университета. 2007. № 1(9). С. 16-17.; *Чернавин, Ю.А.* Социальный статус военнослужащего. М.: Военный университет, 1998. С. 74-77.

его жизнедеятельности. Ценности выступают отражением отношения субъекта деятельности к результату своей деятельности. Ценность способствует мотивации поступков и действий человека, поскольку полагает глубинное переживание значимости своей деятельности. Будучи порождением жизнедеятельности конкретного социума, ценности отражают в себе основные черты этой жизнедеятельности в снятом виде.

Ценность – это субъективно-объективная реальность, которая включает в себя предметы и явления материального и духовного порядка, их свойства, имеющие социокультурный смысл и предназначение, способные удовлетворить материально-физические и духовные потребности людей, составляющие основу, цель и средство социального развития[1].

Применительно к военной службе понятие «ценность» имеет различное аксиологическое содержание.

Во-первых, это – эмоционально окрашенное отношение к воинской службе, включающее в себя интересы, предпочтения, установки и т.п. и сформировавшееся у военнослужащего под воздействием различных социокультурных факторов (социально-экономических, нравственных, эстетических, религиозных и пр.).

Во-вторых, это ценностные ориентации внутри самой воинской службы, на основе которых оцениваются и выбираются формы и способы реализации целей, например, идеалы, традиции, значимые духовные ориентиры.

В-третьих, ценности в поведении военнослужащего – это объективно установленные правила, функциональные права и обязанности, а также выполнение этих требований в практической жизнедеятельности военного.

Важно отметить, что ценностное содержание военной службы появилась задолго до эпохи создания профессиональных армий и изначально была присуща дружине – той части ближайшего окружения вождя, царя, князя, которая в отличие от ополчения, собираемого из крестьян и ремесленников в

---

[1] *Кафтан, В.В., Петрий, П.В.* Аксиология воинского служения: монография. М., 2017. С. 7.

годину военных испытаний, участвовала в сражениях, обладая немалым опытом. Именно из них впоследствии появилось сословие ближайших сподвижников князя – бояр, т.е. «ярых в бою». В древнерусских былинах в личности трех богатырей можно проследить различные личностные ценностные основания военной службы.

Так, Илья Муромец олицетворяет собой воина-защитника, наделенного могучей богатырской силой, обладающий высокими моральными качествами и самоотверженной преданностью Родине.

Добрыня Нититич воплощает образ храброго и мужественного воина-героя, которой всегда готов к подвигу, защитить угнетенных, оказать помощь.

Алеша Попович показывает приверженность к другим, но не менее важным качествам воина, а именно молодецкой удали, натиску, сметливости, находчивости, хитроумию и др.

Следует признать, что переход от личностных моделей поведения и его ценностных оснований к групповым аксиологическим ориентирам связан с созданием массовой армии, в которой служба становится профессией. Так, в фильме «Офицеры» молодой красный командир Трофимов не понимая, что значит профессия офицера, заявляет, что, когда закончится гражданская война он пойдет учительствовать. На что старший товарищ, командир отряда и бывший офицер русской армии, участник Первой мировой войны говорит о том, что «есть такая профессия – Родину защищать».

В конце XX в. появляется еще одно значение ценностей военной службы в наемнической деятельности *«солдат удачи»* и создании частных военных компаний. Американский политолог С. Хантингтон в своей книге «Солдат и государство» отмечал наличие трех профессий: *офицера, юриста* и *врача,* вступая в которые человек отдает присягу, ценностным содержанием которой является верность ценностным идеалам этой профессии, которая сохраняется на всю жизнь[1].

[1] См.: *Huntington, S.P.* The Soldier and the State. The Theory and Politics of Civil-Military Relations. Cambridge, MA: Harvard, 1957.

Однако, приобщение к *ценностям адвоката* сегодня зачастую приобретает черты погони за выгодой, славой, достижение победы любой ценой[1], что привело к распространению и в среде западных армий подобных «ценностей», характерных прежде всего для наемничества, деятельности «солдат удачи».

Между тем сама деятельность российского военнослужащего крайне противоречива и обусловлена угрозой его здоровью и даже возможной гибелью, необходимостью быть готовым к применению вооруженного насилия против врага, и в то же время направлена на защиту слабых, физическое и интеллектуальное самосовершенствование особенно в условиях развития дигитализации.

Таким образом, основным ориентиром и отправной точкой в вопросе осмысления ценностей воинской службы будут являться:

а) *государственность* как утверждение идеи сильного Российского государства на основе осознания политических и геостратегических интересов России;

б) *гражданственность* как постоянное ощущение принадлежности к великому российскому народу, чувство гордости за него, а также правовой, моральной и научной ответственности за историческую судьбу и социальное благополучие народа;

в) *патриотизм* как глубокое чувство любви к Родине, народу и постоянная готовность к обеспечению безопасности Отечества;

д) *гуманизм* как выражение сопричастности российского народа к судьбе современной цивилизации, приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей личности перед социально-классовыми, национально-этническими и корпоративными интересами;

---

[1] Суть данного феномена подробно представлена в фильме американского режиссера Т. Хэкфорда «Адвокат дьявола» (1997).

е) *святость* и *соборность* как религиозно-духовное освящение российской идеи, если в этом нуждается хотя бы часть верующих людей российского общества[1].

У поэтессы из города на Неве, Майи Борисовой имеются такие строки:

«Есть ценности, которым нет цены:
Пластанье ткани, вымокшей до нитки,
У легких ног самофракийской Ники
И крылья, что отсутствуя видны.
Есть ценности, которым нет цены:
Клочок бумаги с пушкинским рисунком,
Учебник первый в первой школьной сумке
И письма не вернувшихся с войны!
Есть ценности самих себя ценней:
Обычный камень с маленького пляжа,
Но по ночам его целуют, плача,
Что по сравненью с ним казна царей?
Нельзя сказать другому: Так живи!
Но если занят ты одной заботой:
Приобретать вещественное что-то,
Не стоишь ты ни гнева, ни любви.
Пусть будут все стада твои целы!
Ведя торги сомнительного толка,
Преуспевай! Не покушайся только
На ценности, которым нет цены!»[2].

[1] См.: Философия и военное дело. М.: ВУ, 2017.
[2] См.: *Борисова, М.И.* Есть ценности, которым нет цены // Борисова М.И. Избранное. Л.: Художественная литература, 1985.

Представляется, что наиболее значимой ценностью воинской службы в России является *любовь*. Ведь только действительно искренне любя своих близких, друзей, знакомых, товарищей и современников; свой дом, улицу, город; свою культуру, язык, историю и страну в целом – военнослужащий может пожертвовать самым дорогим, что у него есть – своей жизнью для защиты всего того, что так ему дорого. Любовь позволяет осуществить самый главный ценностный выбор военнослужащего – отдать свою жизнь за других.

Советский драматург Е. Швац пишет в своей пьесе «Обыкновенное чудо» о силе экзистенциально-ценностного выбора: «Кто смеет рассуждать или предсказывать, когда высокие чувства овладевают человеком? Нищие, безоружные люди сбрасывают королей с престола из любви к ближнему. Из любви к родине солдаты попирают смерть ногами, и та бежит без оглядки. Мудрецы поднимаются на небо и ныряют в самый ад – из любви к истине. Землю перестраивают из любви к прекрасному…»[1].

Группа «Рождество» несколько лет назад исполнило песню «Так хочется жить» на концерте, посвященном «Дню защитника Отечества», которая уже стала своеобразным девизом воинской службы. В ней имеются такие строки:

«Ты знаешь, так хочется жить,
Наслаждаться восходом багряным,
Жить, чтобы просто любить
Всех, кто живет с тобой рядом.
Ты знаешь, так хочется жить,
Просыпаться с тобой на рассвете,
Взять и кофе сварить,
Пока еще спят все на свете.
Ты знаешь, так хочется жить,
Как не напишут в газете,

---

[1] См.: *Шварц Е.* Обыкновенное чудо. СПб.: Лимбус пресс, 1998.

Взять и всё раздарить,
Жить, чтобы помнили дети.
Ты знаешь, так хочется жить,
В миг, когда тебя задавило,
Встать и всем объявить –
Я вернусь, даже если прибило.
Ты знаешь, так хочется жить
В ту минуту, что роковая,
Всё плохое забыть, всех простить…»[1].

Военнослужащий, чья профессия предполагает ежедневный риск для его здоровья и самой жизни знает цену любви. Любовь, понимаемая как духовная ценность, играет в отечественной духовной жизни интегративную роль, объединяя в единую аксиологическую платформу различные российские духовные ценности и особенно это значимо для военной службы.

В центре осмысления любви как ценности находится идея *всеединства*. Духовная концепция всеединства была разработана в философии Вл.С. Соловьева, она выражает абсолютную ценность для отечественной культуры Истины, Добра и Красоты, соответствующих трём ипостасям Божественной Троицы. Соловьев определяет *всеединство* как: «такое, в котором единое существует не за счет всех или в ущерб им, а пользу всех. Ложное, отрицательное единство подавляет или поглощает входящие в него элементы и само оказывается, таким образом, пустотою; истинное единство сохраняет и усиливает свои элементы, осуществляясь, в них как полнота бытия»[2].

Согласно Соловьеву, настоящее добро обязательно будет истинно и прекрасно. Нет безнравственной красоты или безобразной истины, поскольку

---

[1] См.: текст песни «Так хочется жить» из музыкального альбома «Один из вас», музыкальный ансамбль «Рождество» (2010 г.).

[2] *Соловьев, В.С.* Первый шаг к положительной эстетике // Литературная критика. М.: Современник, 1990. С. 63.

все три главнейших положительных ценности совпадают и подразумевают друг друга. Истина, добро и красота неотделимы друг от друга так же как неслиянны, но и нераздельны между собой ипостаси Божественной троицы.

Однако, Л.Н. Толстой считал, что в XX веке связи между названными выше тремя ценностями утрачивается: истина воспринимается как соответствие выражения с сущностью предмета и потому одно из средств достижения добра, но сама по себе истина не есть ни добро, ни красота. Истина, большею частью разоблачая обман, разрушает иллюзию, главное условие красоты. Чем больше мы отдаемся красоте, тем больше мы удаляемся от добра[1]. Объяснить этот кризис ценностей можно утратой их метафизического смысла, приобретением ими ложных значений. Так, например, искусство перестает играть свою мировоззренческую, образовательную роль, становится инструментом, передающим «всякого рода чувства, как только эти чувства доставляют нам удовольствие».

Л.Н. Толстой, сам в прошлом бывший офицером и участвовавшим в обороне Севастополя в Крымской войне 1853-1856 гг. к концу жизни в значительной степени пересмотрел свои ценностные основы, выступая за радикальный пацифизм, а по сути, за всепрощенчество, он активно критиковал «Памятку солдату», написанную генералом М.И. Драгомировым.

Генерал М.И. Драгомиров, считая себя последователем А.В. Суворова пытался в конце XIX в. возродить в новых условиях «Науку побеждать» знаменитого фельдмаршала, не проигравшего ни одно сражение. Он обобщил суворовские лозунги и издал в виде отдельной книжки, в которой были такие строки: «Зри в части – семью; в начальнике – отца; в товарище – родного брата; в подначальном – меньшого родню; тогда и весело, и дружно, и все ни почем. Не думай о себе, думай о товарищах; товарищи о тебе подумают. Сам погибай, а товарища выручай» и «Всегда бей, никогда не отбивайся. Сломился штык, бей прикладом; приклад отказал – бей кулаками; попортили кулаки – вцепись

---

[1] *Толстой, Л.Н.* Что такое искусство? // Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 20 т. М., 1964. Т. 15. С. 56.

зубами. Только тот бьет, кто отчаянно и до смерти бьется»[1]. Данный военный наказ можно сравнить со словами генерала В.Ф. Маргелова, создателя Воздушно-десантных войск: «Даже смерть не является оправданием невыполнения боевого приказа», «Сбит с ног – сражайся на коленях, идти не можешь – лежа наступай».

Толстой, напротив, резко негативно отзывался и о военной службе, считая, что она делает из человека «дрессированное животное», чему способствует жесткая система наказаний и поощрений, бессмысленного повторения однообразных действий, а самое главное она готовит к убийству: «военная служба в наше время, когда главное назначение ее в том, чтобы угрозой убийства и убийством удерживать порабощенных людей в тех несправедливых условиях, в которых они находятся, уже не только не благородное, но прямо подлое дело»[2]. Главным способом заставить человека совершать убийства по Толстому является привитие воинам патриотизма: «Патриотизм в самом простом, ясном и несомненном значении своем есть не что иное для правителей, как орудие для достижения властолюбивых и корыстных целей, а для управляемых – отречение от человеческого достоинства, разума, совести и рабское подчинение себя тем, кто во власти»[3].

И.А. Ильин вступил в полемику с Толстым, утверждая необходимость сопротивления злу, поскольку борьба добра со злом идет «внутри» человеческой души, причем для выполнения воинского долга человек может руководствоваться не только патриотическими ценностями, но и ценностью любви к ближнему, ценностью взыскания добра. «Физическое понуждение и пресечение приобретает все свое значение лишь в системе верно

---

[1] См. подробнее: *Драгомиров, М.И.* Солдатская памятка // Избр. произв. М.: Воениздат, 1947.

[2] *Толстой, Л.Н.* Офицерская памятка // Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 90 т. М.: Художественная литература, 1952. Т. 34. С. 285-286.

[3] *Толстой, Л.Н.* Христианство и патриотизм // Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 90 т. М.: Художественная литература, 1956. Т. 39. С. 31-32.

направленного социального воспитания, соблюдающего законы духа и добра»[1].

Ильин так отзывался о военной службе, подчеркивая ее патриотический характер: «Русская армия искони была школой русской патриотической верности, русской чести и стойкости... Ныне наша Родина нуждается прежде всего в честной верности... Дорогу честности! Дорогу знанию и талантам! Дорогу русскому гению! Россия будет существовать, расти и цвести, если в ней воцарится дух чести, служения и верности»[2].

Далее рассмотрим особенности воплощения отдельных ценностей, составляющих всеединство, применительно к любви.

Любовь, понимаемая как ценность истины. Как отмечал отечественный философ П.А. Флоренский в русском языке слово «истина» сближается с глаголом «есть» (т.е. «быть»): «истина – сущее, в отличие от мнимого, не существующего… так что истина, согласно русскому о ней разумению, закрепила в себе понятие абсолютной реальности…»[3]. Другими словами, истина является онтологическим свидетелем подлинного бытия, в то время как ложь конструирует небытие.

В отличие от социального факта – того, что существует, или было, или будет, истина обнаруживает характер ценности: она есть то, что важно, что должно быть. Эта ценность может быть интерпретирована как обладающая надличностным, квазиобъективным характером, хотя необходим особый вид осознания, посредством которого она может быть найдена. Истина, как ценность выполняет императивно-контрольную функцию, выступая в качестве должного, которому следует подчиняться, и критерия, с которым необходимо сверять общественную и личную жизнь.

---

[1] *Ильин, И.А.* О сопротивлении злу силою // И.А. Ильин. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. С. 58.

[2] Цит. по: Святыня чести // Стратегия духа: Основы воспитания войск по взглядам Суворова А.В. и Драгомирова М.И. М.: Русский путь, 2000. С. 90.

[3] *Флоренский, П.А.* Столп и утверждение истины. М.: Правда, 1990. С. 15-16.

В отечественной культуре существует традиция различать истину и правду. Как утверждал библейский мыслитель Экклезиаст (часто его отождествляют с царем Соломоном): «Он [Господь – Мессия] будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине…» (Ис.11:1-10).

Н.К. Михайловский отмечал: «Всякий раз, как мне приходит в голову слово «правда», я не могу не восхищаться его поразительною внутреннею красотой. Такого слова нет, кажется, ни в одном европейском языке. Кажется, только по-русски истина и справедливость называются одним и тем же словом и как бы сливаются в одно великое целое»[1].

Истина имеет общественный, более строгий обязующий характер, тогда как в основе правды лежит нравственная оценка, что с одной стороны требует настойчивости в постижении и принятии, а с другой она более субъективна и может варьироваться разными участниками событий несколько по-своему, отсюда утверждение, о том, что «у каждого своя правда».

В этом может быть причина серьезного различия в восприятии событий между воспоминаниями полководцев Великой войны и так называемой «лейтенантской прозой». Да действительно следует признать, что боевые действия могут выглядеть несколько иначе с командно-наблюдательного пункта армии и из окопа на поле боя, поэтому можно понять жесткий и бескомпромиссный характер произведений, написанных участниками сражений на передовой. Так, мемуары полководцев часто страдают излишне формализованным описанием событий, в них иногда не чувствуется живые эмоции, личностные ощущения происходящего, возможно на это повлиял непрофессиональный характер книготворчества для его авторов, литературная обработка текста соавторами, имеющими слабое представление о боевых действиях, соображения партийной цензуры. В то время как «окопные офицеры» иногда слишком авторитарны в своих суждениях, склонны к

[1] Цит. по: *Лосский, Н.О.* История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. С. 74.

поспешным обобщениям, подвержены влиянию политики «перестройки», требовавшей разоблачений всего и вся.

Такого рода «зазором» активно пользуются современные фальсификаторы Победы, опираясь на юридический характер истины, а, следовательно, возможность юридического спора и доказательности своей правоты в дискуссии, стремятся полностью дискредитировать «генеральскую прозу» и отказать ей в какой-либо истинности. Ветеран войны В.П. Астафьев в книге «Прокляты и убиты», изданной в начале 1990-х, крайне негативно показывает, с позиции рядового бойца, полуголодное существование призывников в тылу, бездарность военного руководства Красной армии, которому было «совершенно наплевать на чужую человеческую жизнь» при форсировании Днепра в 1943 г. Астафьев в своих размышлениях проводит мысль о наказании Божием советских людей посредством войны[1].

Выявление истинности военных событий сегодня становится все более проблематичным, ведь как говорил У. Черчилль – «Если истина многогранна, то ложь многоголоса». Ему же принадлежат слова, особенно актуальные в ходе ведения нынешней информационной войны: «Во время войны, истина столь драгоценна, что ее должны охранять легионы лжи».

Истина как ценность является основой воинской службы, ведь только убежденность в правом деле защитника Отечества помогает преодолеть любого врага, дело которого по определению является неправым, агрессивным, захватническим. Именно истина способствует проявлению героизма и отваги в бою.

Любовь, понимаемая как ценность добра нацелена на выявление того, кто из сражающихся сторон является виновником войны, а кто выступает его жертвой, на чьей стороне вооруженного конфликта находится справедливость. Не случайно уже в первые часы Великой Отечественной войны появилось в речи В.М. Молотова утверждение, которое стало девизом всего сражающегося

---

[1] См.: *Астафьев, В.П.* Прокляты и убиты. М.: Эксмо, 2003.

против безжалостного нацистского агрессора советского народа и приведшего в конце к воротам павшего Берлина: «Наше дело правое. Враг будет разбит, победа будет за нами!». В утвержденной для победителей медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» констатируется уже как свершившийся факт: «Наше дело правое – Мы победили»[1].

Категория «зло» выступает антиподом добра. Это совокупное обобщение всего того, что враждебно добру, выступающие на противоположной стороне. Фундаментом для объективированного существования зла выступает противоречивость бытия и самого индивида. Это одна из значимых составляющих исторического процесса эволюции человечества: бунты, революции, войны и др.

Как правило, нравственное зло, то которое совершает одна конкретная личность, есть следствие ее осознанного морального выбора, которое обнаруживается в обладании человеком определенных пороков: зависть, жадность, агрессивность, эгоизм, бесчувствие, тяга к насилию и др. Но зло можно творить и неосознанно, когда человек находится в состоянии эйфории или стресса и не может трезво оценивать и контролировать свою деятельность. Более того, добрый замысел при неудачном выборе способов его достижения может обернуться злом.

Реализуя осмысленный выбор между добром и злом, позиция индивида в этом отношении всегда ярко выражена. А как оценить позицию равнодушия, или нравственного «нейтралитета»? Польский гуманист Б. Ясенский писал: «Не бойся врагов – в худшем случае они могут убить тебя. Не бойся друзей – в худшем случае они могут предать тебя. Бойся равнодушных – они не убивают и не предают, но только с их молчаливого согласия существуют на

---

[1] В фильме Ф. Бондарчука «9 рота», посвященном подвигу роты десантников, сдерживающих душманов, пытавшихся разгромить военные колонны советской армии, главный герой Лютый, единственный солдат, оставшийся в живых, произносит слова: «Мы уходили из Афгана. Мы, девятая рота, выиграли свою войну… Мы уходили из Афгана. Девятая рота. Мы... победили».

земле предательство и убийство»[1]. Равнодушие – не нейтральная позиция между добром и злом – это нравственное зло, порождающее зло социальное.

Ж. Бодрияр выделяет четыре основные первопричины, раскрывающие сущность происхождения зла: первая – сверхъестественная злая сила, овладевшая и совратившая человека; вторая – наследственность как фактор, определяющий поведения личности; третья – присутствие внешних негативных условий и четвертая – наличие у человека свободы выбора в пользу творения зла.

В условиях развития цифровизации зло спряталось на задворках социальности, оно утонуло в океане информации, грохоте событий и шуме симулякров. Сегодня, мы являемся свидетелями жестоких нарушений прав человека, социальных бедствий, безжалостных и кровавых преступлений, но мы не в состоянии определить кто является их виновником, откуда исходит зло. В христианстве все зло сводилось к проискам Сатаны и его приспешников, но в наши дни, когда Бог умер, исчез и Сатана. Ж. Бодрийяр по этому поводу пишет, что «зло рассредоточено, его сила уже не имеет единого начала, наш мир пропитан злом насквозь, и мы не знаем языка, на котором можно говорить о зле»[2].

В последние годы в рамках ведения информационной войны, все чаще происходит приписывание явным проявлениям зла положительных качеств, это касается желания западных элит обелить своих предшественников в их подготовке к развязыванию кровавых мировых и локальных войн, оправдания военной необходимостью нанесения жесточайших разрушительных ударов, в том числе и с применением оружия массового уничтожения, по населению мирных городов (Дрезден, Хиросима и Нагасаки в 1945, Белград в 1999 г., Ракка в 2017 г.), представить солдат-освободителей оккупантами и др.

3 января 2020 г. по личному распоряжению президента США Д. Трампа, в результате ракетного удара беспилотника по автомобильной колонне,

---

[1] *Ясенский, Б.* Избр. произв.: В 2 т. М., 1957. Т. 1. С. 231.
[2] *Бодрийяр Ж.* Фатальные стратегии. М.: Рипол-Классик, 2017. С. 101-158.

недалеко от аэропорта столицы Ирака, был убит К. Сулеймани, иранский генерал, командующий спецподразделением «Аль-Кудс» в составе Корпуса Стражей Исламской революции.

По американской версии, США одержали «крупную победу» над представителем Ирана, который находился на территории Ирака по официальному приглашению властей. Национальный герой Ирана, генерал Сулеймани был назван террористом, который готовил нападение на посольство США в Ираке и на американских военнослужащих. При этом глобальные средства массовой коммуникации полностью скрыли от мировой общественности тот факт, что на протяжении всей войны с ИГИЛ и другими экстремистскими структурами в Ираке и Сирии, именно убитый генерал организовывал эффективный отпор шиитских ополченцев и военизированных отрядов Хезболла против наступающего террористического интернационала.

Итак, добро применительно к военной службе проявляется в необходимости выполнения своего морально-нравственного долга, оберегания своей чести и достоинства, товарищеского отношения к своим сослуживцам.

Любовь, понимаемая как ценность красоты фиксирует состояние военнослужащего и его мирочувствование войны и мира. Ш.-Л. Монтескье считал, что люди испытывают удовольствие при «виде полезного для нас предмета, мы называем его хорошим; когда же нам доставляет удовольствие созерцание предмета, лишенного непосредственной полезности, мы называем его прекрасным».

В фильме «9 рота» режиссера Ф. Бондарчука один из героев солдат, бывший до призыва художником по прозвищу «Джоконда» отвечает своему товарищу «Лютому» на вопрос, почему он пошел в Афганистан, а не остался рисовать в штабе: «Вон видишь танк? Красиво, правда? Такая мощь, и ничего лишнего, ни одной линии. Оружие – это самое красивое, что человечество создало за всю историю. Был такой художник в эпоху Возрождения, Микеланджело. Его однажды спросили, как он создаёт свои скульптуры. Он

ответил: просто я беру камень и отсекаю всё лишнее. Понимаешь? Красота – это когда нет ничего лишнего, никакой шелухи. А на войне только жизнь и смерть. И ничего лишнего. Война – это красиво». Но Лютый так и не понял своего товарища: «Чего тебе красиво, тебе красиво, когда кишки на гусеницы наматывают, а? Чё, в войнушку решил со скуки поиграть, да?».

В этом диалоге показано разное восприятие красоты как ценности, которое имеется не только на войне, но и в повседневной жизни. Должна ли красота быть связана с добром и истиной и являться проявлением любви? Если придерживаться позиции Джоконды, то мы не должны удивляться «скульптурным» композициям, которые создает из трупов Г. фон Хайгенс или видеоинсталляциям с выставки «Моя Польша. Вспоминая и забывая» из эстонского города Тарту (2015), на которых бывшему узнику нацистского концлагеря обновляют татуировку на плече, а польская рок-группа воспроизводит, закутавшись в одеяла и выглядывая из-за колючей проволоки, инсценировку известной фотографии освобожденных Красной Армией из концлагеря смерти заключенных[1].

Знаменитый автор композиции «Мыслитель» французский скульптор О. Роден утверждал, что: «В сущности, нет ни прекрасного стиля, ни прекрасной линии, ни прекрасного цвета, единственная красота – это правда, которая становится зримой».

Применительно к воинской службе, красота проявляется в ценности внешнего образа защитника Отечества, в котором по меткому замечанию А.П. Чехова все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли. Красота в воинской службе способствует формированию гордости своей профессией, не случайно в армии бытует поговорка: «красив в строю – силён в бою». Бравая выправка, красивая и ухоженная военная форма – не только придают уверенности самому солдата, сержанту и офицеру, но и вызывают доверие у представителей народа. Именно поэтому небрежность в соблюдении

---

[1] В Эстонии набирает обороты скандал вокруг выставки, посвященной Холокосту. URL: http://www.1tv.ru/news/world/277471

формы одежды или намеренное ее украшательство, которое распространено у демобилизующихся солдат, вызывает обратное действие – неприятие со стороны гражданских лиц и соответствующее снижение их уважения.

Красота как ценность военной службы преломляется также в образно-эстетических формах: памятниках и монументах, художественных произведениях, картинах, песнях, фильмах. В.А. Шкуратов по аналогии с парадигмой предлагает выделять наррадигму[1], которая представляет собой сюжетный первообразец, культурную технологию гуманитарного воздействия, превращение потенций творческой индивидуальности в набор культурных образцов текстуально-повествовательного плана[2].

В 1970 г. на экраны вышел фильм режиссера А. Смирнова «Белорусский вокзал» о послевоенной жизни ветеранов Великой Отечественной войны. Поистине, народной стала песня «Нам нужна одна победа» («Десятый наш десантный батальон»), написанная для фильма участником войны Б.Ш. Окуджавой. Лейтмотивом песни является коллективная ценность победы:

«Горит и кружится планета,
Над нашей Родиною дым,
И значит, нам нужна одна победа,
Одна на всех – мы за ценой не постоим.
Одна на всех – мы за ценой не постоим.
Нас ждет огонь смертельный,
И все ж бессилен он.
Сомненья прочь, уходит в ночь отдельный,
Десятый наш десантный батальон.
Десятый наш десантный батальон…

[1] Нарратив (от лат. narro – рассказываю) – особая форма устного повествования, принципиально отличная от письменного сообщения или изображения.

[2] См.: *Шкуратов, В.А.* Искусство экономной смерти. Сотворение видеомира. Ростов н/Д: Наррадигма, 2006.

От Курска и Орла
Война нас довела
До самых вражеских ворот.
Такие, брат, дела…
Когда-нибудь мы вспомним это,
И не поверится самим.
А нынче нам нужна одна победа,
Одна на всех - мы за ценой не постоим.
Одна на всех - мы за ценой не постоим».

В 1975 году была впервые исполнена песня «День Победы» на музыку Д. Тухманова и стихи В. Харитонова, несмотря на отрицательные рецензии Союза композиторов, ставшая подлинно народным гимном, в которой есть строки о действительно всеобщем характере вклада в победу и той огромной цене, которой пришлось заплатить народу за свой триумф:

«Дни и ночи у мартеновских печей
Не смыкала наша Родина очей.
Дни и ночи битву трудную вели,
Этот день мы приближали, как могли!
Здравствуй, мама! Возвратились мы не все!
Босиком бы пробежаться по росе.
Пол Европы прошагали, пол Земли,
Этот день мы приближали, как могли!
Этот День Победы порохом пропах.
Это праздник с сединою на висках.
Эта радость со слезами на глазах».

Применительно к визуальным произведениям можно вести речь о видеодигме. ***Видеодигма*** – визуально-образная модель общественного

сознания, реализуется в виде творчества (живопись, архитектура, скульптура, костюм и т.п.) входит в историко-культурную парадигму, составляет ее видеоряд. Средневековая видеодигма канонизирована и представлена христианскими образами – Божественные лики и лики святых – единственно возможные персоны в церковной парадигме, а творчество иконописцев носило имперсональный характер, без претензии на авторство. Начиная с семнадцатого века видеодигма отображает иную картину мира: появляется «парсунное письмо», т.е. картины с изображением персоны, человека.

Так, одной из первых видеодигм является икона Казанской Божьей матери, которая вдохновляла российских воинов прошлого на подвиги и свершения вселяла уверенность перед лицом превосходящего своими силами врага, имеются свидетельства о том, что именно эта икона была по личному указанию И.В. Сталина обнесена вокруг Москвы осенью 1941 г., когда враг стоял у ее ворот.

Реализуя свой антихристианский богоборческий идеал, после окончания войны, А. Гитлер намеревался установить на новых восточных границах «тысячелетнего» 3-го рейха, на Уральских горах, гигантские скульптуры, которые он рассмотрел и утвердил на выставке немецких скульпторов еще накануне вторжения на территорию СССР, изображающие нацистского солдата-сверхчеловека с мощным торсом и беспощадным выражением лица, который должен с своих высот презрительно взирать на покоренные народы Восточной Европы.

Но благодаря героизму и настойчивости советского солдата, закончившего войну у стен Берлина, подлинным эстетическим образом победы стал памятник Е.В. Вучетича 1949 г. в берлинском Трептов-парке, советскому воину-освободителю, который попирает мечом разломанную свастику, и держит в руках маленькую девочку-немку, спасенную им в боях на улицах германской столицы.

В отличие от пафосного произведения нацистских скульпторов, советский памятник имел в качестве прототипа реальное спасение плачущей

девочки, зовущей мать, из-под перекрестного огня на берегу канала в пригороде Берлина Тиргартене 30 апреля 1945 г. сержантом 79 гвардейской стрелковой дивизии, сражавшейся еще в Сталинграде на Мамаевом кургане, Н.И. Масаловым[1]. В этих принципиально разных духовных позициях, наверное, и состоит главное художественно-образное отличие между двумя противниками оккупантом и освободителем.

В настоящее время ценностная составляющая красоты активно подвергается негативному влиянию со стороны: сносятся и оскверняются памятники героям войны, издаются книги, переиначивающие историю войны и победы, возвеличивающих гитлеровских пособников и предателей, эстетизируется образ врага и т.д.[2] В ряде современных фильмов, не только стран СНГ, но и российских («Полумгла», «4 дня в мае»), сделана попытка рассмотреть не героизм и самоотверженность бойцов Красной Армии и тружеников тыла, а преувеличенное внимание придается жизни обычного человека, попавшего в водоворот войны. Но этот новый взгляд почему-то чаще всего обращает внимание на трактовку отношений между солдатами и мирными жителями, в которой находится место для толерантности, всепрощения и даже любви героев-антагонистов друг к другу, что явно противоречит исторической правде.

Таким образом, анализируя все вышесказанное к ценностям воинской службы в условиях развития цифровизации российского общества следует отнести: любовь, государственность, гражданственность, патриотизм, гуманизм, святость и соборность. При этом необходимо отметить, что любовь имеет для военнослужащего первостепенное значение, осмысливаемая как ценность всеединства *Истины* (сохранение исторической правды о победе, препятствие ее извращению), *Добра* (выявление того, кто из сражающихся сторон является виновником войны, а кто выступает его жертвой, на чьей

---

[1] *Чуйков, В.И.* Конец третьего рейха. М.: Советская Россия, 1973. 303 с.

[2] См. подробнее: *Кафтан, В.В.* Дегероизация массового сознания современного российского общества. М.; Елец: Типография, 2015.

стороне вооруженного конфликта находится справедливость) и *Красоты* (состояние и мирочувствование победы в образно-эстетических формах: памятниках и монументах, художественных произведениях, картинах, песнях, фильмах), она позволяет ему осуществить свой самый главный ценностный выбор – отдать свою жизнь за других.

Несмотря на относительную устойчивость ценностей воинской службы, они могут быть подвержены изменениям, особенно в эпоху развития цифровых технологий. Относительно оценки такого рода ценностных трансформаций можно отметить три наиболее обоснованных позиции.

Сторонники первой из них считают, что ценности являются незыблемыми, они не могут никоим образом меняться людьми, в силу их надличностного характера (Г. Риккерт) или напротив, благодаря излишнему приписыванию ценностям значимости (Э. Кассирер). Наиболее емко выразил такую точку зрения американский писатель О. Генри, который писал о ценностном выборе, что: «Дело не в дороге, которую мы выбираем; то, что внутри нас, заставляет нас выбирать дорогу»[1].

Другая умеренная позиция относительно ценностных изменений состоит в том, что возможны незначительные подвижки значений, связанные с социальным прогрессом, воздействием новых технологий. Здесь можно представить идеи американского неомарксиста Г. Шиллера, который полагал, что становление информационного общества, несмотря на видимые, а еще более декларируемые инновации, на самом деле не несут больших изменений. Ценности меняются, но все же они сохраняют известную стабильность в силу консервативного характера большинства социальных отношений.

Третью, радикальную позицию, можно представить, как признание кардинальных трансформаций ценностей, которые ведут к таким же значительным последствиям в социуме. Так, Р. Арон отстаивал мысль о том, что «всеобщая система ценностей неизбежно будет носить формальный

---

[1] См.: *Генри, О.* Дороги, которые мы выбираем // Дары волхвов. М.: Эксмо 2015.

характер», а сами ценности и интересы «не имеют универсальной значимости и меняются вместе с эпохами»[1].

Какие же трансформации могут испытывать ценности воинской службы в условиях развития цифровизации российского социума?

Американский социолог и исследователь ценностей М. Вильямс предложил следующую типологию ценностных изменений и трансформаций:

– *креация ценности* (лат. *creatio* – основание, создание) – выработка нового критерия (стандарта) оценки или убеждения на основе расширившегося опыта, применение его для регуляции поведения;

– *деструкция ценности*, заключающаяся в атрофии и исчезновении ценности под влиянием того, что в результате социальных изменений какая-либо ценность перестает применяться;

– *аттенуация ценности* (лат. *atteuatio* – уменьшение) – ее ослабление, постепенное уменьшение интенсивности чувств, связанных с данной ценностью, снижение степени приверженности, масштабов распространенности ценности среди членов группы;

– *экстенсия ценности* (лат. *extensia* – расширение), заключающаяся, напротив, в усилении интенсивности испытываемых чувств или в увеличении объектов, к которым применима данная ценность;

– *элаборация ценности* (лат. *elaboration* – обработка), состоящая в ее прогрессирующей рационализации, осознании, когда в ценности повышается степень символизации и семантической наполненности;

– *спецификация* (конкретизация) ценностного отношения, под которой понимается уточнение сферы действия ценности;

– *лимитация ценности* – ограничение сферы применимости ценности через параллельное применение другой ценности в той же сфере;

[1] *Арон, Р.* Философия истории // Философия и общество. 1997. № 1. С. 259-260.

– *экспликация ценности* (лат. *explicatio* – истолкование, объяснение) – переход ее из скрытой в манифестируемую и детально формулируемую форму, что обычно имеет место в идеологических системах;

– *согласование ценности* с другой ценностью в рамках одной и той же системы ценностей путем установления приоритетов;

– *интенсификация* и *абсолютизация ценности* – процессы, в результате которых конкретная ценность становится интенсивно разделяемой среди других предпочтений, когда она выдвигается на центральное место в жизненных ориентациях и даже замещает многие другие ценности[1].

Опираясь на представленную классификацию ценностных изменений, следует сделать вывод о том, что для профессиональной деятельности военнослужащего ВС РФ и для российского общества, в целом, наиболее характерны *деструкция* и *аттенуация* традиционных ценностей, а также *экстенсия, экспликация* и *абсолютизация* в отношении навязываемых извне новомодных ценностей, разрушающих традиционные аксиологические ориентиры, к числу которых относятся ценности воинской службы, но которые подаются некоторыми политиками-россиянам как модернистские и прогрессивные.

Разрушение ценностной основы (символического образца, культурного ядра, габитуса) неминуемо ведет к духовному кризису (это относится как к личности, так и к государству в целом), выход из которого возможен только на пути обретения новых ценностей[2]. Так, разрушение прежней (советской) системы духовных ценностей не сопровождалось появлением сколько-нибудь равноценных новых. Отсюда очевидным образом берут начало многие социальные проблемы, с которыми мы сегодня сталкиваемся: кризис нравственности и правосознания, социальная нестабильность, политическая дезориентация населения, падение ценности человеческой жизни, приоритет

[1] См.: *Williams, R.M.* American Society: A Sociological Interpretation. N-Y., 1966. P. 71-72.

[2] *Бурдье, П.* Социология социального пространства. СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. С. 171-172.

индивидуального над коллективным. Как справедливо указывает В. Франкл, изменение ценностного аспекта жизни неизбежно и объективно ведет к ценностному нигилизму, метанию от одних ценностей к другим, «смысловому голоданию и вывиху мировоззрения»[1].

Между тем, еще русский историк Н.М. Карамзин в «Записках о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях», несмотря на свои либерально-западнические убеждения, предостерегал от необдуманного копирования западных ценностей и духовных ориентиров: «Государство может заимствовать от другого полезные сведения, не следуя ему в обычаях. Пусть сии обычаи естественно изменяются, но предписывать им Уставы есть насилие, беззаконное и для монарха самодержавного»[2].

Для разрушения ценностей воинской службы, как и всего культурного ядра государства могут использоваться различные цифровые технологии современного этапа развития информационного общества. Ведь несмотря на наличие множества положительных последствий цифровизации, которые делают жизнь людей более удобной и комфортной, имеется и обратная негативная сторона применения указанных технологий.

Эти последствиям могут быть осмыслены с помощью постмодернистского концепта деконструкции.

Деконструкция представляет собой совокупность действий по созданию новых смыслов посредством разрушения имеющегося стереотипа или включения знакомой идеи в новый контекст. Идеи деконструкции ценностей восходят к Ф. Ницше, который, желая освободить жизнь от подавляющего гнета разума, задает вопрос: «Нельзя ли перевернуть все ценности? Переоценка всех ценностей, по Ницше, означает переход «по ту сторону добра и зла», состоящий в отказе от лжи, фальши, устаревших, догматизированных воззрений[3].

---

[1] См.: *Франкл, В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

[2] *Карамзин, Н.М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. С. 33.

[3] См.: *Ницше, Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М., 2005.

Согласно Ж. Дерриде, деконструкция – это процедура расслоения, разборки, разложения лингвистических, логоцентрических, фоноцентрических структур, которая происходит в виде потрясения, расшатывания основ, своеобразного «землетрясения». История становится конституированным «утверждением мира знаков, мира, в котором не существует ложь, как и не существует истина, мира, источником которого является активная интерпретация»[1].

Рассмотрим возможные результаты широкого внедрения технологий цифровизации применительно к ценностным основаниям воинской службы на примере воплощения различных философских концепций в социальной жизни современного социума. Такого рода перспективы могут выступать своего рода вызовами для этого важного вида деятельности, способствовать снижению ее поддержки в обществе, дискредитации Вооруженных сил и даже потере восприятия как ценности ратного дела во имя защиты Отечества.

Концепция виртуальной реальности. В целях деконструкции истины как ценности воинской службы сегодня некоторыми западными элитами активно реализуется процесс внедрения в массовое сознание идеальных образов действительности, конструирующих, а иногда и имитирующих саму социальную действительность. Такого рода явление получило название *виртуальности* (от лат. *virtus* – возможный) – замене реальности ее знаками – симулякрами «копиями», не имеющими оригинала, репрезентациями чего-то, что на самом деле не существует. Как полагал французский философ Ж. Бодрийяр, знаки сегодня все более отрываются от своего значения и уже указывают не на сами вещи, а на другие знаки. В гиперреальности символы обретают собственное бытие, творят свою действительность. И политика, и экономика, и сексуальность становятся симулякрами, созданными массмедиа[2].

Так, 3 апреля 2022 г. британское информационное агентство «Би-Би-Си» разразилось очередной провокационной сенсацией «русские мясники

---

[1] См.: *Деррида, Ж.* Письмо и различие. СПб., 2000. С. 426.
[2] *Бодрийяр, Ж.* Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. С. 61.

устроили в украинской Буче настоящую резню», с целью опорочить военнослужащих РФ, участвующих в проведении СВО по демилитаризации и денацификации Украины. Согласно опубликованной информации, российские войска покинули город и оставили после себя море трупов, среди которых одни мирные жители. Так, на фотографиях и видеоматериалах, представленных корреспондентами канала, изображены тела убитых мужчин и женщин, лежащих вдоль улиц города. Всего, по данным агентства, было обнаружено около четырехсот тел. Позже президент Украины В. Зеленский выступил с заявлением, в котором обвинил Россию в геноциде мирного украинского населения: «Это военное преступление! Преступление против человечества! И виноваты в нем русские военные!»[1].

Через несколько дней украинскими военнослужащими в районе храма Андрея Первозванного также была найдена братская могила, в которой были захоронены еще 67 человек. Дальнейшая экспертиза якобы показала, что многие из них были умерщвлены насильственной смертью.

Начальник управления пресс-службой Минобороны РФ И.Е. Конашенков выступил по российскому телевидению с опровергающими доказательствами. Согласно представленной им информации, ни о каких насильственных действиях со стороны военнослужащих российской армии не может быть и речи. Последние подразделения покинули город еще 30 марта. При этом сообщается, что в это время «улицы города находились под постоянным артиллерийским обстрелом украинских войск». Видеоматериалы, представленные западными СМИ, являются постановочными фейками, они сделаны в разные дни и в разное время. Так, например, положение одних и тех же тел в кадрах постоянно меняется, а один труп вообще встает и исчезает с места видеосъемки. При этом все изображенные убитые с нарукавными

---

[1] Буча – почему Зеленский говорит о геноциде, хотя видео НГ Украины это опровергают? URL: https://topwar.ru/194411-bucha-pochemu-zelenskij-govorit-o-genocide-hotja-video-ng-ukrainy-jeto-oprovergajut.html?ysclid=la2sw589dz364778150

повязками «белого цвета», что символизирует их принадлежность к российской армии.

Руководитель проекта «Genocide Watch» Г. Стэнтон, комментируя происходящие заявил следующее: «российская армия на самом деле намеревается частично уничтожить украинскую национальную группу», чем объясняются убийства помимо комбатантов и военных также и мирных жителей… И часто виновный в геноциде обвиняет другую сторону в намерении совершить геноцид до того, как преступник это сделает. Именно это и произошло в данном случае…»[1].

Таким образом, посредством новейших цифровых медиатехнологий в сознании мирового сообщества и части российского социума, использующего западные СМИ для получения информации о событиях, протекающих в мире, была создана виртуальная реальность, порочащая и демонизирующая образ российского военнослужащего.

Концепция мегамашины. Л. Мэмфорд считал, что в настоящее время происходит переход от изготовления техники для господства над силами природы к полному отделению человека от этой природы. Человек из активно использующего орудия, становится пассивным, обслуживающим машину субъектом, функции которого, либо будут переданы машине, либо станут ограниченными и регулируемыми в интересах деперсонизированных коллективных организаций (мегамашин).

Мегамашина – это социальная сверхсистема, состоящая из элементов-доноров, которые порождаются масштабными проектами по принципу сборки (мировые религии, государства, атомный проект, космический проект)[2].

Техносреда, модифицированная умными машинами (smart-приборами), приобретает новые качества: принципиальную управляемость не посредством руки человека, а через новые интерфейсы, которые считывают сигналы с

---

[1] Russia’s war: Do Bucha civilian killings amount to genocide? URL: https://www.bbc.com/news/world-europe-61017352

[2] См.: *Мэмфорд, Л.* Миф машины. Техника и развитие человечества. М.: Логос, 2001.

нервной системы. Начиная с новых протезов, которые помогают парализованным людям, и заканчивая «мысленным» управлением отдельными машинами. Иными словами, сегодня наблюдается формирование синтетического эквивалента индивидуального субъекта – техносубъекта.

В 2015 г. состоялась премьера фильма «Всевидящее око»[1], снятого британским режиссером Г. Худом. Канва художественного полотна выстроена вокруг применения в современной войне беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). В ходе войны с глобальным терроризмом женщина-полковник британской армии К. Пауэлл проводит боевую операцию в Кении, против бывшей англичанки, ставшей лидером террористов-смертников.

Главным разведывательным и ударным инструментом операции является дрон «Жнец» (MQ-9 Reaper), управляемый американскими пилотами, при этом все участники операции находятся за тысячи километров от штаба террористов (пилоты на авиабазе ВВС США Кэннон в Нью-Мехико, главное командование – на базе Нортвуд вблизи Лондона. Несмотря на подавляющую техническую мощь, наличие высокочувствительных приборов, позволяющих отслеживать каждое слово экстремистов и разрушительных высокоточных ракет Hellfire, способных попасть в цель с точностью до полуметра, руководство никак не может отдать приказ на ликвидацию группы смертников, готовящих масштабный теракт в местном и торговом центре.

Причиной является маленькая местная девочка Алия, которая продает лепешки у забора хижины, где скрываются боевики и по подсчетам военнослужащих попадает в сферу поражения ракетами.

Большая часть фильма посвящена переговорам между различными государственными структурами, в том числе и с премьер-министром Великобритании по вопросу принятия решения на уничтожение террористов. Наконец, приказ был отдан, и террористы, уже уходящие на выполнение

[1] «Всевидящее око» – отсылка к христианской иконической композиции, являющейся художественным отображением строки из Священного Писания о неусыпно всевидящем и всеведующем Боге.

своего последнего задания, были накрыты огненным валом, но под осколки попадает и Алия, скончавшаяся затем в местной больнице. На американской базе командир успокаивает переживающих пилотов дронов Стива и Кэрри, объясняя им, что они образцово выполнили свои обязанности.

В книге «Ликвидатор. Откровения оператора боевого дрона»[1], написанной по реальным событиям, основанной на воспоминаниях полковника Т. Маккерли, командира подразделения беспилотников, предшественников «Жнеца» – «Хищников» (MQ-1 Predator) говорится о том, что для пилотов боевых дронов «фактор риска отсутствует. Чтобы ни случилось, его пилоты всегда остаются в безопасности, если только аппарат не грохнется на крышу станции наземного управления».

При этом указывается на то, что «мы не просто дроны, а профессиональные пилоты и стратеги, тщательно изучающие перед атакой каждую цель, чтобы гарантировать законность и обоснованность выстрела». Закон здесь трактуется чрезвычайно широко, известно, что после 11 сентября 2001 г. власти США приняли акт «Patriot», который под предлогом борьбы с терроризмом в существенной мере ограничил конституционные права американцев, а также позволил распространить действие национальных правовых норм и предписаний на другие государства.

Интересно, что один из владельцев компании «General Atomics», созданной в 1986 г. нефтяной магнат Н. Блу, ранее живший в Никарагуа и не имея возможности противостоять сандинистам, свергнувшим диктаторский режим А. Сомосы, «начал прорабатывать план создания беспилотного летательного аппарата, использующего GPS, которым можно было бы таранить принадлежащие, поддерживаемой Советским Союзом армии, огромные цистерны с бензином, нефтью и горюче-смазочными материалами. Ему хотелось подорвать новый режим»[2]. Таким образом, получается, что

---

[1] См.: *Маккерли, Т.М., Маурер, К.* Ликвидатор. Откровения оператора боевого дрона. М.: ГрандМастер, 2017.

[2] Там же. С. 21.

боевой дрон изначально планировался как военное средство вмешательства во внутренние дела суверенной страны для организации диверсий и террористических атак.

«К 2013 году политикам больше не надо было рисковать жизнями солдат и офицеров сухопутных войск в ходе изнурительных и дорогостоящих наземных операций. «Хищники» и «Жнецы» могли скрытно пересекать географические границы, выслеживая и при необходимости убивая террористов. БПЛА стали для американских властей той длинной рукой, с помощью которой они получили возможность бить врагов за пределами США».

Командир беспилотников описывает операцию устранения одного из лидеров Аль Каиды А. аль-Авлаки в Йемене, указывая, что главным ограничением применения управляемых ракет не в городе, а в безлюдной местности на автодороге в пустыне, является не столько возможные жертвы среди гражданских лиц, сколько «отсутствие свидетелей», а главное – акция должна была принести репутационный и имиджевый капитал: «наша миссия должна была стать знаковой и закрепить за «Хищниками» и сообществом специалистов по беспилотным летательным аппаратам статус одной из главных сил США в борьбе с терроризмом».

Таким образом, в сознании военнослужащего, благодаря активно применению новейших цифровых боевых систем, способных ликвидировать противника на значительных расстояниях, осуществляется деконструкция ценностей творения добра (непосредственное использование оружия в реальном бою для защиты Отечества) в сторону замены их на творения меньшего зла (оправданность принесения жертв за счет получения желаемых результатов). Он перестает быть самостоятельным актором и превращается в своего рода служителя машины (сверхоружия), которое приобретает собственную субъектность.

Концепция «Бога из машины». В поздней эллинистической культуре техника понималась как умелое производство, практическое искусство (лат.

technica ars) в котором машина выступала как средство развлечения, игра ума, демонстрация силы знания, средство, способное перехитрить природу. Наиболее значимым выражением такого подхода является концепция «Бога из машины» (лат. *Deus ex machina*), согласно которой в древнегреческих сценических представлениях использовалась механическая фигура, изображающая одного из богов языческого пантеона, необходимая для развязки сложной драматической ситуации спектакля. Этот персонаж, как правило спускавшийся в специальном гнезде наподобие подъемного крана с потолка театра, символизировал абсолютную власть и полное управление обстоятельствами.

Множество рассказов американского фантаста Р. Шекли посвящено проблеме взятия на себя ответственности за судьбы мира искусственным интеллектом. Так в новелле «Страж-птица» (1953) американские компании создали отряды летающих машин, способных чувствовать агрессию конкретного человека, волны, которые он излучает перед совершением убийства. «Перед стражами поставлена задача, во-первых, помешать живым существам совершать убийства. Во-вторых, убийство можно определить, как насилие, которое заключается в том, что одно живое существо ломает, увечит, истязает другое существо или иным способом нарушает его жизнедеятельность. В-третьих, убийство почти всегда можно проследить по определенным химическим и электрическим изменениям в организме. В-четвертых, некоторые существа могут убивать, не проявляя признаков, перечисленных в условии номер три. В-пятых, такие существа могут быть обнаружены при помощи данных, подходящих к условию номер два»[1].

Машины были призваны заменить и армию, и полицию и предотвратить убийства людей на всей земле. Несмотря на предостережения одного из изобретателей птицы Гелсена о риске установления на машину самообучающегося модуля, помогающего стражам «непрерывно

---

[1] *Шекли, Р.* Страж-птица // Избранное. М.: Мир, 1991. С. 43-64.

обмениваться друг с другом новыми сведениями, методами, определениями», умные машины были подняты в воздух. Тем самым искусственному интеллекту стража была передана полная ответственность за принятие решения по оценке ситуации и соответствующих действий по пресечению агрессии, вплоть до физической нейтрализации вероятного убийцы.

Вначале стражи практически почти полностью прекратили вооруженное насилие, но потом расширяя сферу своего применения и руководствуясь принципом «не допускать, чтобы одно живое существо ломало, увечило, истязало другое существо или иным способом нарушало его жизнедеятельность», самостоятельно переключились на мясника на бойне, спасли осужденного во время казни на электрическом стуле, наказали возчика применявшего кнут к своей кобыле, пресекли работу охотников и рыбаков, а потом дело дошло и до хирургов, которые спасая жизнь своих пациентов взяли в руки скальпель. Последней каплей стало пресечение стражами выключения автомобилей и запрет фермерам пахать землю.

Попытки отключить машины во время их еженедельной профилактики в техническом центре были восприняты птицами как покушения на убийство их самих, уже осознавших себя живыми существами. После долгих дебатов, для борьбы с птицами в воздух подняли новое изобретение ястребов-убийц, которым удалось несмотря на хитрость, изворотливость и фигуры высшего пилотажа стражей, покончить с ними.

Но когда победа была близка, бронированная машина-убийца, чье единственное предназначение «убивать представителей живых существ, металлических, как и сам Ястреб» сделала открытие: «есть еще и другие разновидности живых существ… Их тоже следует убивать».

Советский писатель-фантаст С.Ф. Гансовский написал рассказ «Полигон»[1], по которому им был написан сценарий и в 1977 г. режиссер А.А. Петров снял мультипликационный фильм. По сюжету французский ученый на

---

[1] См.: *Гансовский, С.Ф.* Полигон // Стальная змея: сборник научно-фантастических рассказов. М.: Знание, 1991.

отдаленном острове в Тихом океане, с которого в принудительном порядке были выселены местные жители, демонстрирует военным свое изобретение – танк, с искусственным интеллектом. Сам изобретатель когда-то имел сына, который стал солдатом и пошел на войну в Индокитае, отстаивая колониальные интересы своей страны, на которой он погиб, а безутешный отец получил его посмертную награду. Ученый создает боевую машину, которая дистанционно реагирует на мысли людей-противников.

После крайне удачных испытаний танка в обороне, когда он, предчувствуя действия нападавших, буквально отскакивал от того места, где должен разорваться снаряд или ракета, выпущенные по нему, генерал – член приемной комиссии всячески расхваливает изобретение и говорит о необходимости срочного перевода всей своей боевой техники на новый стандарт. Затем генерал просит изобретателя переключить машину в режим нападения, танк замирает на месте и испытатель, уже сидя за столом и отмечая успешные испытания, на вопрос, каким образом его детище реагирует на мысли противников в этом режиме, говорит, что танк чувствует страх и наносит предупредительный удар, а ему самому после гибели сына уже бояться нечего.

Военнослужащих охватывает паника и они пытаются добежать до различных боевых комплексов, чтобы обезвредить думающий танк, но он их быстро расстреливает одного за другим. В живых остается один полковник, который вначале убегает от танка, проклиная себя за то, что не может прекратить прокручивать в своей голове возможные варианты действий и уворачиваясь от разрывов снарядов, а затем, когда уже теряет всякую надежду спастись, его охватывает истерика и безразличие к собственной участи и он начинает наступать на боевую машину, которая отползает назад.

Полковник понимает, что ему уже нечего терять и поэтому танк ничего не может с ним сделать, но тут его пронзает шальная мысль о том, что танк все-же может наехать на него своими гусеницами, что вдруг и происходит на самом деле.

Изобретатель удовлетворен местью за своего ребенка и хочет отключить машину, но в его памяти маленький сын пугается танка, и уже в реальности машина уничтожает своего создателя. Когда туземцы возвращаются на свой остров и дети играют на башне полузасыпанного песком танка, на горизонте появляется военный корабль, капитан, не наблюдая участников эксперимента, приказывает провести ракетный залп по острову, но дремлющий танк, продолжая фиксировать мыли и чувства своих противников, успевает нанести свой упреждающий удар.

Будучи краснофлотцем, защитником Ленинграда в годы блокады, получившим тяжелое ранение, Гансовский пытается показать в своем произведении не только возможности «мыслящей машины» и ответственность ученого за свое изобретение, но и то, что забвение ценностных оснований воинской службы, в конечном итоге может сделать из солдата безжалостного убийцу, и что злом является не сама военная техника, а те человеческие качества (ненависть, страх, безжалостность), которые мы делегируем ей.

Концепция киборгизации. Киборгизация представляет собой трансгуманистическую идею (Ф. Эсфендиари) самосовершенствования человека – вживления в человеческий организм электронно-технических устройств, усиливающих физические и интеллектуальные возможности людей в поисках лучших форм существования[1]. При этом многие человеческие эмоции и чувства (например, такие как любовь, радость, сострадания), которые испытывает человек, наполняются новым содержанием, либо изымаются вовсе.

В 1998 г. американский режиссер П. Андерсон снял фильм «Солдат», который повествует о судьбе воспитанного с раннего детства солдатом без страха и упрека сержанта Тодда (Курт Рассел). Космический десантник является идеально отлаженной военной машиной, которая проходит множество сражений, любой ценой выполняя поставленные перед ним боевые

---

[1] См. подробнее: FM-2030. Are You a Transhuman? Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World. N.-Y.: Grand Central Pub, 1989. 227 p.

задачи. Но наступает день, когда, на смену ветеранам присылают репликантов, еще более совершенных солдат, генетически и кибернетически измененных биороботов, таких как Кейн-607, по сравнению с которыми Тодд и его товарищи выглядят устаревшими анахронизмами. Офицеры военного межпланетного корабля, не прошедшие специальной подготовки как Тодд или усовершенствования как Кейн-607, устраивают между ними боевой спарринг и приказывают выбросить тела проигравших ветеранов на планету-свалку «Аркадию». Планета оказывается обитаемой, приютив группу колонистов с потерпевшего кораблекрушение звездолета и оправившийся после тяжелых ран Тодд находит у них радушный прием. Несмотря на спасение им ребенка от ядовитой змеи (сержант хотел, чтобы мальчик сам раздавил башмаком гадину, научившись тем самым постоять за себя), жители колонии выносят решение, что солдат слишком жесток и нелюдим и поэтому его следует изгнать из поселения.

В это время командование космодесантников решает провести заключительные испытания новых солдат на Аркадии, его не смущают возможные жертвы среди мирного населения, а напротив, возбуждает возможность показать все, на что способны военнослужащие-биороботы в режиме реального боя. На пути убийц встает Тодд, который опираясь на свой большой опыт в одиночку уничтожает захватчиков, в том числе и офицеров, неспособных в минуту испытания проявить мужество, целеустремленность и настойчивость, те качества, исполнения которых они требовали от своих подчиненных. Тодд и оставшиеся в живых гражданские покидают планету на военном корабле, в то время как она взрывается от атомного заряда, запущенного военным руководством, столкнувшимся с сопротивлением колонистов.

Следует отметить, что некоторые идеи данной концепции воплотились в «украинских киборгах» – украинских военнослужащих, оборонявших

разрушенный аэропорт в Донецке в течение нескольких месяцев[1]. Так, многие солдаты ВСУ употребляли различные психотропные вещества перед боем (сегодня известны аналогичные случаи употребления наркотиков и алкоголя военнослужащими ВСУ и в ходе проведения СВО), а затем шли на свои боевые позиции. В результате наркотического опьянения, помимо отсутствия ощущения усталости, утраты чувствительности к тяжелым огнестрельным ранениям, многие из них теряли самообладание и совершали различные военные преступления, противоречащие ценностям воинской службы и украинскому законодательству (грабежи, избиения, убийства, массовые казни мирного населения, надругательство над женщинами и детьми).

Итак, концепция киборгизации призвана уничтожить или деконструировать (наполнить новым содержанием) такие ценности воинской службы как воинский долг, воинская честь и героизм, трансформируя военнослужащего в безжалостную машину для совершения убийств.

Концепция органопроекции. Э. Капп разработал принцип *органической проекции*, который представляет собой понимание того, что исходящий от человека внешний мир является продолжением его органов, его внутреннего мира, его «Я». После того как органы человека вынесены во внешний мир происходит обратное проецирование образа самопознания во внутренний, «тело становится масштабом для природы» (десятичная система счисления возникла благодаря проекции 10 пальцев рук. Паровая машина сходна с жизненным циклом человека: она питается, выделяет отходы, стареет (изнашивается) и умирает. Железные дороги и телеграф являются проекцией кровеносной и нервной систем человека[2].

---

[1] «Киборгами» стали называть в СМИ солдат украинской армии, которые удерживали за собой здание аэропорта города Донецка, несмотря на непрекращающиеся атаки ополченцев. Представляется, что такое наименование принижает несомненную отвагу и мужество солдат, сражавшихся в течение нескольких месяцев в почти полном окружении, ведь их сравнивают не с их предками, проявившими боевые качества на фронтах Великой Отечественной войны, а с фантастическими машинами, никогда не существовавшими в реальности.

[2] См.: *Капп, Э., Кунов, Г., Нуаре, Л., Эспинас, А.* Роль орудия в развитии человека. Ленинград: Прибой, 1925.

Подобную мысль высказал в конце XX века и М. Маклюэн, согласно которому медиа расширяют чувства человека до глобальных масштабов. «Мы быстро приближаемся к финальной стадии расширения человека вовне – стадии технологической симуляции сознания, когда творческий процесс познания будет коллективно и корпоративно расширен до масштабов всего человеческого общества примерно так же, как ранее благодаря различным средствам коммуникации были расширены вовне наши чувства и наши нервы»[1].

В фильме американского режиссера М. Хофстрёма «Смертельная зона» (2021) речь идет о раздираемых гражданской войной земле центральной Украины в 2036 г. Территория страны после взрыва ядерной бомбы в Киеве из государства окончательно превращается в серую зону, в которой сталкиваются между собой пророссийские «красные» отряды Виктора Коваля и прозападное движение «Едность», поддерживаемое американскими «миротворцами». Главный герой – лейтенант Харп, который является пилотом ударно-разведывательного дрона и который, находясь в США и виртуально участвуя в сражении повстанцев и националистов под Киевом, принимает несанкционированное высшим командованием, но логичное, по его мнению, решение о нанесении ракетного удара с воздуха по позициям «красных», спасая 38 американских солдат, но не сумев предотвратить гибель своих новобранцев, не успевших вовремя отступить с поражаемой зоны. Для него умирающие на поле боя люди лишь цифровые обозначения и пиксели на экране.

В качестве наказания, бывший пилот отправляется командованием непосредственно в район боевых действий и попадает в подчинение капитану Лео, который оказывается офицером-андроидом, неотличимым от обычного человека. Американские военнослужащие совместно должны выполнить секретный приказ – не позволить лидеру повстанцев овладеть кодами запуска

---

[1] *Маклюэн, М.* Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2003. С. 9.

ракет системы «Периметр»[1], оставшимися после гибели Советского Союза на Востоке Украины.

В ходе событий Лео начинает понимать, что в большинстве военных конфликтов по всему миру виноваты США и если программа по массовому созданию киберсолдат, подобных ему будет запущена, то войне уже в глобальном масштабе не будет конца и поэтому он стремится завладеть кодами и запустить маховик ракетно-ядерной войны, направив удар по США, чтобы сорвать производство военных андроидов и предостеречь командование США от использования искусственного интеллекта на поле боя.

Фильм заставляет в очередной раз задуматься о выборе между жизнью и смертью, об оправданности принесения жертв во имя цели, о применимости логики при расчете неизбежных последствий. Даже киберсолдат, находит в себе силы, чтобы понять, что он и ему подобные военнослужащие, выступая всего лишь более адаптированными к боевым условиям средствами, чем их живые коллеги, могут разрушить хрупкий мир и поставить человечество на грань уничтожения.

Таким образом, широкомасштабное внедрение новейших цифровых технологий в повседневной деятельности вооруженных сил, а также неосмысленное их применение для решения боевых задач ведет к ампутации человеком своей духовно-нравственной составляющей, утраты человечности и чувства ощущения окружающей реальности, которая может привести его к деградации или самоуничтожению.

Концепция микромашины (умной пыли). Американский учёный Э. Дрекслер в 1986 г. своей книге «Машины создания» (1986) описал возможность конструирования на основе электронных и нанотехнологий

---

[1] «Периметр» (американское название «Мертвая рука») – система автоматического управления пуском баллистических ракет стратегического назначения, созданная в СССР во времена Холодной войны для нанесения гарантированного ядерного удара возмездия в условиях развязывания противником Ограниченной ядерной войны и невозможности принятия решения военным руководством и повреждения линий связи для передачи приказа на пуск ракет.

сообщества микромашин, получивших название «умная пыль» или «серая слизь». Такого рода нанороботы напоминают рой пчел, которые осуществляют определенные действия совместно, но при этом каждый элемент имеет собственную задачу. Микроскопические устройства могли бы поглощать нефтяные пятна или рассасывать токсические облака, уничтожать пораженные сегменты ДНК в клетках больных СПИДом и тем самым лечить их или восстанавливать на клеточном уровне организм, подверженный естественному процессу старения, делая человека практически бессмертным.

В книге рассказывается также о том, что может произойти, если молекулярная технология будет использована для создания неконтролируемых самовоспроизводящихся машин. По мнению автора – это может привести к концу света, когда неуправляемые самореплицирующиеся нанороботы поглотят всё доступное им вещество Земли[1].

Сотрудниками корпорации РЭНД Д. Аркуиллой и Д. Ронфельдтом в 2000 г. была предложена концепция «боевого роя». По мнению авторов, на разных этапах развития она приобретала четыре формы: рукопашной схватки, массированного столкновения, маневренных действий и действий стаей. Под действиями роем или стаей подразумевается централизованная стратегия, но децентрализованная тактика, использование автономных подразделений, «аморфная», но скоординированная атака со всех направлений, совершенная система управления, разведывательно-информационного обеспечения. Главной целью является не физическое уничтожение противника, а подрыв его сплоченности, когда она достигнута, он не может маневрировать и вести огонь[2].

В настоящее время данная концепция активно разрабатывается во многих странах мира на технологической базе разведывательных и ударных беспилотников. Эта тактика открывает поистине безграничные возможности

---

[1] См. *Drexler, E.* Engines of Creation: The Coming Era of Nanotechnology. N-Y: Anchor press, Cop., 1986.

[2] См.: *Arquilla, J., Ronfeldt, D.* Swarming and the Future of Conflict. Santa Monica: Rand. National Defense Research Institute, 2000.

на поле боя, позволяя эффективно поражать все типы целей с минимальными людскими и материальными потерями.

В октябре 2016 года Министерство обороны США провело демонстрацию функционирования роя, который состоял из 103 миниатюрных БПЛА Perdix, весом в 290 граммов. С 2018 г. российские военнослужащие сталкиваются с попытками применения импровизированного роя против системы ПВО авиабазы Хмеймим в Сирии[1]. На примере боевых действий в Сирии можно сделать вывод, что боевики многочисленных антиправительственных организаций террористического характера довольно успешно воюют с регулярной армией, организуя свои подразделения именно по роевому принципу.

К подобным структурам относятся и частные военные компании (ЧВК), которые стали новым явлением в мировой политике в начале XXI в. Помимо частных военных компаний, «специалисты выделяют частные компании безопасности и компании по предоставлению нелегальных услуг»[2]. Для такого рода роевых организаций не действуют нормы международного гуманитарного права, в том числе по отношению к военнопленным, поэтому их применение практически ничем не ограничено. Поэтому они могут действовать там и так, где и каким образом не могут действовать регулярные вооруженные контингенты. Следовательно, возможны пытки захваченных сотрудниками ЧВК гражданских или военных лиц, разрушение объектов культуры или иные действия, запрещенные международными нормами.

В силу специфики своей деятельности такого рода контингенты и их действия не подпадают под контроль законодательных органов государства, а также под контроль гражданского общества в той же мере, что регулярные вооруженные и полицейские силы. Не требуется никаких процедур и

---

[1] См.: *Новичков, Н.* «Рой» беспилотников. Новая тактика боевых действий уникального оружия Китая // ТАСС. 2018. 14 ноября. URL: https://tass.ru/armiya-i-opk/5786857

[2] «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI в. / под ред. П.А. Цыганкова. М., 2015. С. 57.

разрешений на проведение военных операций от законодательных органов государств.

Вследствие отсутствия контроля и, соответственно, открытой статистики материальных расходов и человеческих потерь гражданское общество «не видит» военные операции, проводимые ЧВК, и не реагирует на потери в живой силе так же остро, как это случается при потерях в армейских боевых операциях.

Как показывают события в Сирии, с помощью ЧВК становится возможной поддержка террористов и сепаратистов, объявленных «повстанцами» и «вооруженной оппозицией» «преступному режиму» в том регионе мира, где это выгодно глобальным корпорациям и государствам с целью перераспределения ресурсов – там, где вышеназванные акторы не могут открыто обозначить свое влияние и присутствие. Так, например, сегодня на территории Украины против России воюют наемники со всего мира (из Грузии, Польши, Румынии, Великобритании и США).

Итак, концепция «микромашины» призвана деконструировать такие ценности воинской службы как дисциплинированность, организованность, святость воинского долга, готовность отдать свою жизнь во имя защиты Отечества подменив их желанием наживы.

Концепция Метавселенной. Философ техники Ж. Эллюль в книге «Другая революция» указывает на то, что ныне создается «вселенная Машины». «Техника окружает нас как сплошной кокон без просветов, делающий природу совершенно бесполезной, покорной, вторичной, малозначительной. Что имеет значение – так это Техника. Природа оказалась демонтированной науками и техникой: техника составила целостную среду обитания, внутри которой человек живет, чувствует, мыслит, приобретает опыт. Все глубокие впечатления, получаемые им, приходят от техники»[1].

---

[1] См.: *Эллюль, Ж.* Другая революция // Новая технократическая волна на Западе. Сборник статей. М., 1986.

Писатель-фантаст в жанре киберпанка Н. Стивенсон в 1991 г. написал книгу «Лавина» (1991), в которой описывается мир будущего, где создана МетаВселенная (англ. Metaverse) или Стрит (англ. «улица») гигантский виртуальный проспект игровых аттракционов, развлечений и веселого времяпровождения, анимированная интерактивная картинка, нарисованная гигантской сетью компьютеров, которая может включать миллиарды пользователей по всему миру.

Люди в ней – это аватары – аудиовизуальные тела, которыми они пользуются для общения в этом пространстве. Аватар может выглядеть как угодно, его ограничивают только возможности компьютера. Однако, в метавселенной за все следует платить, пользователь, подключаясь к одному из 256 экспресс-портов (общественных терминалов) и не имеющий средств на индивидуальный аватар вынужден пользовать стандартным женским прототипом Брэнди или мужским Клинт, параметры визуальных качеств которого (размер груди, выражений лица, роста, фигуры) весьма ограничен.

Военный теоретик из США М. Либицки полагал, что современная война носит в основном информационный характер и она «представляет собой мозаику различных форм, а не какую-то одну определенную форму»[1]. Одной из таких форм могут являться симуляционные войны, которые будут представлять собой виртуальное столкновение сторон, реальные боевые действия на поле боя будут перенесены в компьютерную реальность. Военные действия превратятся в военные компьютерные игры, в ходе которых противники будут мериться силой в виртуальной реальности[2].

В 2009 г. американским режиссером Д. Камероном был снят фильм «Аватар». По сюжету фильма в 2154 г. для дальнейшей разработки рудной корпорацией RDA на планете Пандора в системе Альфа Центавра ценного минерала, обладающего антигравитацией анобтаниума остро требуются

[1] См. *Libicki, M.C.* What Is Information Warfare? // National Defense University. 1995.
[2] См. подробнее: *Попов, И.М.* Война будущего: взгляд из-за океана: Военные теории и концепции современных США. М., 2004. С. 101-105.

новые площади. Наибольший интерес для корпорации представляет земля под гигантским священным деревом, местом обитания племени человекоподобных инопланетян – на’ви.

В связи с тем, что планета является крайне опасной для человека: непригодный для дыхания воздух, ядовитая растительность, кровожадные звери, люди создают генетических гибридов на’ви и людей, телами которых (аватарами) можно дистанционно управлять, входя в контакт между сознанием человека и отдаленным биологическим телом.

Инвалид многочисленных войн морской пехотинец Д. Салли прибывает на Пандору вместо своего брата-близнеца, работавшего в группе ученых на планете и случайно погибшего, для того чтобы занять его место в работе с аватаром. Глава частной армии концерна полковник М. Куоритч предлагает инвалиду, который не может пошевелить своими ногами, полное излечение, если тот станет его агентом и сможет подсказать наиболее уязвимые места у аборигенов, воспользовавшись которыми, земляне смогут невооруженным путем изгнать их с территории рудных залежей.

Салли соглашается с предложением полковника, через некоторое время его аватар отстает от научной группы, и он вынужден оказаться ночью один на один с враждебной природой, но его спасает Нейтири – дочь вождя племени Оматикайя. Салли несмотря на поначалу враждебное отношение к нему со стороны аборигенов, проникается к ним большой симпатией, начинает понимать всю красоту их опасной природы, узнает, что все живые существа и растения на плане взаимосвязаны единой информационной сетью, к которой они могут подключаться, помогая друг другу в экстренных ситуациях, вступая в некий симбиоз, его охватывает нежное чувство к дочери вождя.

Однако, глава корпорации на планете П. Селфридж, устав ждать добровольного исхода на’ви из своего дома, объявляет о начале военной операции. Салли по команде полковника должен сделать последнее предупреждение аборигенам. Но морпех приходит к неутешительному выводу: «Они не отступят и не пойдут на сделки. За что, за дешёвое пиво? За

джинсы? Нам нечего им предложить. Моя миссия – это пустая трата времени, они не бросят свой дом». На'ви действительно категорически отказываются, после чего военная компания под командованием Куоритча расстреливает дерево ракетами, убив при этом несколько десятков аборигенов.

Салли вместе с главой исследовательской группы Г. Огустин, другими учеными и пилотом Т. Чакон совершают побег в свой полевой лагерь с модулями связи, чтобы оттуда возобновить программу «Аватар» и поднять другие кланы на'ви на вооруженную борьбу с «небесными людьми».

В данном фильме поднимаются вопросы, связанные с морально-нравственным измерением частных армий и компаний, имеют ли они хоть какие-то этические идеалы, или выступают в роли бездумного воплощения идей эффективных менеджеров. Не менее остро встает дилемма – является ли бывший морпех – предателем своих товарищей или ради своей любви и новой дикой, но прекрасной родины, этот переход на сторону противника можно оправдать.

28 октября 2021 г. главой транснациональной компании в сфере IT Фейсбук М. Цукурбергом объявлено, что отныне его организация, управляющая крупнейшей социальной сетью в мире, пользователи которой составляют более 1 млрд человек, «для построения лучшего будущего» меняет название на «Мета», чтобы отразить «свою направленность на создание Метавселенной», нового этапа в развитии Интернета, основанного на объединении физической, виртуальной и дополненной реальности с помощью VR-гарнитур, мобильных устройств и игровых консолей. «Определяющим качеством Метавселенной будет ощущение присутствия – будто ты прямо там с другим человеком или в другом месте. Чувствовать себя по-настоящему присутствующим с другим человеком – это конечная мечта социальных технологий. Именно поэтому мы сосредоточены на построении этого»[1]. Метавселенная изображается как новый рубеж, на котором социальные нормы

[1] См.: *Zuckerberg, M.* Meta. Founder's Letter, 2021 // Facebook.com. 2021. 28 oct. URL: https://about.fb.com/news/2021/10/founders-letter/

и системы ценностей могут быть написаны заново, освобождены от культурного и экономического груза прошлого[1].

Подобный ребрендинг связан и с значительными репутационными потерями, которые компания понесла в связи со ставшими достоянием гласности многочисленными фактами сотрудничества Фейсбука с американскими спецслужбами, утратами личной информации миллионов пользователей, жесткой модерации информации в сети в угоду неолиберальному мультикультуралистскому комьюнити.

Важно отметить, что в первые месяцы проведения СВО на территории Украины компания «Мета» через свои социальные сети (Instagram, Facebook, WhatsApp) активна призывала мировое сообщество к насилию над российскими военными, принимающими непосредственное участие в конфликте, в связи с чем признана террористической организацией, деятельность которой запрещена на территории России.

И как следствие доступ к ресурсам «Меты» был заблокирован для россиян. При этом определенными лицами осуществляются различные попытки по отмене решения о блокировке (например, официальное письмо президенту В.В. Путину от всероссийского союза блогеров о необходимости отмены блокировки Instagram и Facebook).

Таким образом, в условиях развития цифровизации российского общества ценностные основания воинской службы подвергается систематическому деконструктивному и деструктивному воздействию западных социальных акторов, посредством применения различных дигитальных технологий.

В качестве выводов по второму разделу следует отметить.

1. Воинская служба – это особый вид социальной активности индивида, направленной на обеспечение военной безопасности личности, общества и

---

[1] *Ларина, Е., Овчинский, В.* Цукерберг в роли волшебника страны Оз. Meta как Изумрудный город // Завтра. 2021. 29 окт. URL: https://zavtra.ru/blogs/tcukerberg_v_roli_volshebnika_strani_oz

государства, а также специфическая социальная сфера, в рамках которой осуществляется развития личности военнослужащего, обогащения ее ценностно-мотивационного компонента.

К ее специфическим особенностям следует отнести: во-первых, основанием воинского труда является духовные интересы, стимулы и мотивы индивида; во-вторых, воинская деятельность в условиях современности характеризуется повышением значимости умственного труда и высокой степенью интеллектуализации; в-третьих, воинская служба как форма целенаправленной активности конкретизируется в отношении военнослужащего к предмету своей деятельности – боевой технике и вооружению; в-четвертых, ратный труд непосредствен связан с физическим и духовным напряжением воина в ходе выполнения им своих функциональных обязанностей; в-пятых, наличие ответственности у военнослужащего за последствия применения им различного вида разрушительного оружия и в-шестых, наличие строгой системы надежных и четко обозначенных духовно-нравственных ценностей, на основе которых становится возможным целенаправленное формирование сознания защитников Отечества.

2. Под категорией «ценности воинской службы» следует понимать ценностную характеристику отношения к воинской службе, включающее в себя интересы, предпочтения, установки, сформировавшееся у человека под воздействием социально-экономических, нравственных, эстетических, религиозных и др. факторов, а также его поведение (установленные правила, функциональные права и обязанности) и ценностные ориентации (идеалы, традиции и значимые духовно-нравственные ориентиры). К ценностям воинской службы в условиях развития цифровизации российского общества следует отнести: любовь, государственность, гражданственность, патриотизм, гуманизм, святость и соборность. При этом необходимо отметить, что любовь имеет для военнослужащего первостепенное значение, осмысливаемая как ценность всеединства *Истины* (сохранение исторической правды о победе, препятствие ее извращению), *Добра* (выявление того, кто из сражающихся

сторон является виновником войны, а кто выступает его жертвой, на чьей стороне вооруженного конфликта находится справедливость) и *Красоты* (состояние и мирочувствование победы в образно-эстетических формах: памятниках и монументах, художественных произведениях, картинах, песнях, фильмах), она определяет его самый главный ценностный выбор – отдать свою жизнь во имя защиты Отечества.

3. В условиях развития цифровизации российского социума ценности воинской службы подвергаются целенаправленному, систематическому деструктивному воздействию (*деструкция, аттенуация, экстенсия, экспликация* и *абсолютизация*) посредством использования различных цифровых технологий деконструкции, в основании которых заложены философские идеи трансгуманизма. Среди них следует выделить:

а) *концепция виртуальной реальности* (создание множества виртуальных реальностей);

б) *концепция «мегамашины»* (атрофия ценностей «Добра» в сознании военнослужащего и формирование техносубъекта);

в) *концепция «Бога из машины»* (сакрализация культа машины как наиболее эффективного средства решения боевых задач);

г) *концепции киборгизации* и *органопроекции* (интенсификация в воинской среде идей трансгуманизма, наполнение ценностей воинского служения новым содержанием, отказ от человечности);

д) *концепция «гилозоизма»* (целенаправленная ампутация духовно-нравственной составляющей сознания военнослужащего);

е) *концепция «Микромашины»* (способствование развития феномена частного наемничества и атрофия воинской службы как государственной профессии по защите Родины);

ж) *концепция Метавселенной* (полное погружение человека в виртуальную реальность).

Раздел 3. Основные направления противодействия деконструкции ценностей воинской службы в условиях развития цифровизации

Последние события, разворачивающиеся сегодня на территории Украины, а также и в мире, наглядно показывают, что против народов России и прежде всего русского народа развернута экзистенциальная война, в рамках которой русская культура должна быть уничтожена, а население должно превратиться в сходную с автоматическими машинами, бездушную толпу исполнителей и потребителей. В последней редакции Стратегии национальной безопасности РФ указывается, что: «На фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Проводятся информационные кампании, направленные на формирование враждебного образа России. Ограничивается использование русского языка, запрещается деятельность российских средств массовой информации и использование российских информационных ресурсов»[1].

Указанные процессы поставили перед российской властью и обществом вопрос о четком формулировании уникального ценностного ядра, воплощающего цивилизационный выбор страны, специфику ее локализации в мире и всемирной истории. Наличие ценностного ядра государства является условием его социально-политической стабильности – оно обеспечивает консолидацию общества вокруг предлагаемых государством идеологем, а также выстраивает его связь с внешним миром, позволяя стране сохранить свою культурную самобытность.

---

[1] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. // Сайт Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046

Сегодня противник, в лице глобальной западной элиты, способен отказаться от своих агрессивных планов только почувствовав на своей шкуре силу и мощь русского оружия, подкрепленного опорой на российские традиционные ценности. Для этого необходимо сосредоточить основные усилия на укреплении подрываемого нашими врагами национального единства, на возрождении экономической и военной мощи России, на развитии оборонного комплекса, на преодолении проблем армии и флота, на восстановлении приоритета фундаментальной науки и развитии прикладных технологических знаний.

Одной из первых попыток преодоления духовно-ценностной угрозы является принятие «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Здесь впервые в новейшей истории России заявлено, что у нее имеются собственные ценности, отличные от западных или общечеловеческих, что по сути одно и тоже: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России». Именно традиционные ценности являются нравственными ориентирами, формирующими мировоззрение граждан России, в том числе и военнослужащих: «передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»[1].

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // 2022. 9 нояб. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502

Следует признать, что в настоящее время именно ценностные основания воинской службы подвергаются систематическому деконструктивному и деструктивному воздействию зарубежных социальных акторов, посредством применения различных цифровых технологий. В этих условиях критически важным для стабильного и динамичного функционирования российского государства, армии и флота является создание комплексной системы противодействия цифровым практикам деконструкции ценностей воинской службы.

В этой связи, возникает ряд фундаментальных вопросов, на которые необходимо найти соответствующие ответы: какие принципы должны быть положены в основании данной системы противодействия деконструкции ценностей воинской службы в условиях развития цифровизации? Кто будет заниматься противодействием? И по каким направлениям?

Методологическими предпосылками для решения обозначенных и других вопросов могут быть тезисы отечественного мыслителя И.А. Ильина в отношении определения характера и направленности ценностных оснований воинской службы в армии:

1. Армия есть «сосредоточенное воплощение государственной силы» и государственной власти, она «элемент государственного бытия», организованное множество людей, систематически «воспитывающих себя к победе и ради нее – к смерти и убиению во имя государственной цели».

2. В сознании каждого военнослужащего, будь он солдат или офицер самого высокого ранга, должно иметь место осознание и волевое «приятие» своего воинского долга, направленного на служения Отчизне. Воинская служба должна быть пронизана «живым вдохновением государственности».

3. Военнослужащий есть «гражданин, принявший на себя сосредоточенное бремя гражданского звания и бытия», соединивший свое дело с вопросом «о личной жизни и смерти», что определяет то чувство собственного достоинства, ту значительную ответственность и то чувство

чести, без которых невозможна армия. Отсюда «воину необходимо духовное самоутверждение», то есть он «должен верить в духовную правоту своей Родины, своего государства и своего жизненного дела» и черпать свой мотив и свою решимость в государственной цели и в воле к ней, «дело воина есть подвиг в духе и во имя духа».

4. Воинская служба вне духовного воспитания человека бессмысленна: воин вне духовного самоутверждения есть реальная опасность для своего общества, а «армия вне достоинства и чести эфемерна как воинская сила, но подлинна как источник государственного разрушения и гибели»[1]. Поэтому необходимо оберегать ценности воинской службы как святыню, заботясь всемерно о сохранении воинского духа.

Рассмотренные выше идеи могут быть использованы для обоснования фундаментальных принципов, на которых должна базироваться система противодействия деконструкции ценностей воинской службы в условиях развития цифровизации в российском обществе.

Как представляется, данная система противодействия должна выстраиваться в соответствии принципами:

а) *государственности и патриотизма* – укреплении взаимосвязей между армией и обществом в контексте культивирования комплекса приоритетных ценностей духовной культуры страны и, в частности, ценностей воинской службы;

б) *нравственно-правовым* – предполагающем обеспечение высокого социально-правового статуса воинской службы как социальной профессии, повышение его престижа и авторитета в обществе;

в) *традиционности* – уделяющем внимание сохранению и развитию традиционных духовных координат (Добра, Истины, Красоты и Любови), направленных на упрочение взаимосвязи личности с наследием прошлого, защитой настоящего и оптимизмом в построении будущего;

---

[1] *Ильин, И.А.* Национальная Россия: наши задачи / Под ред. О.А. Платонова. М., 2011. С. 218.

г) *развития* – забота о совершенствовании духовного мира, ценностей и качеств военнослужащего в условиях функционирования современного российского общества;

д) *активности* – реализации деятельности субъектов общественного развития в отношении функционирования и совершенствования российской ценностной системы, осуществлении открытой и реалистичной военной политики в области обороны и безопасности страны;

е) *принципе превалирования* – функционировании в глобальном информационном пространстве, создании устойчивой и привлекательной системы традиционных духовно-нравственных ценностей и идеалов, реализация наиболее эффективных практик их репрезентации для общества;

ж) *принципе единства истинности* – осуществлении борьбы за закрепление «подлинной истины» и отстаивания возможности определения подлинного положения дел в текущей повестке дня в отношении деятельности Вооруженных сил Российской Федерации в различных социальных процессах и конфликтах, разоблачении постправды и фейков[1].

Таким образом, система противодействия цифровым технологиям деконструкции ценностей воинской службы должна представлять особую целенаправленную форму активности субъектов общественного развития по реализации комплекса мероприятий по обеспечению безопасности аксиологического пространства воинской службы и мер по выявлению, предупреждению и профилактике негативных последствий воздействия цифровых технологий, а также совокупность нормативно-правовых актов, регулирующих ее в социальной жизни современного общества.

Важно отметить, что условия существования информационного социума, где все социальные явления в той или иной форме приобретают характер информационно-коммуникативных, диктуют необходимость в определении и обосновании направления, в рамках которого будет функционировать и

---

[1] См.: *Кафтан, В. В., Петрий, П.* В. Аксиология воинского служения: монография. М.: ВУ, 2017. С. 340-351.

развиваться данная система противодействия. В этой связи следует выделить следующие направления:

Пассивная система противодействия – совокупность оборонительных мер, направленных на защиту аксиологического ядра ратного труда, сохранение и развитие традиционных духовно-нравственных координат личности и российского общества в целом, а также профилактических и запретных мер в отношении эксплуатации цифровых технологий, являющиеся источниками негативных последствий. Так, примером запретительных мер являться воспрещение использования смартфонов в служебной деятельности военнослужащих в качестве средств связи. Смартфон в этом отношении выступает каналом утечки не только секретных сведений, но и конфиденциальной информации, которую в дальнейшем могут использовать в целях компрометации военнослужащего или даже его шантажа. В ходе СВО стали нередкими случаи наведения на цель HIMARS, высокоточных систем залпового огня НАТО, переданных украинским националистам, по пеленгу мобильных телефонов в местах отдыха российских военнослужащих в ближнем тылу, с последующим их поражением, как это произошло в Макеевке в ночь на 1 января 2023 г.

Следующее направление следует обозначить как *активную систему противодействия*. Вспоминая фразу Александра Македонского: – «лучшая защита – это нападение», надо отметить, что для достижения своих целей в ходе массированного применения противником все новых цифровых технологий деконструкции ценностей, необходимо перейти, от оборонительной стратегии ожидания каких-либо враждебных коммуникативных акций и поискам соответствующей на них реакции, к наступательной стратегии. Суть которой будет заключаться не столько в обеспечении защиты ценностей воинской службы, сколько в осуществлении активных наступательных действий в отношении установления контроля над аксиологическим пространством противника (формировании справедливого отношения к российскому солдату и оружию в мире, препятствование их

инфернализации, осуществление борьбы за «подлинную истину», доминирование в глобальном информационном поле, репрезентации привлекательных традиционных духовно-нравственных ценностей и идеалов на международном уровне и т.д.). Здесь важно отметить, что отказ от активных действий в этом противоборстве будет означать заведомое поражение и в последующем полное уничтожение духовно-нравственного пространства проигравшей стороны.

Оказание противодействия цифровым технологиям деконструкции ценностей воинской службы, в условиях функционирования российского информационного социума, представляется целенаправленным процессом определенной деятельности конкретных субъектов. В этой связи следует рассмотреть механизм реализации данного процесса.

Так, механизм реализации системы противодействия деконструкции может быть осмыслен: во-первых, как механизм поиска и совершенствования методов и способов противодействия воздействию деконструкции на ценностные основания воинской службы (прогнозирование и защита); во-вторых, как механизм минимизации влияния цифровых технологий при их использовании противником посредством оказания позитивного влияния на развитие и формирование информационной компетентности и образованности личности военнослужащего и российского общества в целом в условиях информационного противоборства (профилактика) и в-третьих, как механизм реализации коммуникативных практик по созданию, репрезентации и внедрению духовно-нравственных ценностей и идеалов, характерных для российского социума в аксиологическое пространство противника (наступление).

Структурными компонентами механизма противодействия цифровым технологиям деконструкции ценностей воинской службы в условиях функционирования российского информационного социума являются:

а) *общественные и государственные институты*, выступающие в роли главных субъектов деятельности и непосредственно осуществляющие

противодействие влиянию цифровых технологий деконструкции на аксиологические матрицы российского социума. Также, сегодня в качестве субъектов противодействия негативному влиянию цифровых технологий выступают и *активные граждане*, работающие в медиасфере (журналисты, колумнисты, блогеры и др.). Например, известный военкор С. Пегов, постоянно находясь на передовой Специальной военной операции, в своем телеграмм-канале «WarGonzo» помимо новостей публикует еще много информации, направленной на развенчание западных мистификаций и повышение цифровой культуры и медиаграмотности своих подписчиков.

б) *наличие множества качественных (отечественных) идей, взглядов, и концепций о значимости ценностей воинской службы в обеспечении национальной безопасности российского государства, а также нормативно-правовой базы о месте и роли Вооружённых Сил в обществе; доктринальные установки на роль субъектов общества в обеспечении духовной безопасности российского государства в информационном пространстве;*

в) *основные направления противодействия, выраженные совокупностью взаимосвязанных методов и средств по достижению конечной цели –* обеспечения духовной безопасности личности, государства и общества, а также воспитание воина-патриота России[1].

Наиболее значимым элементом указанного механизма противодействия являются субъекты, которые в процессе своей деятельности определяют всю совокупность целей создания и функционирования данного механизма, формируют соответствующие социальные идеолого-аксиологические матрицы, их нормативно-правовой фундамент, избирают эффективные методы и средства обеспечения духовной безопасности государства и социума.

---

[1] См. подробнее: *Кафтан, В.В., Петрий, П.В.* Аксиология воинского служения: монография. М., 2017; *Петрий, П.В.* Синергия общества и армии в аксиологическом пространстве современной России. М., 2013; *Петрий, П.В.* Духовные ценности общества и армия: монография. М., 2001.

Так, одним из основных субъектов рассматриваемого процесса, выступает *государство,* в лице Министерства обороны РФ, а также различные *гражданские организации* патриотической направленности, осуществляющее общественный контроль за коммуникативной деятельностью такого рода (например, «Антинацистский информационный фронт», союз «Вече», «Война с Фейками.рф» и многие др.)[1].

Важно отметить, что особую роль в вопросе обеспечения духовной безопасности занимают *ученые* и *«символические аналитики».* Иными словами, «ключевые игроки современного информационного социума, подготовленные к тому, чтобы вести за собой в то будущее, где адаптивность и постоянное переобучение являются нормой, обладающие информационными возможностями, которые позволяют выжить в условиях глобализации»[2]. В этом отношении наличие различных научных теорий, концепций и практических исследований выступает методологическим фундаментом обеспечения безопасности российского государства, а активная деятельность символических аналитиков технологическим инструментом ее воплощения.

Важно отметить, что несмотря на наличие огромного теоретико-методологического базиса, представленного фундаментальными научными трудами Н.Н. Головина, М.И. Драгомирова, А.А. Керсновского, Е.Э. Месснера, А.А. Свечина, А.Е. Снесарева, И.С. Даниленко, С.А. Тюшкевича, Б.И. Каверина, В.В. Серебрянникова и многих других, в современном российском научном поле сохраняется несамостоятельность научных идей и дефицит собственных интеллектуальных заделов, которые могли бы

[1] См.: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646) // Российская газета. 2016. 6 декабря; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации») URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001 (дата обращения: 10.01.2022); Военная доктрина Российской Федерации (Утв. Указом Президента РФ 5 февраля 2010 г.) // Независимое военное обозрение. 2010. 12 февраля.

[2] См.: *Уэбстер, Ф.* Теории информационного общества. М., 2004. С. 56

выступать уникально-самобытной основой обеспечения противодействия деятельности западных социальных акторов по деконструкции ценностей воинской службы. Многие современные отечественные ученые так или иначе базируются на концепциях, разработанных их иностранными коллегами.

По замечаниям исследователя Е.П. Челышева, сложившиеся ситуация способствует *американизации* и *«массификации»* отечественной науки и как следствие расшатыванию духовного пространства российского социума[1]. В этой связи возникает насущная необходимость в совершенствовании процесса подготовки высококвалифицированных ученых-экспертов в данной области. На что обратил особое внимание министр науки и высшего образования Российской Федерации П.А. Кучеренко выступая на заседании Совета по науке и образованию 8 февраля 2021 г.: «Укрепление научного потенциала России – это долгосрочная и системная работа. В этой связи огромная роль сегодня отводится популяризации российской науки и технологий. Для нас важно, чтобы о выдающихся достижениях наших ученых знал весь мир, а молодые, талантливые ученые и заслуженные научные деятели со всего мира стремились работать в России»[2].

Следующим значимым элементом функционирования механизма системы противодействия деструктивному влиянию цифровых технологий на ценностные основания воинской службы является нормативно-правовая база деятельности вышеуказанных субъектов. Стоит согласиться с утверждением, что успешное достижение целей зависит от отлаженного в организованно-правовом плане взаимодействия всех элементов системы. Именно нормы обусловливают в конечном итоге выбор субъектом конкретных методов и средств, необходимых ему для достижения поставленных целей.

Применительно к обеспечения духовной безопасности российского государства, армии и общества в информационном пространстве, а также

---

[1] *Челышев, Е.П.* Образ России в мировой культуре и образы других стран в русской культуре XIX-XX вв. М., 1998. С. 14.

[2] Цит. по: *Кучеренко, П.А.* Чем живет российская наука сегодня? URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/godnauki/ (дата обращения: 21.01.2022)

вопросов противодействия деструктивному влиянию цифровых технологий на ценности воинской службы, нормативно-правовая база государственной политики России нашла свое отражение в Законах РФ («О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих») и Постановлениях Правительства РФ, других руководящих документах (Стратегии национальной безопасности РФ, Военной доктрине РФ, Концепции информационной безопасности РФ).

О необходимости поддержания нормативной политики на должном уровне в сфере обеспечения духовной безопасности российского государства публично заявлял Президент РФ: «Мы должны четко представлять тенденции развития глобальной информационной сферы, прогнозировать потенциальные угрозы и риски. И главное – наметить дополнительные меры, которые позволят нам не просто своевременно выявлять угрозы, но и активно реагировать на них… <> бороться с теми, кто использует информационное пространство для пропаганды радикальных идей, оправдания терроризма, экстремизма, решительно пресекать попытки размещения материалов, угрожающих безопасности нашего государства, общества в целом и отдельных граждан»[1].

Так, 4 марта 2022 г. в связи с участившимися случаями распространения фейковой информации, очерняющей деятельность военнослужащих российской армии, участвующих в специальной военной операции, при непосредственном содействии президента Советом Федерации были внесены поправки в кодекс об административных правонарушениях и уголовный кодекс в части касающейся[2].

---

[1] Цит. по: Расширенное заседание Совета Безопасности. 26 октября 2017 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/55924

[2] См.: Изменения в УК РФ от 4 марта 2022 г. Статья 207. Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации; Статья 280. Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности; Статья 284. Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц.

Эффективное функционирование системы противодействия деконструкции ценностей воинской службы в условиях развития цифровизации невозможно без создания конкретных условий во всех сферах (экономической, социальной, политической, духовной и межгосударственных отношений) социальной жизни российского социума.

В *экономической сфере* важной задачей является формирование наиболее благоприятных условий для удовлетворения потребностей и интересов населения, повышение их материального благосостояния, улучшения общего фона жизнедеятельности каждого человека.

Основным направлением выполнения этой задачи является возрождение и умножение экономической мощи страны по средством организации ответственной и сбалансированной макроэкономической политики и реализации открытой экономической политики в рамках расширения взаимодействия с дружественными странами; оказание поддержки в реализации малого бизнеса; возрождение экономической справедливости и сокращение социально-экономического неравенства в обществе; развитие и комплексная модернизации существующей инфраструктуры; достижение настоящего технологического суверенитета, независимого от иностранных институтов и создание конкурентно-способных технологий и сервисов, которые смогут стать новыми мировыми стандартами и др.[1].

В *социальной сфере* первостепенным является совершенствование взаимодействия и сотрудничества армии с различными социальными группами, являющихся уязвимыми для информационного воздействия цифровых технологий, с позиции принципов равенства и социальной справедливости, прав и свобод человека, его обязанностей и ответственности как перед собой, так и перед обществом в целом и т.д.

---

[1] См.: Путин назвал ключевые принципы новой российской экономической политики. URL: https://www.rbc.ru/economics/17/06/2022/62ac88969a7947c64123f0c9?ysclid=la4bh8odbg358750320

В *политической сфере* основные усилия следует сосредоточить на обеспечении действительного суверенитета государства не только в области физического пространства, но и в пространстве духовном, необходима и независимость языка политической науки. Критическое отношение к транслируемым политическим концепциям, моделям властных отношений и политического устройства поможет добиться самостоятельности политического мышления в целом.

В *сфере духовной жизни* общества главенствующей задачей является возрождение достоинства и духовного потенциала нации, которые в самые тяжелые годы испытаний помогали выстоять России, консолидировали политические силы, практически все слои общества, способствовали преодолению тяжелейших кризисов. Для решения этой задачи, прежде всего, необходимы следующие условия: выработка концепции новой национальной идеи (идеологии) на основе учета и сочетания позитивных аспектов прошлых российских государственных идеологий, а также идей «русского мира», «соборности», «всеединства» и «государственного патриотизма», способной сплотить наше общество, направить его потенциал на созидательную деятельность; создать нерушимый заслон на пути проникновения в духовно-культурную жизнь россиян (особенно молодёжи) низкопробных образцов западной культуры, пропагандирующих жестокость, насилие, порнографию и т.д.; осуществление права подлинной свободы совести и вероисповедания; бережное строительство «национального дома», то есть возвращение к собственной (неизвращённой в политических и иных целях) истории, культуре, национальным традициям; создание необходимых условий для обеспечения эффективной деятельности российских учёных на Родине, прекращению «утечки мозгов»; повышение престижности всех образовательных структур; дальнейшее совершенствование многонациональной культуры и другие.

В *сфере международных отношений* основной задачей является возрождение статуса России как великой державы и проведение

соответствующей гуманитарной политики за рубежом[1]. Среди основополагающих направлений выполнения этой задачи необходимо выделить: формирование представлений о России как о государстве, которое бережно сохраняет свою богатую историю и культурное наследие, традиционные духовно-нравственные ценности; продвижения за рубежом традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также популяризация лучших отечественных достижений в области культуры, науки, образования, спорта и информационно-коммуникационных технологий; осуществление борьбы за единственно правильные трактовки исторических фактов; всестороннюю поддержку и защиту русскоязычного населения за рубежом; организация новых международных финансовых платформ, находящихся вне национальных юрисдикций и не имеющих единого центра управления, для реализации безопасных международных расчетов; активизация открытого научно-технологического обмена современными технологиями и сокращения мирового технологического неравенства; построение многополярного мира, в рамках которого будет организовано активное и взаимовыгодное сотрудничество со всеми желающими странами на справедливых и равноправных принципах и др.[2].

Анализируя все вышеизложенное, *система противодействия цифровым технологиям деконструкции ценностей воинской службы* представляет собой целенаправленно-организованный процесс консолидированной деятельности всех субъектов общественного развития, направленный на формирование единого комплекса сил и средств государства по обеспечению духовной безопасности военнослужащего армии и флота, как личности, а также защиты общественного сознания российского общества от деструктивного воздействия цифровых технологий информационного социума.

Данный комплекс включает в себя:

---

[1] См.: Продвижение идеалов, присущих Русскому миру. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5547480?ysclid=la4a5ke3mb270408571

[2] См.: Полный текст обращения Владимира Путина на «Валдае» 27 октября 2022. URL: https://www.kp.ru/daily/27463/4668903/

а) разработку, внедрение и совершенствование методов и средств обеспечения пассивного (*способы прогнозирования и выявления угроз, мероприятия по защите аксиологического пространства, меры по профилактике воздействия цифровых технологий деконструкции и запрету использования «негативных» цифровых технологий*) и активного (*создание наступательных цифровых технологии*) противодействия;

б) подготовку высококвалифицированных специалистов технологической (*IT-технологов, инженеров, PR-специалистов и медиа-активистов,*) и методологической (*философов, политологов, историков и др.*) сфер;

в) нормативно-правовая база, обеспечивающая необходимый уровень духовной безопасности российского государства и всех его социальных элементов;

г) совокупность взаимосвязанных экономических, социально-политических и духовных факторов и условий, оказывающих позитивное влияние на развитие Вооруженных Сил, общества и российского государства в целом.

Функционирование данной системы предполагает выделение и обоснование основных направлений оказания противодействия деконструкции ценностей воинской службы в условиях развитии цифровизации российского социума. Перспективные направления противостояния негативному влиянию цифровых технологий можно объединить в следующие группы в соответствии с их методологическими основаниями:

а) информационно-коммуникативная деятельность, направленная на развитие духовно-нравственных ценностей воинской службы в условиях становления в России информационного общества;

б) информационно-коммуникативная деятельность, сосредоточивающая свое внимание на доминирование в глобальном информационном пространстве;

в) совершенствование системы воспитания молодежи и профессиональной подготовки личного состава армии и флота; г) активизация научных исследований, направленных на развитие ценностей воинского служения как научной проблемы и обосновании их значимости в обеспечении обороноспособности государства в условиях дигитализации[1].

Следует отметить, что по своему содержанию и значимости большинство направлений той или иной группы будут в определенной мере пересекаться и взаимодополнять друг друга, а в некоторой степени – повторяться. В этой связи исследовательской задачей настоящей работы является выделение и обоснование таких направлений, которые способствуют наиболее качественному обеспечению противодействия деконструкции аксиологического пространства воинской службы, позитивному влиянию на динамику развития духовно-нравственных ценностей военной службы, развитию патриотизма и формированию облика воина-государственника, а также оказывающие непосредственное содействие в решение главной задачи, а именно в обеспечении духовной безопасности российского государства и общества.

К такого рода направлениям следует отнести:

а) возрождение и развитие национального самосознания российских граждан и выработка единых духовно-нравственных идеалов и норм, базирующихся на традиционных ценностях (семья, свобода, патриотизм, религия, социальное равенство и справедливость, история, добро, истина, красота и любовь);

б) создание целостной идеологии и закрепление ее на государственном уровне в конституции РФ;

в) организация цифрового суверенитета российского государства в глобальном информационном пространстве;

г) формирование справедливого отношения к деятельности

---

[1] См.: *Петрий, П.В.* Духовные ценности общества и армия: Монография. М., 2001. С. 186-201.

Вооруженных Сил в медиапространстве;

д) реализация твердой исторической и образовательной политики в условиях развития российского информационного общества;

е) интеграция и расширение русской культуры в глобальном информационном пространстве, приобщение иностранных граждан к традиционной системе ценностей и национальной русской культуре, а также популяризация за рубежом лучших отечественных достижений в сферах культурной, научной, образовательной и технологической деятельности современного социума;

ж) формирование отечественного научно-исследовательского потенциала в сфере обеспечения духовной безопасности вооруженных сил, общества и российского государства и др.

Так, к числу приоритетных направлений противодействия цифровым технологиям деконструкции ценностей воинской службы относится *возрождение и развитие национального самосознания российских граждан и выработка единых духовно-нравственных идеалов и норм, базирующихся на традиционных ценностях (семья, свобода, патриотизм, религия, социальное равенство и справедливость, история, добро, истина, красота и любовь)*.

В условиях усиливающегося процесса информатизации российского социума государству как главному субъекту системы противодействия необходимо особое внимание обратить на возрождение и развитие у личности самосознания, сохранении идеалов, ценностных установок и ориентиров; организации политики духовного обновления общества и личности на основе многовековой культуры народов России; популяризации многовековой истории российского государства, боевого пути российских Вооруженных Сил, героических традиций народа и армии и т.д.

Огромное значение в этом отношении занимает разработка и внедрение *общенародной патриотической идеи*, смысл которой заключается в осознании каждым россиянином своего гражданского долга (прав и обязанностей по

отношению к государству), а именно в том, что судьба Отечества находится в его руках, и он за это несет личную ответственность[1].

По мнению военных философов В.Н. Ксенофонтова и М.Ш. Гунибского, «в современном социокультурном пространстве российского общества наметились тенденции к «внедрению» западного образа жизни и соответствующего ему ценностно-идеологическую матрицу, выраженная в распространении посредством масс-медиа низкой и аморальной культуры»[2]. Такую деятельность следует охарактеризовать как целенаправленное внушение симпатии к определенным деструктивным идеям бытия и негативным образам существования человека в мире.

Так, западные идеологи посредством использования цифровых технологий насаждают российскому обществу следующую неолиберальную систему ценностей:

– во-первых, свободу от любых человеческих обременений, выраженную во внушение человеку идей о ненадобности и бесполезности создания традиционной семьи (популяризация «Фрилав», «Чайлдфри» и «гендер-культуры»);

– во-вторых, навязывание постправды при формировании общественного мнения (обращения к эмоциям и личным убеждениям) в отношении нахождения истины о протекающих процессах и явлениях;

– в-третьих, пропаганда трансгуманизма как постчеловеческой морали современного развитого общества (стирание границ между «добром» и «злом);

– в-четвертых, создание цифрового кастового общества посредством распространения идей цифрового равенства – наличия у индивида особых цифровых прав по получению свободного доступа к возможностям цифрового социума, который в случаи возникновения необходимости может быть закрыт;

---

[1] См.: *Манерко, И.В.* Духовно-нравственные качества личности военнослужащих современной Российской армии: автореф. дис. ...канд. филос. наук. М., 2011.

[2] *Гунибский, М.Ш., Ксенофонтов, В.Н.* Духовная жизнь российского общества и формирование личности юриста. Монография. М., 2022. С. 46.

– в-пятых, репрезентация моделей либеральной глобализации как пропаганда обезличенности и т.д.

Методологическую основу национальной идеи должны составлять те нравственные идеалы, ценностные установки и ориентиры, которые составляют основу мировоззренческой позиции каждого человека, а именно: *семья, свобода, патриотизм, религия, социальное равенство и справедливость, история, добро, истина, красота и любовь*.

И в этой связи необходимо определить ряд мер по их укреплению и дальнейшему развитию в соответствии с нуждами современного российского общества.

Рассмотрим более детально некоторые из них:

Как отметил президент РФ В.В. Путин в 2019 г. выступая на Форуме программы «Святость материнства» в Белграде: «Большая крепкая семья – это основа основ. Именно дома, в семейной атмосфере закладываются основы мировоззрения человека, его личные качества и духовно-нравственные идеалы… именно потому важно воспитывать подрастающее поколение в духе ценностей многодетной и дружной семьи, заботы о ближних, детях и родителях, создавать условия для профессиональной, творческой самореализации молодых людей, решения насущных социальных, инфраструктурных проблем…»[1].

Как представляется для укрепления *ценности семьи* государству необходимо сосредоточить основные усилия на проведении следующих мероприятий:

– *государственная пропаганда в обществе традиционного брака между мужчиной и женщиной*, особенно среди молодежи, а также *популяризация идей создания многодетной семьи* посредством использования современных медиатехнологий (PR, блогосфера, социальные сети и т.д.);

---

[1] См.: Путин назвал семью основой основ. URL: https://rg.ru/2019/11/07/putin-nazval-semiu-osnovoj-osnov.html?ysclid=la55gyvo32828029933

– *улучшения системы здравоохранения, финансовая поддержка рождаемости и молодых семей, материнства и детства* (расширения списка государственных пособий и льготных программ);

– *создания специализированных организаций, занимающегося воспитанием детей из неблагополучных семьей* и др.

Применительно к укреплению *ценности добра* необходимо сосредоточить свои усилия на *демонстрации ущербности выставления зла в положительном свете*, прежде всего, в среде молодого поколения. Это связанно с тем, что в последние годы в рамках ведения информационной войны, все чаще происходит приписывание явным проявлениям зла положительных качеств, это касается желания западных элит обелить своих предшественников в их подготовке к развязыванию кровавых мировых и локальных войн, оправдания военной необходимостью нанесения жесточайших разрушительных ударов, в том числе и с применением оружия массового уничтожения, по мирным городам, а также предоставление западными странами высокоточных ракетных и артиллерийских систем своим украинским союзниками, используемых, теми для масштабных обстрелов с многочисленными разрушениями и жертвами среди людей непричастных к вооруженному противоборству.

14 апреля 2018 г. ВВС НАТО нанесли серию авиаударов по объектам правительственных войск САР как ответ на химическую атаку по г. Дума, ответственность за которую якобы несут военнослужащие сирийской армии. В ходе данной операции погибло несколько десятков военнослужащих и гражданских. Через несколько дней, после этой акции, бывший в то время премьер-министр Великобритании Т. Мэй, используя знаменитую метафору британского фантаста Дж. Оруэлла «Война – это мир!», заявила: «Речь не идет о ввязывании НАТО в гражданскую войну. Речь не идет о смене режима. Речь идет об ограниченном и нацеленном ударе, что не приведет к эскалации напряженности в регионе и что сделает все возможное для того, чтобы предотвратить потери среди гражданского населения <…> Это направит

четкий сигнал всем, кто полагает, что они могут применять химическое оружие безнаказанно»[1].

Иными словами, эти акции не просто помогут сирийскому народу, якобы страдающему от постоянных химических атак, они остановят войну в целом. По завершению выступления британского политика, руководство целого ряда западных стран поддержало проведение в будущем подобных военных акций как метода прекращения конфликта в Сирии.

Также, важно отметить, что сегодня некоторые такие удары вообще замалчиваются и не освещаются в средствах массовой информации. Ярким примером выступают военно-террористические акции ВСУ на Донбассе, направленные на уничтожение мирного населения.

Таким образом, зло не может быть конструктивным, и оно всегда остается злом, ведь именно его существование как антипода и альтернативы добра ставит человека в ситуацию морального выбора, тем самым стимулируя его активность, сознательность в свершении собственных поступков.

Следующем направлением является *борьба с распространением идей «чрезмерного» пацифизма* среди молодежи как будущих защитников Отечества. Такая необходимость связанна с тем, что сегодня в российском обществе активно насаждаются идеи ненасилия, и как одного из его следствий отказа значительной части молодежи от военной службы и нежелание выбора профессии защитника Отечества. Ярким примером насаждения таких идей выступает фильм М. Гибсона «По соображениям совести», 2016 г., в котором главный герой Десмонд Досс уклоняется от выполнения боевого приказа, идти в атаку, исходя из своих религиозных убеждений, при этом его выбор показывается как смелый поступок почти героическое деяние, воплощение на практике его ненасильственной позиции, которую не понял даже его отец, интерпретируется как подвиг.

[1] Цит. по: *Мэй, Т.* Операция против Сирии не нацелена на смену режима. URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5124570

Как представляется, в качестве укрепления ценности добра должны быть реализованы следующие меры:

а) *формирование патриотизма, преданности и любви к Отечеству на основе героического прошлого нашей страны* (защита земли Русской от иноземных захватчиков, свержение монгольского ига, борьба с шведскими интервентами и ордами Наполеона, освобождение мира от фашистского гнета и т.д.);

б) *восстановление на государственном и общественном уровнях социальной значимости чести и достоинства воина как защитника Отечества, используя для этого лучшие образцы исторической памяти и современности* (Александр Невский, Дмитрий Донской, А.В. Суворов, М.И. Кутузов, Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский и др.);

в) *активное внедрение различных форм военно-патриотической работы со всеми слоями населения, особенно с молодежью* (например, способствовать превращению «Юнармии» из организации, в которой очень много излишней показухи и формализма, в группу с активной жизненной позицией из наставников-энтузиастов, вовлекающих в свою орбиту неравнодушных школьников, основанную на лучших традициях тимуровцев и комсомольцев);

г) *внедрение на общественном уровне образа воина* (например, демонстрация образов русских богатырей: Ильи Муромца, Добрыни Никитича, Алеши Поповича) как защитника Отечества, посвятившего военной службе свою жизнь.

Применительно к сохранению и развитию *ценности истины* в современном российском обществе необходимо *активизировать жесткую борьбу за отстаивание подлинности в медиапространстве на более качественном уровне.* Русский мыслитель Н.А. Бердяев был убежден, что «миссия русского народа сознается как осуществление социальной правды в человеческом обществе, не только в России, но и во всем мире»[1].

---

[1] *Бердяев, Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 120-121.

В этой связи нужно сосредоточить основные усилия: во-первых, на *анализе информационного пространства на наличие фальсификаций исторических фактов и событий, выявлении фактов дискредитации международного престижа Российской Федерации*; во-вторых, *разработка и совершенствование методов проверки информации на ее подлинность и достоверность*; в-третьих, *организация и реализация медиапроектов, направленных на разоблачение медиа, занимающихся созданием фейков*.

Примером такой работы может выступать цифровая деятельность активной российской молодежи, развернутая на YouTube-канале, под названием «Про людей и про войну» – это цикл коротких историй (видеороликов длительностью не более 15 минут), основанных на рассказах людей, испытавших на себе все тяготы военного времени. В описании данного канала сказано, что «это трагические, героические или даже ироничные случаи, которые произошли с парнями и девушками в годы войны. Это истории молодых и красивых ребят, у которых впереди были мечты, планы, любовь, счастье и созидание. Но вмешалась война. В современном мире хранить память о подвиге предков не просто…»[1].

Так, в видеоролике «Любушка» демонстрируется жизнь сельской деревни в годы Великой Отечественной Войны. Девушка стоит у колодца и набирает в нем воду, поднимая свои глаза она видит, как ей навстречу идет взвод солдат Красной Армии. Она смотрит на солдат, ей интересно как обстоят дела на фронте, но видя в глаза, проходящих измученных и раненых бойцов, грусть, она понимает, что войска Красной Армии терпят тяжелое поражение и отступают.

В следующем кадре показан привал, на котором кто-то из солдат перевязывает раны товарищу, другой вытряхивает из своих сапог песок, медсестра набирает воду в солдатские фляги и т.д. Вдруг прибывает юный лейтенант со срочным донесением из штаба к командиру полка. Далее,

---

[1] См. подробнее: YouTube-канал: «Про людей и про войну». URL: https://www.youtube.com/channel/UCeLvZOyh45kSlO20Rm0b8ig

лейтенант обнаруживает, что командир погиб, а полк разбит – в нем осталось только тридцать бойцов. Но приказ есть приказ – солдатам нужно вернуться и занять оборону, чтобы не допустить дальнейшего продвижения нацистов. Как старший по званию, лейтенант принимает командование на себя. Он приказвает развернуть знамя и запевает песню. И вот уже боевая часть с песней проходит ту самую деревеньку парадным маршем. Жители и та девушка из первого кадра приветствуют солдат, хотя и понимают, что мало кто из этих ребят вернется живым с этого последнего боевого задания.

Таким образом, разработчики данного проекта, используя современные медиатехнологии доведения информации, свидетельствует о реальных фактах успешных действий Советских войск в годы Великой Отечественной войны, противодействуют искажениям исторической действительности и пытаются напомнить окружающим, что даже в самые темные и страшные дни найдется место подвигам, смекалке, самопожертвованию и любви.

Стоит отметить, что *красота как ценность* также занимает важное значение в аксиологическом пространстве современного воинского служения. Так, еще великий отечественный мыслитель и писатель Ф.М. Достоевский отмечал, что «красота – это страшная и таинственная вещь, где дьявол борется с Богом, а полем битвы являются сердца людей»[1]. Именно ценность красоты позволяет человеку наглядно уяснить, те значимые смыслы ради которых ему стоит защищать своих близких, ценности и культуру своей страны, и самое главное – свою Родину и Отечество.

Сегодня, неоспоримым является тот факт, что данная ценность активно используется в целях деконструкции ценностей воинской службы в медиапространстве: *«чрезмерное украшательство»* сложившейся обстановки и самих боевых действий, подвигов военнослужащих для придания остроты восприятия, которое на самом деле ведет к искажению исторической действительности прошедших событий (например, реальный подвиг

---

[1] *Сараскина, Л.И.* Испытание будущим. Ф.М. Достоевский как участник современной культуры. М., 2010. С. 51-52.

советских танкистов, попытавшихся бежать из плена на боевой машине, трансформируется в современном фильме режиссера А. Сидорова «Т-34», в подобие компьютерной игры World of Tanks); *насаждение эстетики «безобразного»* как прекрасного и восхитительного (например, фильм режиссера К. Тарантино «Бесславные ублюдки», в котором зрителю показаны сцены «зверских» убийств немецких офицеров и солдат группой спецназа, состоящей из американских солдат еврейского происхождения, под предводительством лейтенанта А. Рейна) и др.

Таким образом, для сохранения и укрепления красоты как ценности воинской службы необходимо сконцентрировать основное внимание отечественных *деятелей искусства (режиссеров, художников, скульпторов писателей, музыкантов и др.)* показывающих в своих произведениях войну, на *проблеме духовного выбора военнослужащего* (Почему это необходимо? Зачем это важно и т.д.). Например, режиссерам следует *сосредоточится на передаче исторической достоверности*, а не получении определенной выгоды и дивидендов; *сюжеты следует брать из жизни* и не заниматься ничем не обоснованным сочинительством, позорящим память павших героев; *не прибегать к излишней документалистике* как технологии погружения зрителя в происходящую реальность; *отказаться от чрезмерного украшательства* – использования в своих кинокартинах «виртуальной кинографики» голливудского пошиба для предания им большей наглядности и остросюжетности и т.д.

В отношении значимости сохранения и укрепления в социуме *ценности любви* следует сосредоточить основные усилия на укреплении семьи. Это обусловлено тем, что семья является опорой для человека. Это не только «ячейка», но и важный элемент в формировании духовно-нравственных устоев личности, ее ценностной ориентации в жизни и деятельности. Так, например, всем известный подвиг Александра Матросова был повторен 215 советскими солдатами. Но патриотами не рождаются, а ими становятся в процессе жизнедеятельности. В этом отношении фундаментом для развития

патриотизма у индивида является семья. Именно она помогает человеку приобщиться к ценности патриотизма. Именно через любовь к своей семье раскрывается данная категория.

Таким образом, национальное самосознание российского социума, выраженное в единых духовно-нравственных идеалах, ценностных установок и ориентирах, базирующихся на традиционных ценностях, является одним из наиболее значимых факторов способных консолидировать все общество для оказания должного противодействия негативному влиянию цифровых технологий на аксиологическое пространство россиян в условиях развития информатизации в России, в том числе и на деконструкцию ценностей воинской службы.

Для возрождения и дальнейшего развития традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества в современных реалиях необходимо их закрепление на государственном уровне, а именно в рамках функционирования целостной идеологии. В этой связи следующим приоритетным направлением противодействия цифровым технологиям деконструкции ценностей воинской службы является *создание целостной идеологии и закрепление ее на государственном уровне в конституции РФ*.

Идеология связана с фундаментальным мировоззрением (ментальностью) социума как сообщающиеся сосуды. Она питается от него, но, и сама, в свою очередь, должна формулировать смыслы, на которых формируется видение социумом бытия. И, как производная от этого видения, на данной идеолого-мировоззренческой основе происходит объединение людей в единое целое. Идеология выступает идеалом, к которому стремится социум.

В настоящие время отсутствие целостной идеологии в государстве отрицательно сказывается на развитие современного российского социума. Так, процесс идеологического разложения продолжают искусственно углублять определенные западные социальные акторы, удерживая россиян в состоянии эпистемологической цифровой оккупации. Все это приводит к тому, что современное российское общество начинает отстаивать чужие интересы, теряя

тем самым адекватное восприятие действительности, а его граждане становятся всего лишь «клиентами-потребителями»[1]. Следует отметить, что даже военнослужащие, несмотря на проведение информирования и занятий по военно-политической работе не избежали этой участи.

Сегодня встает естественный вопрос о том, какой должна быть идеология российского социума. И ответ на него отнюдь не очевиден. Президент В.В. Путин еще 17 июля 2003 г. при посещении Старой Ладоги в Ленинградской области заявил: «Если говорить про объединяющую идеологию, то для такой страны, как Россия – это, конечно, патриотизм»[2].

30 сентября 2022 г. в Георгиевском зале Кремля состоялось подписание договора о включении в состав РФ ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей и В.В. Путин выступая перед собравшейся аудитории отметил, что в настоящее время России строит суверенную идеологию, фундаментом для которой выступают традиционные ценности русского народа: «Сегодня мы сражаемся, чтобы никому и никогда не пришло в голову, что Россия, наш народ, язык, нашу культуру можно взять и вычеркнуть из истории. Сегодня нам нужна консолидация всего общества. И в основе такой сплоченности может быть только суверенитет, свобода, создание, справедливость. Наши ценности – это человеколюбие, милосердие и сострадание»[3].

Цитируя слова отечественного мыслителя И.А. Ильина – «И если я считаю моей родиной Россию, то это означает, что я по-русски люблю, созерцаю и думаю, по-русски пою и говорю, что я верую в духовные силы русского народа и принимаю его историческую судьбу своим инстинктом и своею волею. Его дух – мой дух, его судьба – моя судьба, его страдания – мое

---

[1] *Севастьянов, Л.* Что будет завтра (В поисках государственной идеологии) // Завтра. 2015. № 28. С. 4.

[2] *Колесников, А.* Сельский час Владимира Путина // Коммерсант 2003. 18 июля.

[3] См.: Выступление президента Владимира Путина по случаю подписания договоров о вхождении ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей в состав РФ. URL: https://riafan.ru/23671638_vistuplenie_prezidenta_vladimira_putina_po_sluchayu_podpisaniya_dogovorov_o_vhozhdenii_dnr_lnr_hersonskoi_i_zaporozhskoi_oblastei_v_sostav_rf?ysclid=la5fw5l44n655801524

горе, его расцвет – моя радость»,[1] – президент отметил, что «За этими словами великий, духовный выбор, которому более чем за 1000 лет российской государственности следовали многие поколения наших предков. Сегодня этот выбор делаем мы».

Также в качестве еще одного основания единой национальной идеи может выступать концепция интернационализма как целостной системы взаимодействия различных наций и народов в условиях развития глобального цифрового социума, базирующейся на принципах сотрудничества, дружбы и братства. По замечанию исследователя Х.Х. Бокова, в контексте развития цифровых технологий такие понятия как «общечеловеческое» и «интернациональное» находятся в процессе сближения: «общечеловеческое в наши дни – это и есть интернациональное, и в свете этого должно трактовать сегодня сущность интернационализма»[2]. Универсальный смысл его заключается в дружбе, солидарности, взаимопонимании и сближении всех людей в целом. Исторически так сложилось, что содержание данного понятия сохранило свою определенность для российского общества в настоящее время. В этой связи автор выделяет три уровня интернационализации современной Российской Федерации: *первый уровень* – интернационализация внутри многонационального субъекта федерации; *второй уровень* – интернационализация внутри России как многонационального сообщества в целом и *третий уровень* – интернационализация внутри мирового цифрового сообщества, в котором россияне представляются одной из составных частей целостной системы.

Здесь важно отметить, что события произошедшие после 22 февраля 2022 г. уже во многом изменили российское общество, во-первых, объединили многонациональный русский народ в одно целое. Например, у большинства

---

[1] Цит. по: *Ильин, И.А.* За национальную Россию. Манифест русского движения. М., 2008. С. 28.

[2] *Боков, Х.Х.* Интернационализм – часть национальной идеологии граждан России // Русская нация – системообразующее ядро российской государственности / Сост. Е.С. Троицкий. М.: АКИРИН, 2007. С. 85-92.

уже отсутствует сомнения в том, что чеченцы – это не братский народ. Сегодня они так же проливают свою кровь и отдают свои жизни в жесткой борьбе с фашистским украинским режимом, как и другие русские солдаты и офицеры.

Во-вторых, с началом проведения специальной военной операции, наконец были сорваны маски «цифровой патриотичности» со многих политиков, представителей науки и культуры, общественных деятелей, звезд шоу-бизнеса и медиа-элиты.

И в-третьих, глобальный мир сегодня вступил в период революционных трансформаций, в котором подавление нравственных ценностей приобретает черты сатанизма и имеется довольно много людей за рубежом, не согласных с таким положением дел, и готовых к тесному интернациональному сотрудничеству с Россией.

Таким образом, все вышеуказанные факторы могут послужить основой для решения исследовательской задачи по созданию целостной идеологии и закреплению ее на государственном уровне в Конституции РФ.

Следующим приоритетным направлением противодействия цифровым технологиям деконструкции ценностей воинской службы в условиях развития цифровизации является *организация цифрового суверенитета российского государства в глобальном информационном пространстве.*

Сейчас стало очевидно, что историческая проблема, с которой на разных этапах развития сталкивалось российское государство, состоит в том, что западные элиты всегда рассматривали Россию и ее народ через призму колониального рабства, наполняя ее аксиологическое, культурное и информационное пространство соответствующим содержанием. В такой ситуации Россия как государства, как цивилизация не может долго существовать и воспроизводится в истории, она для нее губительна и смертельна.

Эту трансляцию западной политической и культурной повестки нужно купировать, а в идеале тотально останавливать техническими средствами на рубежах государственных границ нашей страны. На место цифровой

глобализации должна прийти информационная локализация во имя национальных интересов России.

Для решения этой задачи современное российское государство должно обзавестись специализированным цифровым щитом – *цифровым суверенитетом*[1], аналогом которому может выступать китайский проект «Золотого щита» – технология фильтрации содержимого интернета, представляющая из себя систему «файрволлов», обеспечивающих защиту граждан Китая от негативного информационного влияния социальных акторов извне. Главная суть, такой технологии заключается в том, что все веб-сайты, базирующиеся на территории страны, не могут ссылаться или публиковать информацию, взятую из зарубежных источников, без специального на то одобрения[2].

В этой связи отечественный коммуникатолог С.Н. Гавров предлагает приложить усилия для создания *национального суверенного интернета* – российской патриотической метавселенной со своими четкими внешними границами и четким ценностным патриотическим содержанием внутри системы, жестко моделируемая внутри и имеющая минимальные пересечения с западными метавселенными[3].

Что-то из новостного, информационного, идейного ряда западной повестки может проходить в российскую информационную мета вселенную. Но в очищенном, резюмированном, нормативном виде с четкой оценкой, хорошо это или плохо. Так в СССР в свое время был распространен институт документов «для служебного пользования», выпускались реферативные

---

[1] Цифровой суверенитет – особое право государства и его субъектов управления самостоятельно формировать информационную политику, распоряжаться информационными потоками, обеспечивать информационную безопасность независимо от внешнего влияния. (см. подробнее: URL: https://ru.valdaiclub.com/multimedia/info-graphics/tsifrovoy-suverenitet)

[2] См.: Цензура в Китае: Золотой щит, или «Великий китайский файрволл» URL: https://enterchina.ru/blog/cenzura-v-kitae-zolotoy-schit-ili-velikiy-kitayskiy-fayrvol/

[3] См.: *Гавров,* С.Н., Решетников С.Н. Коммуникативный уроборос – новая онтологическая модель массовой коммуникации // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2022. Т. 11. № 1. С. 11-25.

обзоры ИНИОН РАН, ВИНИТИ… Речь идет о модерировании информационного потока, с отсечением идейно, ценностно вредного. Ценностно вредное, как правило, идет к нам с Запада. Западная политическая, информационная и культурная повестка в оригинальном виде, с враждебными нам оценочными суждениями должно жестко отсекаться на суверенных национальных границах России.

Но кроме технических функций соединения информационного пространства России и мира, они должны выполнять и функцию сепарации информации, пропуская нейтральное и полезное, например, научно-техническую информацию, и отсеивая вредное в режиме реального времени – онлайн. Этой задаче могут помочь и технологии искусственного интеллекта, уже сегодня способные блокировать информационный поток по ключевым словам – тегам.

Итак, создание национальной суверенной информационный сети послужит эффективной технологической оснасткой для обеспечения защиты от негативных проявлений цифровых технологий как в духовно-нравственном пространстве российского социума, так и для оказания противодействия деконструкции как ценностей воинской службы.

Приоритетным направлением противодействия цифровым технологиям деконструкции ценностей воинской службы в современных условиях также является *формирование справедливого отношения к деятельности Вооруженных Сил в медиапространстве.*

Общеизвестно, что для человека информационного общества главными источниками получения знания о протекающем явлении или процессе по степени своей значимости являются: во-первых, интернет и социальные сети; во-вторых, телевидение и печатные СМИ и только, в-третьих, книги. Эти средства передачи выступают в роли рупора для определенных субъектов, через который они распространяют информацию, способствующая девальвации ценностей воинского служения. Яркими примерами в этом отношении являются преуменьшение значимости вклада советского солдата в

победе над Фашистской Германией; попытки демонизации в социальных сетях «YouTube», «Facebook», «Одноклассники», «Вконтакте» российских миротворческих сил в ходе проведения СВО на Украине, в САР, в Нагорном Карабахе; театрализация и иронизация достижений великих отечественных полководцев, высшего военного руководства, офицерского и рядового состава, а также дегероизация «воинов-защитников» (например, новостные сводки канала BBC, посвященные гибели в Сирии старшего лейтенанта А.А. Прохоренко, вызвавшего в условиях окружения огонь на себя, в которых его подвиг обозвали «смертью русского Рэмбо», сравнив с голливудским персонажем, никогда не существовавшим в реальности) и др.[1]

Как представляется, в числе первоочередных мер, направленных на формирование справедливого отношения к деятельности Вооруженных Сил в медиапространстве, пресечение попыток дискредитации и обесценивания ценностей воинской службы со стороны различных социальных акторов должны быть следующие:

– поддержка «людей доброй воли»[2] за рубежом, которые в процессе своей деятельности будут продолжать формировать традиционные не только для российского социума духовно-нравственные ориентиры и идеалы, но и собственные исторические духовные ориентиры, ныне стремительно разрушаемые;

– разработка нормативно-правовой базы, обеспечивающей информационную защиту ценностей воинской службы в СМИ, литературе и искусстве от клеветы и наветов, огульного осуждения и шельмования, обнародования непроверенной информации;

---

[1] См.: *Горячев, А.И., Курочко, М.М., Петрий, П.В.,* Основы и уроки боевого опыта современной Российской армии на Ближнем Востоке. М.: ВУ, 2018.

[2] См. подробнее: *Кафтан, В.В., Петрий, П.В.* Аксиология воинского служения: монография. М., 2017; *Петрий, П.В.* Синергия общества и армии в аксиологическом пространстве современной России. М., 2013; *Петрий, П.В.* Духовные ценности общества и армия. М.: ВУ, 2001.

– создание «цифрового суверенитета», разработка и распространение отечественных цифровых технологий, наполнение их контента соответствующим духовно-нравственным содержанием;

– проведение «фактчекинга» информации в глобальной сети и активизация борьбы с фейковыми СМИ, позорящими честь и достоинство Вооруженных сил России;

– организация на государственном уровне международных медиапроектов, культурных мероприятий и спортивных состязаний, («Перед памятью время бессильно», «Суд Времени», «Бессмертный полк», «Память Героев» и т.д.) и других мероприятий, посвященные памяти Героям Великой Отечественной войны, прославлению традиций и профессионального мастерства русского воинства, а также боевой славе отечественного оружия и др.[1]

К числу приоритетных направлений противодействия цифровым технологиям деконструкции ценностей воинской службы относится *реализация твердой исторической и образовательной политики в условиях развития российского информационного общества.*

Общеизвестно, что только при уважительном отношении к истории страны, ее прошлым достижениям и неудачам можно наметить перспективы развития любого общества, учесть негативное и позитивное, тем самым предотвратить будущие просчеты общественного обустройства. В отношении обеспечение защиты от деструктивного влияния цифровых технологий деконструкции на ценности воинской службы адекватно должен быть изучен исторический путь формирования и функционирования нашего Отечества, его исторических традиций. Преемственность с исторической Россией есть путь формирования не только современной российской государственности, но и совершенствование духовно-нравственных качеств каждого россиянина. Именно существующие объективно, сохраняемые многими поколениями и

[1] *Кафтан, В.В.* Дегероизация массового сознания современного российского социума. М., 2015. С. 268.

характерные для русского народа глубинные правила и традиции, которые отличают его от других народов и порождают иные его особенности и характеристики, позволяет выстраивать надежную стратегию общественного развития.

Преемственность с прошлым позволяет российскому обществу опираться в своем цивилизационном развитии на те великие достижения и успехи, которыми полна отечественная история, учитывать и избегать прошлых просчетов и проблем в современном бытии. В этой связи необходимо отметить, что знание истории своей страны крепко взаимосвязано с функционирующей в обществе системой образования.

Развитие образования России сегодня столкнулось со множеством проблем. К их числу следует отнести:

а) несовершенство и разнородность нормативно-правовой базы управления образовательным процессом применительно к современным российским реалиям;

б) коррумпированность образовательной среды; в) закрытость системы образования;

г) медлительность и неэффективность изменений в самой структуре образовательной системы;

д) неравенство доступа к качественному образованию и др.

По мнению немецкого мыслителя М. Шелера значимость образования особенно ярко раскрывается в период кризиса для общества: «...когда в трудной борьбе за любой мир новый человек дерзает создавать новые формы, центральной становится проблема образования человека»1. В этой связи весьма острой становится проблема обеспечения качества образования, приведения его состояния в соответствие с современными международными и российскими реалиями, особенно в духовно-нравственном отношении.

---

[1] *Шелер, М.* Избранные произведения. М., 1994. С. 20.

Следует отметить, что качественное образование россиян сегодня невозможно как без учета отечественных традиций, так и передовых новаций, зарубежного опыта и других технологий. Образование, в этой связи должно рассматривается как особая ценностная система, обеспечивающая духовную преемственность (трансляцию общезначимых идеалов, норм, ценностей, идей) и развитие человеческой индивидуальности как способа подготовки человека к успешной деятельности в социокультурном пространстве. В конечном итоге государство должно быть заинтересовано в духовной определенности и четкой ориентации в отношении дальнейшего развития образовательного пространства России. Каким должно быть его духовное содержание? На базе каких духовных ценностей и приоритетов необходимо его формировать? Как сформировать духовно-нравственную личность обучаемого в условиях развития информационного общества?

Таким образом, в условиях развития информационного социума в России, рассмотренные вопросы системы образование занимают первостепенное значение и требуют своего адекватного решения и которые самым непосредственным образом оказывают влияние на качество противодействия цифровым технологиям деконструкции ценностей воинской службы.

Следующим приоритетным направлением оказания противодействия деструктивному влиянию цифровых технологий на ценностное пространство воинской службы выступает *интеграция и расширение русской культуры в глобальном информационном пространстве, приобщение иностранных граждан к традиционной системе ценностей и национальной русской культуре, а также популяризация за рубежом лучших отечественных достижений в сферах культурной, научной, образовательной и технологической деятельности современного социума.*

Советник Министра обороны РФ А.М. Ильницкий в своем выступлении на открытом столе «Ментальные войны» высказал мысль о том, что «в условиях современного информационного противоборства возникла насущная необходимость в проведении активных действий по оказанию

противодействия деструктивному влиянию цифровых технологий на традиционные ценности и суверенитет российского народа»[1]. Главная суть, указанной деятельности должна заключаться в применении отечественных информационных технологий, направленных на захват инициативы в информационном пространстве с последующим доминированием.

По утверждению отечественного философа А.Г. Дугина «сознание рядового человека воспринимает информацию об истории, обществе, природе, вложенную в него в школе, в СМИ, как некие «нейтральные», «естественные» факты, в то время как на самом деле он поглощает информацию, приготовленную для него конкретными заказчиками, «хозяевами дискурса», философами определённых взглядов» [2]. Для оказания борьбы с негативными дискурсами, мыслитель предлагает деконструировать самих его «хозяев» (заказчиков), а именно их идеи и те ценности, которые они пытаются навязать общественности посредством широкого применения цифровых технологий. Методологическим инструментарием для этих технологий являются следующие концепции: антиконспирологическая, параноидально-конспирологическая, норманистская, панфинноугорская, полонистская, пантюркистская и неонацистская (расистская).

В этом ключе, акт деконструкции представляется не как совокупность действий по созданию новых смыслов посредством разрушения уже имеющегося стереотипа, а как действия по осмыслению и разоблачению намерений тех, кто говорит с нами на том или ином языке, информационном дискурсе, а также освобождения от их влияния. По мнению исследователя современная Россия должна превзойти западных политтехнологов в этом умении и деконструировать их самих, избрав в качестве ориентиров путь, которые был указан еще основателями евразийского культурного движения Н.С. Трубецким, Р.О. Якобсоном, П.Н. Савицким, Л.П. Карсавиным и др.

---

[1] См.: *Ильницкий, А.М.* Ментальная война России. URL: https://amica-ble.ru/news/2021/08/02/19513/russia-mental-war/

[2] См.: Деконструировать деконструкторов: введение в бои за историю. URL: https://zavtra.ru/blogs/dekonstruirovat_dekonstruktorov_vvedenie_v_boi_za_ istoriyu

Здесь уместно вспомнить, слова председателя Европейской комиссии Ж.М. Баррозу о том, что «Россия – это цивилизация, притворяющаяся страной»[1].

Немаловажное значение для оказания противодействия деконструкции ценностей воинской службы имеет и такое направление, как *формирование отечественного научно-исследовательского потенциала в сфере обеспечения духовной безопасности вооруженных сил, общества и российского государства.* Данное направление должно быть нацелено на решение целого ряда противоречий, связанных с дефицитом и несамостоятельностью научных идей и теорий; конкурентной борьбой между техническими и социогуманитарными научно-исследовательскими программами; подготовкой научно-профессиональных кадров и т.д.

По утверждению историка В.Е. Ларионова, подлинный фундамент элиты российского социума составляют ученые, именно они являются «генератором идей, волевым творцом культуры, тем духовным телом, которое хранит и идеологически оформляет в соответствии с историческим временем священные основы национального бытия, ценностные и мировоззренческие ориентиры этноса и государственной нации в целом, обуславливает идентичность исторической преемственности идеалов многих поколений народа»[2].

В этой связи особую роль в формирование соответствующего научно-исследовательского потенциала в России выступает создание особых науно-исследовательских центров – «фабрик мысли» (*англ. think tanks* – дословно «думающие танки»)[3]. По своей сути, это объединение ученых-экспертов

---

[1] См.: Speech by President Barroso at the Russia-European Union – Potential for Partnership conference: «Moving into a Partnership of Choice». URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH

[2] *Ларионов, В.Е.* Православная Монархия. Национальная Монархия в России. Утопия или политическая реальность. М.: Эксмо, 2007. С. 367-368

[3] Фабрики мысли – «мозговые тресты», сообщества ведущих западных ученых (философов, политологов, аналитиков, историков, инженеров и т.д.), объединенные в мобильные научно-аналитические организации и фонды для реализации научно-исследовательской деятельности творческого характера, направленной на оказания определенного влияния на различные социально-политические процессы, протекающие в мире.

является особой самоорганизующейся системой, главная особенность которой выражается в высокой степени самостоятельности проводимых исследований.

А. Некласса, анализируя деятельность данных сообществ за рубежом, выявил, что фабрики мысли, организованные после войны с фашистской Германией, весьма существенно расширили свою научно-исследовательскую деятельность: отступив от выполнения научно-технических проектов к исследованиям сложных и комплексных проблем социального характера, а именно к изучению исторических горизонтов и перспектив развития современного социума и решению вопросов, связанных с обеспечением государственной безопасности в духовном пространстве[1].

Отечественные ученые Р.А. Исмаилов и С. Б. Переслегин выдвигают гипотезу о том, что появление отечественных мозговых трестов – это задача отдаленного будущего. В этой связи эксперты весьма существенную надежду возлагают на научные разработки, связанные с использованием мыследеятельностных конструкций: «Иногда, очень редко, во время ролевой игры или иной творческой работы, даже во время обыкновенного научного семинара, возникают мыслеконструкции, которые не принадлежат ни одному из участников обсуждения. Они создаются в процессе интеллектуального взаимодействия этих участников. Такие мыслеконструкции, обычно содержащие в себе новые смыслы, могут быть выделены и впоследствии подвергнуты обычному интеллектуальному усилению. В данном случае креативный акт не есть следствие личной гениальности. Он не есть результат «ручного» интеллектуального труда. Новые смыслы производятся информационной машиной»[2].

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что развитие подобных научно-экспертных фондов и учреждений («фабрик мысли») в

---

[1] См.: *Неклесса, А.И.* Фабрики мысли спасли Америку. Станет ли Россия пространством новых возможностей? // Сообщение. 2002. № 9. URL: https://gtmarket.ru/library/artic-les/213

[2] *Переслегин, С. Б., Исмаилов Р.А.* Фабрики мысли еще не спроектированы // Сообщение. 2002. № 9. URL: http://www.igstab.ru/materials/Pereslegin/Per_ThinkTanks.htm

России в рамках оказания противодействия влиянию цифровых технологий деконструкции на ценности воинской службы является в полной мере обоснованным. Следует учесть, что процесс создания подобных центров в России должен осуществляться по типу уже имеющихся в России научно-исследовательских фабрик Российского института стратегических исследований (РИСИ)[1], группы «Интеллектуальная Россия» А.И. Неклессы, научного объединения «Экспериментальный творческий центр» С.Е. Кургиняна и др. с учетом уже имеющегося зарубежного опыта в целях избегания различных организационных просчетов и технологических ошибок.

Таково содержание некоторых, по нашему мнению, приоритетных направлений оказания противодействия влиянию цифровых технологий деконструкции на ценности воинской службы. Представляется, что обоснование и реализация данных направлений во многом будет способствовать формированию целостной системы обеспечения духовной безопасности российского государства, его армии и общества.

Таким образом, в качестве выводов по разделу отметим следующее:

1. Система противодействия цифровым технологиям деконструкции ценностей воинской службы представляет собой целенаправленно-организованный процесс консолидированной деятельности всех субъектов общественного развития, направленный на формирование единого комплекса сил и средств государства по обеспечению духовной безопасности военнослужащего армии и флота, как личности, а также защиты общественного сознания российского общества от деструктивного воздействия цифровых технологий информационного социума.

2. Содержание данного комплекса противодействия цифровым технологиям деконструкции включает в себя: а) разработку, внедрение и совершенствование методов и средств обеспечения пассивного (способы

[1] См. подробнее: Официальный сайт РИСИ. URL: https://riss.ru/; Группа «Интелрос». URL: http://www.intelros.ru/; Центр «Содержательное единство». URL: http://www.kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=41

прогнозирования и выявления угроз, мероприятия по защите аксиологического пространства, меры по профилактике воздействия цифровых технологий деконструкции и запрету использования «негативных» цифровых технологий) и активного (создание наступательных цифровых технологии) противодействия; б) подготовку высококвалифицированных специалистов технологической (IT-технологов, инженеров, PR-специалистов и медиа-активистов) и методологической (философов, политологов, историков и др.) сфер; в) нормативно-правовая база, обеспечивающая необходимый уровень духовной безопасности российского государства и всех его социальных элементов; г) совокупность взаимосвязанных экономических, социально-политических и духовных факторов и условий, оказывающих позитивное влияние на развитие Вооруженных Сил, общества и российского государства в целом.

3. Противодействие негативному влиянию цифровых технологий деконструкции на ценности воинской службы в современных условиях требует выделение и обоснование некоторых приоритетных направлений развития данного феномена, так как его качественное состояние способствует сохранению и развитию традиций воинского служения и укрепления в сознании военнослужащего идеи о том, что он является защитником Отечества.

Как представляется, приоритетными направлениями являются следующие: возрождение и развитие национального самосознания российских граждан и выработка единых духовно-нравственных идеалов и норм, базирующихся на традиционных ценностях (семья, свобода, патриотизм, религия, социальное равенство и справедливость, история, добро, истина, красота и любовь); создание целостной идеологии и закрепление ее на государственном уровне в конституции РФ; организация цифрового суверенитета российского государства в глобальном информационном пространстве; формирование справедливого отношения к деятельности Вооруженных Сил в медиапространстве; реализация твердой исторической и

образовательной политики в условиях развития российского информационного общества; интеграция и расширение русской культуры в глобальном информационном пространстве, приобщение иностранных граждан к традиционной системе ценностей и национальной русской культуре, а также популяризация за рубежом лучших отечественных достижений в сферах культурной, научной, образовательной и технологической деятельности современного социума; формирование отечественного научно-исследовательского потенциала в сфере обеспечения духовной безопасности Вооруженных сил, общества и российского государства и др.

Заключение

Исследование феномена ценностей воинской службы в условиях становления и развития цифровизации в России позволило сделать ряд существенных выводов.

Наибольший интерес для социально-философского исследования вызывает не техническое понимание цифровизации, а социогуманитарное содержание этого процесса, которое раскрывается через подходы:

– *онтологический* (число всегда являлось важной характеристикой реальности, несмотря на ранее скрытое значение);

– *гносеологический* (цифровое общество выступает итогом лавинообразного накопления человечеством знаний, которые требуют для своей обработки создания новых медиа)*;*

– *экономический* (в ходе перехода от индустриального общества к обществу потребления, цифровизация переводит экономических процессы капитализации компаний, банковских транзакций, кредитование и др. в нематериальный виртуальный формат)*;*

– *фикциональный* (число выступает в виде искусственно созданного критерия оценки количественных отношений, а цифровое общество – это своего рода мистификация, призванная выпячивать или маскировать какие-либо аспекты текущих социальных процессов),

– *конспиративный* (цифровое общество – это очередной этап глобализации, реализуемый в интересах создания мирового центра управления скрытыми социальными структурами, взявшими на себя ответственность по направлению развития человечества в определенное русло);

– *технологический* (информационно-коммуникативные технологии являются главным фактором развития общества на протяжении всей истории человечества).

Цифровизация является следствием постулирования идеи, о том, что решающую роль в современном мире играет отнюдь не обладание традиционными властными ресурсами (правом на насилие, возможность вызывать страх) или информацией и даже не знанием, а дигитальная коммуникация как всеобъемлющий процесс создания, хранения, передачи и получения оцифрованной информации, генерирования у объекта эмоционального отношения к транслируемому контенту и побуждения его к определенной деятельности.

Анализ вышеуказанных подходов позволил выявить некоторые сущностные черты цифровизации: *дисбаланс информации и знаний* (цифровой разрыв между свободой передачи и получения информации и трудностью получения истинного знания, теряющегося в «информационном шуме»)*;* *децентрация власти* (состояние анонимности, автоматичности и множественности властных начал, ее вездесущность, распыленность и одновременно тотальность и дискурсивность); *манипулирование общественным мнением* (медиавлияние, способное вызвать какие-либо изменения в восприятии, осознании или поведении реципиента); *кастовизация социальных элементов* (расщепление людей на группы, исходя из типа используемых ими медиакоммуникаций); *тотальная прозрачность* (сокращение зоны личного пространства, исчезновение приватности); *сетевизация и алгоритмизация социальной жизнедеятельности* и др.

К выявленным структурно-содержательным особенностям цифровизации социума как процесса, к числу ее блок-элементов отнесены: *субъекты* (рецепиенты), от которых исходит информация, *объекты*, получающие информацию, а также *информационно-коммуникативные технологии*, включающие средства передачи информации (медиа), каналы связи, инструменты кодирования-декодирования, способы передачи, а также алгоритмы организации коммуникации, которые связывают между собой субъекта и объекта.

Субъектами цифрового общества выступают: нетократия, виртуалократия, визионеры, к основным характеристикам которых относятся:

– обладание уникальными знаниями, ключевыми технологиями и доступом к глобальным базам данных;

– ситуативная организация «сборки» элит позволит ее представителям стать высокомобильными «новыми кочевниками», ключевыми специалистами, которые могут оперативно решать возникающие политико-экономические проблемы по всему миру и перемещаться на новые участки работ, требующие их вмешательства;

– ризомность структуры новых политических элит предполагает их анонимность, диффузный характер и сетецентрическую структуру;

– реализация разделения специалистов высокого уровня на две противостоящих друг другу группы – интегрированных в элиту «символических аналитиков» и оппозиционных сообществ хакеров, выступающих против официальной власти сетей;

– доступность для элит эксклюзивного программного обеспечения, позволяющего создавать как новые материальные объекты с заранее заданными свойствами, так и виртуальные конструкции для широких масс людей, делающих возможным с помощью бегства от реальности их избавление от своих насущных забот;

– способность контролировать не столько технические параметры глобальных коммуникаций, сколько транслируемые смыслы и правила общения в социальных сетях;

– появление у обособленных политических групп инструментально-цифровых возможностей под предлогом усиления политического участия, повышения уровня безопасности и более полного удовлетворения материальных потребностей масс, установления тотального информационно-коммуникативного контроля над аудиторией.

О*бъекты цифровизации*, представлены в концепциях: *массы* (человек без индивидуальности, унифицированная безличность, где он выступает

придатком машины и дегуманизированным элементом технологии); *«молчаливого большинства»* (коллапс социальных отношений превращает людей в «непроницаемое» образование симулякров, в котором отсутствуют самостоятельные идеи); *сетевого индивидуализма* (персонифицированное общество, фрагментированное и разобщенное), *«новых племен»* (распыленные сборища болельщиков, фанатов, информационных пользователей, образованные не по принципу кровного родства, а на основе случайного и кратковременного единства); *«умной толпы»* (разобщенные пользователи гаджетов, самостоятельно выбирающие медиа-нишу для коммуникации, стремясь примкнуть к похожим); *сети людей и «не-человеков»* (равноправное участие в коммуникации личностей и вещей).

В рамках дигитализации особой социогуманитарной спецификой обладают цифровые технологии:

– *Больших данных* (фиксирование и использование цифрового следа активности каждого пользователя в сети за длительное время);

– *клиповизации* (утверждение рассредоточенного, многозадачного режима восприятия избыточного количества информации, который ведет к неспособности сосредоточения, восприятия длинных линейных текстов, углубления в суть явлений);

– *блокчейна* (создание реестра информации на основе открытого кода, распределенного по сети множества сайтов, истинность которой подтверждается цепочкой пользователей и практически не может быть извращена);

– *3D-принтинга* (послойная печать трехмерных объектов по цифровой программной модели);

– *технология искусственного интеллекта* (нейросеть, моделирующая работу человеческой нервной системы, со способностью к самообучению с учетом предыдущего опыта).

Имевшие место ранее формы взаимодействия между социальными субъектами в эпоху динамичного распространения новых медиа в сетевом

обществе, уступают место новым социальным образованиям, в которых материальная, политическая и духовная зависимости кардинально трансформируется, претворяя в жизнь практики, еще вчера казавшиеся сюжетами научно-фантастических произведений. В этом отношении человек рассматривается как вещь и элемент социального конструирования и манипулирования окружающей действительностью определенными акторами общественного развития.

Воинская служба представляет собой особую форму человеческой активности, отражающую в себе все основные виды деятельности: *материально-производственную* (обеспечение собственной жизнедеятельности, помощь в уборке урожая, восстановление коммуникаций и инфраструктуры в чрезвычайных условиях), *духовную* (деятельность военных ученых, окормление своей паствы военными священниками, проведение военно-культурных мероприятий), *учебно-игровую* (боевая подготовка), *коммуникативную* (установление и поддержка отношений в воинском коллективе, с мирным населением, а также и с противником).

Воинская служба обладает особым аспектом, который отсутствует в других видах деятельности – формированием готовности, преодолевая себя, в решающий момент защитить страну, что может быть сделано только на основе сознательного принятия ценностей, здесь невозможно обойтись только решающей ролью бессознательных импульсов, системой установленных функций и образцов для подражания или совокупностью мифологических стереотипов. Налицо необходимость следовать аксиологическим идеалам, ведь только осознанное противостояние врагу лицом к лицу, напряжение всех сил, понимание всей ответственности воина за судьбы своего Отечества, опирающиеся на боевые традиции и ценностный выбор, способны переломить техническую мощь, волю и интеллектуальные планы врага и в конечном итоге привести к победе.

Под *воинской службой* понимается специфический, относительно самостоятельный вид социальной активности, связанный с обеспечением

военной безопасности общества, выступающий не только сферой проявления социальной активности воина, но и эффективным средством развития личности, обогащения ее ценностно-мотивационного компонента.

К *основным характеристикам воинской службы* отнесены: духовно значимое, а не предметно-производственное основание, возрастание роли умственного труда, целевая социальная направленность, высокое физическое и духовное напряжение сил, ответственность за применение разрушительной силы, наличие системы надежных и четко артикулированных ценностей защитников Отечества.

С*одержание ценности*, понимается как значимость для человека явлений материального и духовного порядка, имеющих социокультурный смысл и способных удовлетворить потребности людей, составляющих основу их бытия применительно к военной службе, которое включает: эмоциональное отношение военнослужащего (интересы, предпочтения, установки), ценностные ориентации самой деятельности (идеалы, традиции), ценностное поведение (правила, права и обязанности).

Имеются личностные ценностные основания воинской службы: *образ воина-защитника* (Илья Муромец), *образ воина-героя* (Добрыня Никитич), *образ воина-удальца* (Алеша Попович). Указанным ценностным проявлениям противостоит *образ солдата удачи* (беспринципного наемника, для которого война – средство наживы).

В результате сопоставления основных ценностей аксиологических систем России и Запада, выявлено видимое противоречие между ценностями-средствами и ценностями-целями: *западные ценности* (глобализм, универсальность, превосходство Запада, материальное благоденствие, политический плюрализм, всеобщее гендерное равенство, разрушение семьи, индивидуализм, агностицизм, атеизм и секуляризация, политкорректность, абсолютизация сексуального влечения, свобода от любых социальных обременений, правовая легитимация) носят в большей степени рациональный характер, в то время как *российские ценности* (многополярный мир,

многообразие самобытностей, равенство цивилизаций, духовное развитие, соборность, сохранение различий пола, традиционная семья, коллективизм, вера, правда, любовь, свобода для реализации творческого потенциала, справедливость) – ориентированы на духовно-экзистенциальное содержание.

Среди таких ценностей воинской службы в России как государственность, гражданственность, патриотизм, отвага, гуманизм, самопожертвование, взаимовыручка наиболее значимой является *любовь*. Ведь только действительно любя своих близких, друзей, знакомых, товарищей и современников; свой дом, улицу, город; свою культуру, язык, историю и страну в целом – военнослужащий может пожертвовать самым дорогим, что у него есть – своей жизнью для защиты всего того, что так ему дорого. Любовь позволяет осуществить самый главный ценностный выбор военнослужащего – отдать свою жизнь «за други своя».

Делается вывод, что любовь, понимаемая как духовная ценность, играет в отечественной духовной жизни интегративную роль, объединяя в единую аксиологическую платформу различные российские духовные ценности и особенно это значимо для военной службы. В центре осмысления любви как ценности находится идея Вл.С. Соловьева о *всеединстве* как неразрывной связи истины, добра и красоты.

Любовь, понимаемая как ценность истины является основой военной службы, ведь только убежденность в правом деле защитника Отечества помогает преодолеть любого врага, дело которого по определению является неправым, агрессивным, захватническим. Именно истина способствует проявлению героизма и отваги в бою.

Любовь, понимаемая как ценность добра нацелена на выявление того, кто из сражающихся сторон является виновником войны, а кто выступает его жертвой, на чьей стороне вооруженного конфликта находится справедливость.

Любовь, понимаемая как ценность красоты фиксирует состояние военнослужащего и его мирочувствование войны и мира, преломляющиеся в

образно-эстетических формах: памятниках и монументах, художественных произведениях, картинах, песнях, фильмах.

Среди различных типов трансформаций ценностей воинской службы в настоящее время наиболее характерны для традиционных ценностей: *деструкция* (атрофия и исчезновении ценности под влиянием социальных изменений) и *аттенуация* (ослабление, постепенное уменьшение интенсивности чувств, связанных с данной ценностью, снижение степени приверженности, масштабов распространенности ценности). Навязываемые извне новомодные ценности в свою очередь испытывают *экстенсию* (усиление интенсивности испытываемых чувств, увеличение объектов, к которым применима данная ценность)*, экспликацию* (переход ее из скрытой в манифестируемую и детально формулируемую форму) и *абсолютизацию* (ценность становится интенсивно разделяемой среди других предпочтений, когда она выдвигается на центральное место в жизненных ориентациях и даже замещает многие другие ценности.

В основе представленных аксиологических трансформаций лежит постмодернистский концепт деконструкции Ж. Дерриды, понимаемый как совокупность действий по созданию новых смыслов посредством разрушения имеющегося стереотипа или включения знакомой идеи в новый контекст. Широкое внедрение технологий цифровизации может привести к серьезным вызовам для ценностных оснований воинской службы, которые осмысливаются на практических и культурных примерах воплощения различных философских концепций цифровизации в современном социуме: виртуальной реальности, мегамашины, «Бога из машины», киборгизации, органопроекции, микромашины, метавселенной.

На основе идей И.А. Ильина об армии как «сосредоточенном воплощении государственной силы», о необходимости осознания и волевого принятия военнослужащими своего воинского долга «живого воплощения государственности», о важности «духовного самоутверждения солдата и офицера», веры в правоту своей Родины, о бессмысленности и даже опасности

для социума, воинской службы вне духовного воспитания человека, обоснованы *принципы системы противодействия деконструкции ценностей воинской службы*.

К числу такого рода принципов отнесены:

– принцип *государственности и патриотизма* (укрепление взаимосвязей между армией и обществом);

– *нравственно-правовой* (обеспечение высокого социально-правового статуса воинской службы, повышение его престижа и авторитета);

– *традиционности* (сохранение и развитие самобытных духовных координат, направленных на упрочение взаимосвязи личности с наследием прошлого, защитой настоящего и оптимизмом в построении будущего);

– *развития* (совершенствование духовного мира, ценностей и качеств военнослужащего);

– *активности* (реализация открытой и реалистичной военной политики страны), *превалирования* (поддержание устойчивости традиционных духовно-нравственных ценностей и идеалов и их репрезентация);

– *единства истинности* (отстаивания возможности определения подлинного положения дел в текущей повестке дня в отношении деятельности Вооруженных сил Российской Федерации в различных социальных процессах и конфликтах, разоблачении постправды и фейков).

Характеризуя различные системы противодействия ценностным деконструкциям выделены их основные черты.

Для *пассивной* системы защиты – совокупность оборонительных действий, направленных на защиту аксиологического ядра ратного труда, сохранение и развитие традиционных духовно-нравственных координат личности и российского общества в целом, а также профилактических и запретительных мероприятий, в отношении эксплуатации цифровых технологий, являющиеся источниками негативных последствий.

Для активной системы наступательных действий в отношении установления контроля над аксиологическим пространством противника –

формирование справедливого отношения к российскому солдату и оружию в мире, препятствование их инфернализации, осуществление борьбы за «подлинную истину», доминирование в глобальном информационном поле, трансляция привлекательных традиционных духовно-нравственных ценностей и идеалов на международном уровне.

Механизм реализации системы противодействия ценностной деконструкции был осмыслен:

– во-первых, как механизм поиска и совершенствования методов, способов и приемов противодействия воздействию деконструкции на ценностные основания воинской службы (прогнозирование и защита);

– во-вторых, как механизм минимизации влияния цифровых технологий при их использовании противником посредством оказания позитивного влияния на развитие и формирование информационной компетентности и образованности личности военнослужащего и российского общества в целом в условиях информационного противоборства (профилактика);

– в-третьих, как механизм реализации коммуникативных практик по созданию, репрезентации и внедрению духовно-нравственных ценностей и идеалов, характерных для российского социума в аксиологическое пространство противника (наступление).

Среди структурных компонентов данного механизма: общественных и государственных институтов, активных граждан; соответствующих отечественных концепций, идей, взглядов, доктринальных установок; методов и средств обеспечения аксиологической безопасности, ключевую роль играют субъекты (информационные организации патриотической направленности, ученые и «символические аналитики») которые в процессе своей деятельности определяют всю совокупность целей создания и функционирования данного механизма, формируют соответствующие социальные идеолого-аксиологические матрицы, их нормативно-правовой фундамент, избирают эффективные методы и средства обеспечения духовной безопасности государства и социума.

Среди выявленных приоритетных направлений противодействия негативному влиянию цифровых технологий деконструкции на ценности военной службы в различных сферах: экономической, социальной, политической и духовной, раскрыты особенности конкретных мер, среди которых наибольшее значение имеют:

– *укрепление ценности любви* (сбережение семьи);

– *защита ценности добра* (демонстрация ущербности выставления зла в положительном свете, прежде всего, в среде молодого поколения, борьба с распространением идей «чрезмерного» пацифизма среди молодежи);

– *сохранение ценности истины* (анализ информационного пространства на наличие фальсификаций исторических фактов и событий, выявление фактов дискредитации международного престижа Российской Федерации;

– разработка и совершенствование методов проверки информации на ее подлинность и достоверность;

– организация и реализация медиапроектов, направленных на разоблачение медиа, занимающихся созданием фейков);

– *борьба за ценность красоты* (преодоление чрезмерного украшательства и эстетизации безобразного в произведениях культуры и искусства о войне).

В интересах возрождения и дальнейшего развития традиционных духовных ценностей российского общества в современных реалиях необходимо их закрепление на государственном уровне, а именно в рамках функционирования целостной идеологии, базирующейся на идеях патриотизма, интернационализма, духовного и цифрового суверенитета и др.

Обоснование и реализация данных направлений во многом будет способствовать формированию целостной системы обеспечения духовной безопасности российского государства, его армии и общества.

Результаты социально-философского анализа цифровизации российского общества и ее влияния на аксиологическую сферу воинской службы позволяют констатировать, что выдвинутые и обоснованные автором замысел

и концепция исследования нашли свое подтверждение в научно-теоретическом и практическом отношении. Проведенное исследование вопросов, поставленных в диссертации, позволяет предложить ряд рекомендаций, выделенных в следующие группы.

1. Рекомендации, касающиеся дальнейшей *теоретической* разработки поднятой проблемы:

– обоснование методологических основ исследования ценностных трансформаций в контексте формирования концепции воинской службы в современных условиях;

– разработка теоретических концептов, помогающих осмыслить социогуманитарную суть внедряемых компьютерно-сетевых технологий;

– выявление аксиологической сущности новых средств и методов информационной войны;

– исследование динамики, противоречий и тенденций влияния новых цифровых технологий на духовную сферу современного российского общества.

Предложенные рекомендации могут быть использованы для проведения конкретных научных исследований по предотвращению распространения отрицательных последствий внедрения новых технологий в общественные отношения; подготовки специалистов, способных организовать проведение указанной деятельности; укрепления и привития молодому поколению традиционных ценностей и раскрытие губительного характера транслируемых аксиологических предпочтений с помощью цифровизации для мировоззрения и идентичности российских граждан.

2. Рекомендации непосредственно практического характера:

а) научно-экспертному сообществу, преподавателям военных и гражданских вузов:

– для проведения учебных занятий по социальной философии, аксиологии, политологии, коммуникативистике, военно-политической работе,

информационной безопасности в целях формирования у обучающихся адекватного восприятия последствий реализации цифровых технологий;

– для обоснования комплекса мер, ориентированных на недопущение негативного воздействия цифровых технологий на традиционные ценности, духовные традиции российского общества и его вооруженных сил;

– для подготовки на базе исследования учебных и учебно-методических пособий, в частности, «Специфика гуманитарного измерения цифровых технологий»; «Ценностные доминанты воинской службы в современных условиях» и др.;

– при проведении научно-теоретических и научно-практических конференций, круглых столов и семинаров по проблеме сохранения ценностной идентичности, а также по вопросам защиты аксиологических основания воинской службы;

б) специалистам в области воспитания и представителям средств массовой информации:

– в создании и развитии системы мер защиты аксиологического пространства личности, российского общества и государства;

– в корректировке содержания планов патриотического и военно-патриотического воспитания молодежи, связанных с ценностной подготовкой к воинской службе как выполнению духовного долга;

В качестве итога проведенного диссертационного исследования следует отметить, что без всемерной защиты основополагающих ценностей от изменчивых дигитальных технологий и их последующего влияния на социальные и духовные трансформации, невозможно не только сохранение понимания значимости военного дела, но и само существование независимой и процветающей России.

Список литературы

1. Августин Блаженный. О свободе воли // Антология средневековой мысли. СПб.: РХГИ, 2001. Т. 1. 539 с.

2. Айзексон, У. Инноваторы. Как несколько гениев, хакеров и гиков совершили цифровую революцию. М.: АСТ, Corpus, 2015. 651 с.

3. Анисимов, С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль, 1988. 243 с.

4. Арендт, Х. Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме. М.: Европа, 2008. 420 с.

5. Арон, Р. Философия истории // Философия и общество. 1997. № 1. С. 259-260.

6. Астафьев, В.П. Прокляты и убиты. М.: Эксмо, 2003. 959 с.

7. Афанасьев, В.Г. Системность и общество. М.: Политиздат, 1980. 368 с.

8. Багдасарян, В.Э., Сулакшин, С.С. Высшие ценности Российского государства: научная монография. М.: Научный эксперт, 2012. 622 с.

9. Баева, Л.В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Астрахань: Изд-во АГУ, 2004. 278 с.

10. Бард, А., Зодерквист, Я. Netократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб. Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 252 с.

11. Бейтсон, Г. Шаги в направлении экологии разума. М.: УРСС, 2005. 229 с.

12. Беккер, К. Словарь тактической реальности: Культурная интеллигенция и социальный контроль. М.: Ультра. Культура, 2004. 212 с.

13. Белов, В. Управление мировоззрением. Подлинные и мнимые ценности русского народа. М.: Скифия, 2012. 397 с.

14. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 220 с.

15. Бердяев, Н.А. Смысл творчества. М.: АСТ, Астрель, 2010. 358 с.

16. Бессонов, Б.Н. Социальные и духовные ценности на рубеже II и III тысячелетий. М.: Норма, 2006. 318 с.

17. Бодрийяр, Ж. В тени молчаливого большинства или конец социального. Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2000. 96 с.
18. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
19. Бодрийяр, Ж. Фатальные стратегии. М.: Рипол-Классик, 2017. 285 с.
20. Боков, Х.Х. Интернационализм – часть национальной идеологии граждан России // Русская нация – системообразующее ядро российской государственности / Сост. Е.С. Троицкий. М.: АКРИН, 2007. 251 с.
21. Борисова, М.И. Есть ценности, которым нет цены // Борисова М.И. Избранное. Л.: Художественная литература, 1985. 319 с.
22. Бурдьё, П. Социология социального пространства. СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. 576 с.
23. Буркхард, М. Краткая история цифровизации. М.: Ад Маргинем, 2021. 183 с.
24. Буча – почему Зеленский говорит о геноциде, хотя видео НГ Украины это опровергают? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://topwar.ru/194411-bucha-pochemu-zelenskij-govorit-o-genocide-hotja-video-ng-ukrainy-jeto-oprovergajut.html?ysclid=la2sw589dz 364778150 (дата обращения: 30.12.2020)
25. В Эстонии набирает обороты скандал вокруг выставки, посвященной Холокосту. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.1tv.ru/news/world/277471(дата обращения: 30.12.2020)
26. Вернер, К., Вайс, Г. Чёрная книга корпораций. М.: Ультра.Культура, 2007. 410 с.
27. Вогюэ, Э.М. де Le roman russe; в рус. пер. – Современные русские писатели. Толстой – Тургенев – Достоевский. М.: изд. В.Н. Маракуев, 1887. С. 527-528.
28. Военная доктрина Российской Федерации (Утв. Указом Президента РФ 5 февраля 2010 г.) // Независимое военное обозрение. 2010. 12 фев.

29. Гавров, С.Н., Решетников С.Н. Коммуникативный уроборос – новая онтологическая модель массовой коммуникации // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2022. Т. 11. № 1. С. 11-25.
30. Высшие ценности Российского государства: материалы научного семинара «Интеллектуальные основы государственного управления». М.: Научный эксперт, 2010. Вып. № 6.
31. Гансовский, С.Ф. Полигон // Стальная змея: сборник научно-фантастических рассказов. М.: Знание, 1991. 299 с.
32. Генри, О. Дороги, которые мы выбираем // Дары волхвов. М.: Эксмо 2015. 672 с.
33. Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI в. / под ред. П.А. Цыганкова. М.: Изд-во Московского университета, 2015. 380 с.
34. Гидиринский, В.И. Русская идея и армия: (философско-исторический анализ). М.: Военный университет, 1997. 164 с.
35. Гиренок, Ф.И. Клиповое сознание клипы в науке, клипы в философии, клипы в политике, клипы в искусстве, клипы в образовании, неклиповое. М.: Проспект, 2018. 254 с.
36. Горячев, А.И., Курочко, М.М., Петрий, П.В., Основы и уроки боевого опыта современной Российской армии на Ближнем Востоке: монография. М.: ВУ, 2018.
37. Грамши, А. Тюремные тетради. М.: Политиздат, 1991. Ч. 1. 560 с.
38. Гребеньков, В.Н. Военная культура российского общества: монография. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009.
39. Греф, Г. Люди не сталкивались с технологией, претендующей на замену роли человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/interviews/12891731?ysclid=lfp84zm7z1299153839 (дата обращения: 30.12.2020)
40. Гунибский, М.Ш., Ксенофонтов, В.Н. Духовная жизнь российского общества и формирование личности юриста. Монография. М.: Норма, 2022. 174 с.

41. Гумилев, Н.С. Слово // Соч.: В 3 т. М.: Художественная литература, 1991. Т. 1. Стихотворения, поэмы. С. 273.
42. Гусев, Д.Г., Матвейчев, О.А., Хазеев, Р.Р., Чернаков, С.Ю. Уши машут ослом. Современное социальное программирование. М.: Alex J. Bakster group, 2006. 187 с.
43. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М.: Академический проект, 2009. 489 с.
44. Даниленко, В.П. Инволюция в духовной культуре: ящик Пандоры. М.: КРАСАНД, 2012. 574 с.
45. Делокаров, К.Х. Ценности глобализирующегося мира. М.: Изд-во Scientific Press Ltd, 2002. 189 с.
46. Деконструировать деконструкторов: введение в бои за историю. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/dekonstruirovat_dekonstruktorov_vvedenie_v_boi_za_ istoriyu (дата обращения: 30.12.2020)
47. Деррида, Ж. Письмо и различие. СПб.: Академический проект, 2000. 428 с.
48. Джемс, У. Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления: Популярные лекции по философии. М.: ЛКИ, 2011. 240 с.
49. Дик, Ф.К. Солнечная лотерея. М.: Эксмо, СПб.: Домино, 2010.
50. Диксон, П. Фабрики мысли. М.: АСТ, 2004. 505 с.
51. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646) // Российская газета. 2016. 6 декабря
52. Достоевский, Ф.М. Братья Карамазовы // Собр. соч.: В 30 т. Л., 1972-1990. Т. 1. 510 с.
53. Драгомиров, М.И. Солдатская памятка // Избр. произв. М.: Воениздат, 1947.
54. Дугин, А.Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М.: Евразийское движение, 2009. 703 с.

55. Духовные ценности и национальные интересы России / Под ред. Н.К. Фролова. Тюмень: Изд-во Тюменского ун-та, 1998. 177 с.
56. Дьюи, Д. Общество и его проблемы. М.: Идея-Пресс, 2002. 162 с.
57. Идеи и числа. Основания и критерии результативности философских и социогуманитарных исследований / Под ред. А.В. Рубцова. М.: Прогресс-Традиция, 2015. 270 с.
58. Ильин, И.А. За национальную Россию. Манифест русского движения. М., 2008. С. 28.
59. Ильин, И.А. О сопротивлении злу силою // И.А. Ильин. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. С. 58.
60. Ильницкий, А.М. Ментальная война России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://amica-ble.ru/news/2021/08/02/19513/russia-mental-war/ (дата обращения: 30.10.2022)
61. Каверин, Б.И. Актуальные вопросы исследования духовности российского офицера. М.: ВУ, 2000.
62. Каган, М.С. Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 204 с.
63. Кант, И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 591 с.
64. Капп, Э., Кунов, Г., Нуаре, Л., Эспинас, А. Роль орудия в развитии человека. Ленинград: Прибой, 1925. 189 с.
65. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2008. 862 с.
66. Карамзин, Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука, 1991. 125 с.
67. Кастельс, М. Власть коммуникации. М.: Изд. дом ВШЭ, 2016. 563 с.
68. Кастельс, М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 327 с.
69. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Гос. ун-т ВШЭ, 2000. 606 с.

70. Катасонов, В.Ю. На пути к мировой тирании // Завтра. 2021. 27 июля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/na_puti_k_mirovoj_tiranii (дата обращение: 30.04.2021 г.)
71. Кафтан, В.В., Петрий, П.В. Аксиология воинского служения: монография. М.: ВУ, 2017. 372 с.
72. Кафтан, В.В. Дегероизация массового сознания современного российского общества. М.; Елец: Типография, 2015. 310 с.
73. Кафтан, В.В. Концепции, практики и технологии современных медиа. М.: КноРус, 2022. 514 с.
74. Кафтан, В.В. Теория и практики массовой коммуникации. М.: КноРус, 2018. 400 с.
75. Косицын, Ф.Г. Дигитально-коммуникативные практики современных медиа // Военный академический журнал. 2022. № 1. С. 126-135.
76. Косицын, Ф.Г. Цифровые технологии современного общества: pro et contra // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 5. С. 134-146.
77. Костенко, Н.В. Ценности и символы массовой коммуникации. К.: Наукова думка, 1993. 132 с.
78. Курцвейл, Р. Эволюция разума. Как развитие искусственного интеллекта изменит будущее цивилизации. М.: Бомбора, 2020. 448 с.
79. Кучеренко, П.А. Чем живет российская наука сегодня? URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/godnauki/
80. Лактионов, А. Противоборство духовно-ценностных систем как феномен духовной жизни современной России: Автореф. канд. …филос. наук. М.: ВУ, 2010. 24 с.
81. Ларина, Е., Овчинский, В. Цукерберг в роли волшебника страны Оз. Meta как Изумрудный город // Завтра. 2021. 29 окт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/tcukerberg_v_roli_ volshebnika_strani_oz (дата обращения: 30.12.2020)
82. Ларина, Е.С., Овчинский, В.С. Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден. М.: Книжный мир, 2014. 352 с.

83. Ларионов, В.Е. Православная Монархия. Национальная Монархия в России. Утопия или политическая реальность. М.: Эксмо, 2007. 477 с.

84. Лебон, Г. Психология толп. М.: Ин-т псих. РАН, КСП+, 1998. 412 с.

85. Лосский, Н.О. История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. 480 с.

86. Луман, Н. Медиа коммуникации. М.: Логос, 2005. 280 с.

87. Маккерли, Т.М., Маурер, К. Ликвидатор. Откровения оператора боевого дрона. М.: ГрандМастер, 2017. 384 с.

88. Маклюэн, М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М.: КАНОН-пресс-Ц ; Жуковский: Кучково поле, 2003. 462 с.

89. Максимов, А.Н. Философия ценностей. М.: Высшая школа, 1997. 174 с.

90. Манерко, И.В. Духовно-нравственные качества личности военнослужащих современной Российской армии: автореф. дис. ...канд. филос. наук. М., 2011.

91. Мантатова, Л.В. Стратегия развития: Ценности новой цивилизации. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2004. 242 с.

92. Маркс, К. Капитал: критика политической экономии. М.: Госполитиздат, 1952. Т. 1. 798 с.

93. Маркс, К., Энгельс, Ф. Замечания на книгу А. Вагнера «Учебник политической экономии». М., 1961. Т. 19. С. 377.

94. Мартин, Г.-П., Шуман, Х. Западня глобализации. М.: Альпина, 2001. 330 с.

95. Маслоу, А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. 480 с.

96. Момджян, К.Х. Социум. Общество. История. М.: Наука, 1994. 238 с.

97. Музяков, С.И. Ценностные основания воинской деятельности // Вестник Военного университета. 2007. № 1(9). С. 16-17.

98. Мэй, Т. Операция против Сирии не нацелена на смену режима. URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5124570

99. Мэмфорд, Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. М.: Логос, 2001. 416 с.

100. Неклесса, А.И. Фабрики мысли спасли Америку. Станет ли Россия пространством новых возможностей? // Со-общение. 2002. № 9. [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: https://gtmarket.ru/library/artic-les/213 (дата обращения: 30.12.2020)

101. Ницше, Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М.: Культурная революция, 2005. 880 с.

102. Ницше, Ф. Рождение трагедии из духа музыки. СПб.: Азбука-классика, 2005. 201 с.

103. Новая технократическая волна на Западе. Сборник статей. М.: Прогресс, 1986. 450 с.

104. Новичков, Н. «Рой» беспилотников. Новая тактика боевых действий уникального оружия Китая // ТАСС. 2018. 14 ноября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/armiya-i-opk/5786857 (дата обращения: 30.12.2020)

105. О. Генри (У.С. Портер). Дороги, которые мы выбираем // Дары волхвов. М.: Эксмо 2015. 672 с.

106. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 120.

107. Отечественная философская мысль о войне, армии, воинском долге: хрестоматийный сборник. М.: Воениздат, 1995. 368 с.

108. Парсонс, С. Система современных обществ. М.: Аспект-Пресс, 1997. 270 с.

109. Пелевин, В. Любовь к трем цукербринам. М.: Эксмо, 2014. 304 с.

110. Пелевин, В. Числа. М.: Эксмо, 2006. 316 с.

111. Пелевин, В. iPhuck 10. М.: Эксмо, 2017. 284 с.

112. Пелевин, В. S.N.U.F.F. М.: Эксмо, 2011. 480 с.

113. Переслегин, С.Б., Исмаилов, Р.А. Фабрики мысли еще не спроектированы // Сообщение. 2002. № 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.igstab.ru/materials/Pereslegin/Per_ThinkTanks.htm (дата обращения: 30.12.2020)

114. Петрий, П.В. Духовные ценности российского общества и армия: монография. М.: ВУ, 2001.

115. Петрий, П.В. Синергия общества и армии в аксиологическом пространстве современной России. М., 2013.

116. Пирс, Ч.С. Начала прагматизма. СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. Т. 1. 318 с.

117. Платон. Государство. М.: Академический проект, 2015. 398 с.

118. Платон. Менон // Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1990. 860 с.

119. Попов, И.М. Война будущего: взгляд из-за океана: Военные теории и концепции современных США. М.: Астрель, 2004. 443 с.

120. Продвижение идеалов, присущих Русскому миру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/5547480?ysclid=la4a5ke3mb270408571 (дата обращения: 30.12.2020)

121. Рейнгольд, Г. Умная толпа: Новая социальная революция. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. 415 с.

122. Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. 410 с.

123. Рябов, А.В., Курбангалеева, Е.Ш. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. 448 с.

124. Сальников, А.А. Парадигмальные основания мировоззрения военнослужащих современной российской армии: Автореф. канд. …филос. наук. М.: ВУ, 2016.

125. Сараскина, Л.И. Испытание будущим. Ф.М. Достоевский как участник современной культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 599 с.

126. Святыня чести // Стратегия духа: Основы воспитания войск по взглядам Суворова А.В. и Драгомирова М.И. М.: Русский путь, 2000. С. 90.

127. Севастьянов, Л. Что будет завтра (В поисках государственной идеологии) // Завтра. 2015. № 28. С. 4.

128. Соловьев, В.С. Духовные основы жизни. Париж: УМСА-Press, 1925. С. 14.

129. Соловьев, В.С. Первый шаг к положительной эстетике // Литературная критика. М.: Современник, 1990. С. 63.
130. Соловьев, В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Соч.: В 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. С. 49.
131. Сокулер, З.А. Проблема «следования правилу» в философии Людвига Витгенштейна и ее значение для современной философии математики // Философские идеи Людвига Витгенштейна. М., 1996.
132. Сорокин, П.А. Человек, цивилизация, общество. М.: Политиздат, 1992. 542 с.
133. Спиркин, А. Г. Сознание и самосознание. М.: Политиздат, 1972. 303 с.
134. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001 (дата обращения: 30.12.2020)
135. Тапскотт, Д., Тапскотт, А. Технология блокчейн: то, что движет финансовой революцией сегодня. М.: Эксмо, 2017. 448 с.
136. Тард, Г. Мнение и толпа // Психология толп. М.: Институт психологии РАН; КСП+, 1998. 412 с.
137. Толстой, Л.Н. Офицерская памятка // Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 90 т. М.: Художественная литература, 1952. Т. 34. С. 285-286.
138. Толстой, Л.Н. Христианство и патриотизм // Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 90 т. М.: Художественная литература, 1956. Т. 39. С. 31-32.
139. Толстой, Л.Н. Что такое искусство? // Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 20 т. М., 1964. Т. 15.
140. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти. М.: АСТ, 2003. 669 с.
141. Тоффлер, Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010. 795 с.
142. Тоффлер, Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002. 557 с.
143. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению

и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // 2022. 9 нояб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 30.12.2020)
144. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект-Пресс, 2004. 398 с.
145. Философия и военное дело. М.: ВУ, 2017.
146. Флоренский, П.А. Столп и утверждение истины. М.: Правда, 1990. 812 с.
147. Франк, С.Л. Религия и наука // Жизнь с Богом. Брюссель, 1953. С. 4
148. Франкл, В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 366 с.
149. Фуко, М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь, 1996. 446 с.
150. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem,1999. 480 с.
151. Цензура в Китае: Золотой щит, или «Великий китайский файрволл» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://enterchina.ru/blog/cenzura-v-kitae-zolotoy-schit-ili-velikiy-kitayskiy-fayrvol/ (дата обращения: 30.12.2020)
152. Хаким Бей. Хаос и анархия. Революционная сотериология. М.: Гилея, 2002. 172 с.
153. Челышев, Е.П. Образ России в мировой культуре и образы других стран в русской культуре XIX-XX вв. М.: Азбуковник, 1998. 408 с.
154. Чернавин, Ю.А. Социальный статус военнослужащего. М.: Военный университет, 1998. С. 74-77.
155. Чуйков, В. И. Конец третьего рейха. М.: Советская Россия, 1973. 303 с.
156. Шалыганов, Ю.В. Проект Россия. М.: Эксмо, 2010. 941 с.
157. Шваб, К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 285 с.
158. Шварц, Е. Обыкновенное чудо. СПб.: Лимбус пресс, 1998. 371 с.
159. Шварц, Ш. Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики // 2012 Т. 9. № 1 С. 43-70.

160. Шевченко, О.В. Духовные традиции современного российского общества и их проявление в условиях Вооруженных Сил (социально-философский аспект): монография. М.: ВУ, 2012.
161. Шелер, М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 490 с.
162. Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980. 326 с.
163. Шкуратов, В.А. Искусство экономной смерти. Сотворение видеомира. Ростов н/Д: Наррадигма, 2006. 400 с.
164. Шостром, Э. Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации. М.: Апрель-Пресс; Психотерапия, 2008. 190 с.
165. Шпунтова, В.В. Внутриличностное ценностное противоречие. Самара: Офорт, 2006. 228 с.
166. Шубарт, В. Европа и душа Востока. М.: Русская идея, 2000. 446 с.
167. Эйден, Э., Мишель Ж.-Б. Неизведанная территория. Как «большие данные» помогают раскрывать тайны прошлого и предсказывать будущее нашей культуры. М.: АСТ, 2016. 352 с.
168. Эко, У. «От Интернета к Гутенбергу. Текст и гипертекст» // Публичная лекция в МГУ. 20 мая 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Eko/Int_Gutten.php (дата обращения: 30.12.2020)
169. Юнг, К. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 297 с.
170. Ясенский, Б. Избранные произведения: В 2 т. М., 1957. Т. 1. 431 с.
171. Arquilla, J., Ronfeldt, D. Swarming and the Future of Conflict. Santa Monica: Rand. National Defense Research Institute, 2000.
172. Ball, A. Blueprints for 3-D printer gun pulled off website. 2013. 10 may. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.statesman.com/news/blueprints-for-printer-gun-pulled-off-website/gSRyMubNzIkBCkomDeVCkM/ (дата обращения: 30.12.2020)
173. Bell, D. The End of Ideology. Glencoe, 1964. P. 22-25.

174. Distributed Ledger Technology: beyond block chain. A report by the UK Government Chief Scientific Adviser Sir Mark Walport. L.: Crown copyright 2016 P. 12.
175. Drexler, E. Engines of Creation: The Coming Era of Nanotechnology. N-Y: Anchor press, Cop., 1986. 298 p.
176. Ellul J. The Technological Society. N.-Y.: Knopf Doubleday Publishing Group. 2021. 671 p.
177. FM-2030. Are You a Transhuman? Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World. N.-Y.: Grand Central Pub, 1989. 227 p.
178. Haraway, D.J. A Cyborg Manifesto. Science, technology, and socialist-feminism. In the late twentieth century. University of Minnesota Press, 2016.
179. Huntington, S.P. The Soldier and the State. The Theory and Politics of Civil-Military Relations. Cambridge, MA: Harvard, 1957.
180. Kripke, S.A. Wittgenstein on rules and private language. Cambridge, 1982.
181. Lanier, J. Digital Maoism: The Hazards of the New Online Collectivism // Edge. 2006. 25 May. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.edge.org/3rd_culture/lanier06/lani-er06_index.html (дата обращения: 30.12.2020)
182. Libicki, M.C. What Is Information Warfare? // National Defense University. 1995.
183. Maffesoli, M. Apocalypse. Paris: CNRS Éditions, 2009.
184. Maffesoli, M. L'Ombre de Dionysos. Paris: Meridiens, 1985.
185. Maffesoli, M. The Time of the Tribes. The Decline of Individualism in the Mass Society. London: SAGE Publications; Thousand Oaks, New Delhi, 1996. P. 112.
186. Peters, R. The New Warrior Class // Parameters, Summer. 1994. P. 16-26.
187. Rokeach, M. The nature of human values. N.-Y.: Free Press, 1973. 438 p.
188. Schwab, K., Malleret, T. COVID-19: The Great Reset. Cologny. Geneva: World Economic Forum publishing, 2020.

189. Thaler, R., Sunstein, C. Nudge: improving decisions about health, wealth, and happiness. New Haven; L. Yale University Press, 2008. P. 72-74.
190. Thomas, W., Znaniecki, F. The Polish Peasant in Europe and America. Boston: Richard G. Badger the Gorham Press, 1939. 552 p.
191. Williams, R.M. American Society: A Sociological Interpretation. N-Y., 1966. P. 71-72.
192. Zuckerberg, M. Meta. Founder’s Letter, 2021 // Facebook.com. 2021. 28 oct. URL: https://about.fb.com/news/2021/10/founders-letter/